

ОТ ПОВАРИХИ ДО КАССАНДРЫ

Рецепты
на все случаи жизни
от Елены Молоховец

*И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!*

Анна Ахматова

РУССКИЙ МИР – это прежде всего мир России, в котором люди разных национальностей, веры и убеждений объединены одной исторической судьбой и общим будущим.

РУССКИЙ МИР – это наши соотечественники в странах ближнего и дальнего зарубежья, эмигранты из России и их потомки, иностранные граждане, говорящие на русском языке, изучающие или преподающие его, и все те, кто искренне интересуется Россией.

РУССКИЙ МИР – это примирение, согласие, лад.

РУССКИЙ МИР – это община, общность, социальная и культурная гармония.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это международный культурный проект, осуществляемый на принципах партнерства и сотрудничества российским фондом «Русский мир» и ведущими мировыми образовательно-просветительскими структурами.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это:

- информационная и обучающая система, позволяющая получить доступ к большим массивам учебной и научной информации из России и предоставляющая возможность обучения русскому языку и культуре на основе прогрессивных методик и программ.
- творческая и коммуникативная площадка для проведения различных акций и мероприятий в гуманитарной сфере и организации диалога культур.

УКРАЇНА КАК ANTI-RUSSIA

Н А УКРАИНЕ НА ДОВОЛЬНО ВЫСОКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ уровне вновь поднимают вопрос о переводе украинского языка с кириллицы на латиницу. Зачем? А затем, что, мол, это «одна из фундаментальных вещей в процессе развития страны», без чего не может быть прорыва в будущее, не может быть настоящей европейской интеграции. А главное – надо окончательно отделиться от русского языка.

Ах, если бы при этом еще и на Луну переселиться от России подальше. Парадокс, казалось бы: ведь именно благодаря Киеву, Киевской Руси весь современный Русский мир и пишет именно на кириллице. И именно в таком виде украинский язык является опорой нынешней государственности.

Если же утверждать, что без переделки алфавита ну никак не достичь прогресса нации, то, наверное, что-то не так со стратегическим целеполаганием на государственном уровне. Впрочем, пока решили «потренироваться» на крымско-татарском алфавите и перевести на латиницу его. Дескать, она лучше соответствует фонетике тюркских языков.

Впрочем, истинная мотивация тут, очевидно, все та же – двинуться подальше от России и всего, что с ней связано. Так что генеральный курс украинских властей, по сути, все тот же – строить Украину прежде всего как анти-Россию. Остальное вторично. На каком алфавите ни напиши. 🇺🇦

РУССКИЙ МИР

06 «Нас объединила принадлежность к Русскому миру»...

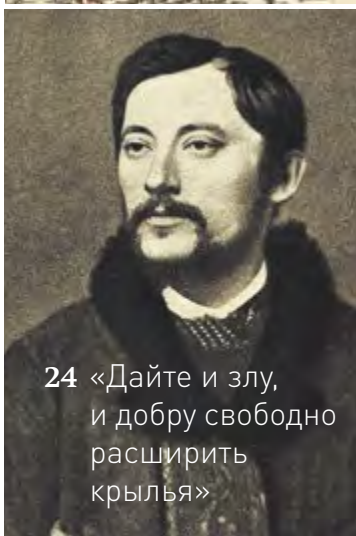
ИСТОРИЯ

08 Последнее дело Петра Великого

НАСЛЕДИЕ

16 Кассандра от кулинарии

24 «Дайте и злу, и добру свободно расширить крылья»

32 Жил-был Билибин...

МУЗЕИ

42 Удел волгаря

52 Усадьба русских поэтов

КУЛЬТУРА

60 Летописец и его страна

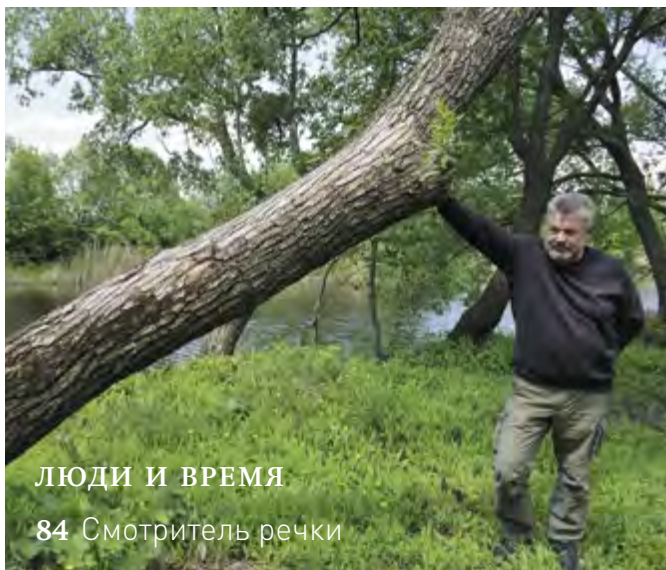
ТРАДИЦИИ

70 Огненное письмо

78 На вологодский манер

ЛЮДИ И ВРЕМЯ

84 Смотритель речки

ПУТЕШЕСТВИЕ

90 Поморские будни

Фонд «Русский мир»

Председатель правления
фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместитель главного редактора
Андрей СИДЕЛЬНИКОВ

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 981-66-70 (доб. 109)

Над номером работали:

Арина АБРОСИМОВА
Мария БАШМАКОВА
Алла БЕРЕЗОВСКАЯ
Александр БУРЫЙ
Сергей ВИНОГРАДОВ
Михаил ЗОЛОТАРЕВ
Дмитрий КОПЕЛЕВ
Зинаида КУРБАТОВА
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Алексей МАКЕЕВ
Татьяна НАГОРСКИХ
Евгений РЕЗЕПОВ
Андрей СЕМАШКО
Марина ЯРДАЕВА

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гламур-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 3 000 экз.

Адрес редакции:
117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (499) 519-01-68
Сайт журнала:
<https://rusmir.media>
Электронный адрес:
rusmir@rusmir.media

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

На обложке:
коллаж Антона БИЗЯЕВА

ФОНД РУССКИЙ МИР

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА

КОЗАК Д.Н.

Заместитель руководителя Администрации Президента Российской Федерации, председатель попечительского совета Фонда

КРАВЦОВ С.С.

Министр просвещения Российской Федерации, заместитель председателя попечительского совета Фонда

ЛАВРОВ С.В.

Министр иностранных дел Российской Федерации

ЛЮБИМОВА О.Б.

Министр культуры Российской Федерации

ФАЛЬКОВ В.Н.

Министр науки и высшего образования Российской Федерации

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

НИКОНОВ В.А.

Председатель комитета Государственной думы по образованию и науке, председатель правления Фонда

АЛЯУТДИНОВ Р.Ж.

Директор Департамента по гуманитарному сотрудничеству и правам человека МИД России

БОГДАНОВ С.И.

Ректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена»

КОРТАВА Т.В.

Проректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

ОСАДЧИЙ М.А.

Проректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»

ШЕВЦОВ П.А.

Заместитель руководителя Россотрудничества

СОСТАВ НАБЛЮДАТЕЛЬНОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ТОЛСТОЙ В.И.

Советник президента Российской Федерации, председатель наблюдательного совета Фонда

ВАРЛАМОВ А.Н.

Ректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Литературный институт имени А.М. Горького»

ВАСИЛЬЕВА О.Ю.

Председатель попечительского совета федерального государственного бюджетного учреждения «Российская академия образования»

ВЕРШИНИН С.В.

Заместитель министра иностранных дел Российской Федерации

ИЛАРИОН

(АЛФЕЕВ Г.В.)
Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата

КРОПАЧЕВ Н.М.

Ректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

МАСЛОВ И.В.

Начальник Управления Президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами

НАРОЧИЦКАЯ Н.А.

Президент Фонда изучения исторической перспективы

НЕВЕРОВ И.С.

Начальник Управления Президента Российской Федерации по внешней политике

НИКОНОВ В.А.

Председатель комитета Государственной думы по образованию и науке

ПИОТРОВСКИЙ М.Б.

Генеральный директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж»

ПРИМАКОВ Е.А.

Руководитель Россотрудничества

САДОВНИЧИЙ В.А.

Ректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

СИМОНЬЯН М.С.

Главный редактор федерального государственного унитарного предприятия «Международное информационное агентство «Россия сегодня»

ТОРКУНОВ А.В.

Ректор федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

ФИЛАТОВ А.Е.

Начальник Управления Президента Российской Федерации по приграничному сотрудничеству

ПРЕДОСТАВЛЕНО УДС (МОСКОВСКИЙ ДОМ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ)

«НАС ОБЪЕДИНИЛА ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ К РУССКОМУ МИРУ»...

АВТОР

АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ

ЭТИ СЛОВА, ВЕРНУВШИСЬ ИЗ БОЛГАРИИ, НАПИСАЛА У СЕБЯ НА СТРАНИЦЕ В «ФЕЙСБУКЕ» ЛАТВИЙСКАЯ СТУДЕНТКА ТАНЯ АНДРИЕЦ. В ЕЕ СТРАНЕ С НЕДАВНИХ ПОР ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННО ДУШИТСЯ ВСЕ РУССКОЕ: ОТМЕНЕНЫ РУССКИЕ ПРАЗДНИКИ, УЖЕ ПОЧТИ УНИЧТОЖЕНО РУССКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, СНОСЯТСЯ СОВЕТСКИЕ ПАМЯТНИКИ, ЗАМАЛЧИВАЮТСЯ ЗАСЛУГИ РУССКИХ ЖИТЕЛЕЙ ЛАТВИИ В РАЗВИТИИ НАУКИ, КУЛЬТУРЫ И ЭКОНОМИКИ ЭТОЙ СТРАНЫ, ИДЕТ ФАЛЬСИФИКАЦИЯ НАШЕЙ НЕКОГДА ОБЩЕЙ ИСТОРИИ.

МЛОДЫМ РУССКО-язычным латвийцам с детства внушается синдром вины и даже ущербности за то, что они являются на этой земле неким «наследием оккупации». Развенчивать мифы националистов, напоминая о том, что русские поселились на этой территории задолго до установления здесь латвийской государственности, становится все сложнее. Закрываются русскоязычные

СМИ, идут гонения на оппозиционных журналистов.

А тут еще из-за пандемии резко сократилось общение зарубежных соотечественников друг с другом. Так что Школа «Молодые лидеры», собравшая на семинар в болгарском санаторно-оздоровительном комплексе «Камчия» российских соотечественников, пришлось как нельзя кстати. На берег моря приехали 40 молодых людей из 22 стран. Среди них оказалась и координа-

тор Молодежного совета при Совете общественных организаций Латвии Татьяна Андриец. «Мы попали в очень красивое место на побережье Болгарии, а комплекс «Камчия», где мы расселились, конечно, поражаешь воображение своим размахом, – рассказала Татьяна. – Но любоваться пейзажами времени у нас не было, с утра началась интенсивная учеба. Лекции, семинары, мастер-классы, тренинги, квесты – все было так интересно, что и на море некогда было сбегать. Я вставала в шесть утра, чтобы хоть полчаса поплавать, а потом – снова на учебу...».

«Я получила очень много информации о России, и не только из лекций, да и наши спикеры совсем не были похожи на школьных или институтских преподавателей, скорее, на грамотных политологов, которые прекрасно разбираются в сложнейших геополитических процессах и роли России в современном мире, – продолжает Татьяна Андриец. – Были ребята, которые, как я, родились в другой стране и никогда не жили в России, но любят ее как родину. Они активно продвигают в своих странах русскую культуру, традиции, историю. Нас всех объединяла принадлежность к Русскому миру, гордость за Россию, радость за то, что мы – русские. Это было видно по горящим глазам...».

Преподаватели ведущих российских вузов, преподававшие в Школе «Молодые лидеры», провели занятия и игры, посвященные актуальным вызовам современности. После каждого занятия завязывались дискуссии, молодые люди рассказывали о жизни в своих странах. Так, президент общества «Русская молодежь Америки» Игорь Качан поделился с коллегами своим опытом реализации молодежных проектов. Лет десять назад они с несколькими ребятами начали свою деятельность с совместных походов, соревнований, вечеров русской песни. Проводили мероприятия, посвященные русской культуре, истории Второй мировой войны. Уже много лет подряд они проводят шествия Бессмертного полка. А на День Победы русские американцы заказали вертолет, который несколько минут летал

ПРЕДОСТАВЛЕНО МДС (МОСКОВСКИЙ ДОМ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ)

ПРЕДОСТАВЛЕНО МДС (МОСКОВСКИЙ ДОМ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ)

Принципы работы в команде осваивали на практике

над Нью-Йорком с развевающейся на ветру гигантской георгиевской лентой. По словам Татьяны, она от души позавидовала соотечественникам из Америки, в ее родной Латвии такую акцию никто бы не разрешил. Она рассказала своим новым друзьям о печальной ситуации с русскими школами в ее стране и о преследовании активистов русских общественных организаций. «Самое забавное, что на дебатах о том, должно ли государство предоставлять возможность детям нацменьшинств учиться на родном языке, я попала в команду, отстаивающую позицию «не должно», – вспоминает активистка Штаба защиты русских школ Латвии. – Но поскольку я уже наслушалась наших латышских националистов и

хорошо знаю их аргументацию, мне было нетрудно. Хотя смешно. Но, конечно, победила команда, выступающая за право учиться на родном языке. Кстати, среди нас не все были русские по рождению, например была турчанка. У Алины Тунчай в Турции, как она рассказывала, нет русскоговорящих друзей, и она была счастлива, что нашла их в Школе «Молодые лидеры». По вечерам ребята подводили итоги дня, делились впечатлениями и вспоминали забавные моменты. Говорили и о необходимости чаще ездить в Россию. Что бы там ни говорили, но антироссийская пропаганда на Западе оказывает влияние и на наших соотечественников, особенно молодых, никогда не бывавших в России. Если бы была возможность самим там побывать, отношение наверняка бы поменялось.

Умение находить главные аргументы лидеру не помешает

По словам Татьяны Андриец, для нее особенно важно было получить от специалистов дельные советы, как на практике реализовать свои идеи и проекты. С чего начать, к кому обратиться за поддержкой, как профинансировать проект, организовать пиар-кампанию, как сплотить и удержать команду – почти на все эти вопросы она получила ответы. У нее и до поездки в Болгарию было несколько задумок по проектам для соотечественников в Латвии, и теперь она знает, как их можно реализовать. Не менее важным, по мнению Татьяны, стали дружеские контакты и связи с молодыми соотечественниками из разных стран. За три дня в Болгарии она со многими ребятами успела подружиться и даже договориться о совместных проектах.

Будем дружить странами!

Молодые люди после занятий побывали на экскурсии в знаменитом Несебре – одном из старейших городов Европы, осмотрели достопримечательности Варны. Ребята успели посоревноваться в настольном теннисе и марафоне. И приняли участие в красивом флешмобе, сделав коллективный снимок с флагами своих стран. С завершением учебы участников Школы «Молодые лидеры» поздравил прибывший в «Камчию» представитель президента РФ по международному культурному сотрудничеству Михаил Швыдкой. Он вручил благодарности спикерам и экспертам, а участники Школы получили дипломы. **11**

ПРЕДОСТАВЛЕНО МДС (МОСКОВСКИЙ ДОМ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ)

ПРЕДОСТАВЛЕНО МДС (МОСКОВСКИЙ ДОМ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ)

Участница Школы «Молодые лидеры» Татьяна Андриец (Латвия)

Я. Амигони.
Петр I
с Минервой
(с аллегорической
фигурой Славы).
Между
1732–1734
годами

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПОСЛЕДНЕЕ ДЕЛО ПЕТРА ВЕЛИКОГО

АВТОР

ДМИТРИЙ КОПЕЛЕВ

ГОСУДАРЮ ПЕТРУ АЛЕКСЕЕВИЧУ СНИЛСЯ СОН: УЗРЕЛ ОН ОРЛА ГОРДОГО, ВЕЛИЧАВО ВОССЕДАВШЕГО НА ВЫСОКОМ ДЕРЕВЕ. КАК ВДРУГ «ПОД НЕГО ПОДЛЕЗ ИЛИ ПОДПОЛЗ КАКОЙ ЗВЕРЬ НЕ МАЛОЙ НА ПОДОБИЕ КАРКОДИЛА ИЛИ ДРАКОНА, НА КОТОРОГО ОРЕЛ ТОТЧАС БРОСИЛСЯ [И] С ЗАТЫЛКА У ОНОГО ГОЛОВУ ОТЪЕЛ, А ИМЯННО ПЕРЕЕЛ ПОЛОВИНУ ШЕИ И УМЕРТВИЛ И ПОТОМ, КАК МНОГО ЛЮДЕЙ СОШЛОСЬ СМОТРЕТЬ ТО, ПОДПОЛЗ ТАКОЙ ЖЕ ДРУГОЙ ЗВЕРЬ, У КОТОРОГО ТОТ ЖЕ ОРЕЛ ОТЪЕЛ И СОВСЕМ ГОЛОВУ И ТО ЯКО БЫ БЫЛО УЖЕ ЯВНО ВСЕМ».

Б ОЮСЬ, БЕЗ ПРОВОЖАТОГО из мира интерпретаторов снов, владеющего техниками гештальттерапии, арт-терапии, фрейдистского и юнгианского анализа, расшифровать подобную запись, сохранившуюся среди бумаг царя Петра за апрель 1715 года, вряд ли удастся. А вот еще один, весьма примечательный сон, записанный в Яворове: «Пришел к башне высокой. И с той башни спущена была веревка, по которой он (Петр I. – Прим. ред.) туда взлез. И взошел на башню. И хотел взойти на шпиг, но было мякко, и ноги вязли, и взойти нельзя. И он, зделав лыжи, и на тот шпиг на тех лыжах взошел. На котором шпиге было яблоко поставлено и на яблоке в стороне – царской герб, двоеглавной орел, а в середине яблок стержень. Потом, взяв фаму с левой руки, постановил на тот стержень».

О чем размышлял Петр I, перебирая в памяти осколки ночных видений? Зачем приказывал записывать сны? Психологик, возможно, предположил бы, что в этих сновидениях присутствуют мрачные образы детских воспоминаний: царевна Софья, стрелецкие бунты, смерти приближенных. Или объяснил бы их, указав, что в глубинах памяти царя таились кошмары недавних дней?

Расшифровка сновидений – занятие специфическое. Далеко не всякий историк, в том числе и я, сможет снискать лавры на столь непросто поприще. За исключением, пожалуй, одного варианта: а что, если это и не сны вовсе? Или сны, представленные как некая программа? Возникает устойчивое ощущение, что перед нами тщательно продуманные сценарии, рассказанные аллегорически-эмблематическим языком века Просвещения. Используемые в них образы создают величественную картину возвышения северной державы: триумфальная победа над чудовищами, восхождение на вершину, царские инсигнии. И мир воображаемый превращается в реальность...

МОРСКОЙ ПУТЬ НА ВОСТОК

Окончание Северной войны развязало Петру I руки, дав возможность наметить новые векторы внешней политики. В их основе лежали идеи меркантилизма. Средства рассматривались традиционные: заморская экспансия, активизация внешней торговли, организация заморских плаваний и продвижение на Восток.

В декабре 1721 года французский посланник в Петербурге граф де Кампредон представил своему правительству «Докладную записку о французской торговле», в которой доказывал необходимость расширить торговлю Франции с Россией, ослабив тем самым позиции Великобритании и Нидерландов на русском рынке. По мнению Кампредона, после окончания Северной войны Россия будет стремиться развивать выгодную для нее торговлю с Персией и Индией. В руках у императора есть все необходимые рычаги: Волжский путь, удобный порт в Астрахани, крепости в Сибири. «Торговля с Восточной Индией может представить выгоду

лишь тогда, если найден будет морской путь в Индию, без необходимости совершать кругосветное плавание. Этот путь надеются отыскать из устья реки Оби, громадной реки, протекающей через Тартарию и Сибирь, государство, находящееся под владычеством царя, где она принимает название Тобола и Иртыша, и впадающей в Ледовитое море под 68 градусом», – писал граф. Исходя из представлений европейцев того времени о северо-восточном проходе в Тихий океан и сравнительной близости Японии, посланник рисовал перспективы русско-французской торговли: «Недавно царь послал людей, сведущих в мореплавании, в географии и астрономии для исследования, судоходно ли с этой стороны Ледовитое море <...> и есть ли там порты или нельзя ли устроить таковые. В последнем случае царь велит построить корабли, приспособленные к плаванию по этому морю, по которому, если оно судоходно, можно не более как в два месяца доплыть до берегов Японии, тогда как англичане и

голландцы, вынужденные совершать для этого кругосветное плавание, употребляют полтора года».

Послал царь экспедицию или нет – неизвестно. Но сама идея казалась современникам перспективной: в судоходную пору дойти до Японии, в устье Оби построить порт и перевозить товары в Москву и Петербург. Англичанин Джон Перри, приглашенный в Россию строить корабли, также «не раз слышал, как царь выражал намерение послать людей с целью снять верную карту страны <...> чтоб определить, есть ли возможность кораблям проходить мимо Новой Земли в Татарское море на восток от реки Оби, где можно было бы строить корабли для отправления к берегам Китая и Японии». Таким образом, идея северо-восточного прохода и легендарного пролива Аниан получила свежее дыхание: он представлялся широким речным бассейном, зажатым с двух сторон просторами Евразии и Ледяным материком.

Идея, впрочем, была не нова! В окружении Петра всегда находились люди, убежденные в возможности продвигаться на Восток по северным морям. Одним из них был, например, думный дьяк Андрей Виниус, который в 1697 году готовил инструкции для нового воеводы Якутска, Дорофея Траурнихта. В них поручалось по приезде в Сибирь проверить «всякими мерами накрепко», возможно ли «морем судами идти» в Тихий океан. Если это возможно, то Траурнихт должен был «к такому морскому пути сделать суды». О русских планах плаваний на Восток сообщал в своих «Записках» и будущий амстердамский бургомистр Николаас Корнелизон Витсен, вернувшийся из Московии в 1665 году. От «московского живописца» царя Алексея Михайловича Станислава Лопуцкого, по распоряжению самодержца изготовившего карту северных пределов России, Витсен получил «новую карту» Новой Земли и Вайгача.

Тартария
(территория
от Каспия до
Тихого океана)
на карте Азии,
составленной
Иоганном
Кристофом
Гоманном
(1703–1730)

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Из нее следовало, что «Новая Земля вовсе не остров, как полагали донныне, и что Ледовитое море вовсе не море, но только морской залив, имеющий пресную воду». «Большая ошибка англичан и голландцев», заключал Витсен, состояла в том, что они хотели достичь Японии мимо южных берегов Новой Земли, проходя Вайгачским проливом. Доплыть же до Японии можно, лишь «проехав на большое расстояние по ту сторону Новой Земли». Своими соображениями Витсен поделился в письме британскому филологу и библиофилу Исааку Воссиусу, который перевел его на английский язык и опубликовал в марте 1674 года в бюллетене Лондонского королевского общества.

Огромное значение для Витсена имела его встреча в 1696–1697 годах в Голландии с Петром I и другими участниками Велико-го посольства. Именно тогда русские сделали ряд существенных замечаний по карте Татари. Особенно ценными были комментарии Федора Салтыкова, сына тобольского воеводы, который в 1690–1692 годах служил в Тобольске стольником. Он первым указал Витсену, что между Азией и Америкой нет никакого «соединения» и что его примечание о том, что один из «носов» Восточной Сибири может соединяться с Америкой, неправильно.

В 1713 году Салтыков представил Петру записку, в которой предлагал построить корабли в устье Енисея и «теми кораблями кругом Сибирского берега проведать, не возможно ли найти каких островов, которыми б мочно овладеть, – а ежели таких островов и не соищется, мочно на таких караблях там купечествовать в Китай и в другие острова». Адмиралу Апраксину было поручено обдумать вопрос об экспедиции из устьев Енисея на Восток. Но еще до решения дела Салтыков в 1714-м выдвинул проект «О взыскании свободного пути морского от Двины реки, даже до Омур-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Николаас Корнелизон Витсен

К.-Я. Вишер. Здание Амстердамской торговой биржи. Гравюра. Около 1613 года

ского устья и до Китай». По его мнению, следовало построить корабли в устье Двины, Оби и Лены и около «Святого Носа» и отправить на них «несколько морских людей из иноземцев и из русских» описывать морское побережье от Двины до Оби, от Оби до Енисея, от Енисея до Лены и «до последнего речного устья, которое обыщется удобное близ Амуры реки и по устью амурское и вдоль между

Епоном и Китаеми». «И ежели оной проход до китайских и до епонского берегов сыщется свободной, в том будет вашему государству великое богатство и прибыль, потому из всех государств, как из Англии, Голландии и из иных, посылают во Ост-Индию корабли, которые переходят линею дважды, как они ходят вперед и назад обращаются; в которых местах от жаров множество у них людей помирает и от скудости провиантов, ежели они продолжают долго в пути; и по обретении онаго станут желать ходить тем проходом...». Салтыков предлагал перекрыть проход на Восток, воздвигнув две крепости: одну «на проливах Вайгатс в Новой Земле», другую – «на матерой земле, что лежит против Новой Земли». После чего брать пошлины с кораблей, направляющихся в Ост-Индию. Такие же крепости следовало возвести «в заливах, в Сибире на Ангамане реке, а против того на Амуре острове и в прочих местах, где будет пристойно на проливах, где обыщутся».

В 1716 году к островам Восточного океана был снаряжен так называемый Большой Камчатский наряд. Мореходы под руководством капитана Петра Абыштова добрались до Охотска и совершили плавания к

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Шантарским островам, в результате чего появилась «Карта Якутская и Камчатского Носу». В 1717-м с ней был ознакомлен Петр. Несмотря на Северную войну, царь в 1719 году направил геодезистов Ивана Евреинова и Федора Лужина на Дальний Восток, дав им указания добраться до Камчатки, «и далее, как вам указано». В инструкциях была специально оговорена необходимость узнать, «сошлася ли

Америка с Азией, что надлежит zelo тщательно сделать не только с юд и норд, но и ост и вест, и все на карту исправно поставить». Экспедиция Евреинова и Лужина сделала новый шаг в картографировании Сибири, но вопрос о том, соединяется ли азиатский континент с американским, не прояснила. В июле 1722-го, во время Персидского похода, на одном из привалов на берегу Аграхан-

ского залива, где денщик государя Василий Поспелов обнаружил удобное место для гавани, зашел разговор о богатствах Камчатки, Шантарских и Курильских островов, открытых казаками. Присутствовавший при разговоре геодезист Федор Соймонов, обратившись к Петру, «доносить начал: <...> как вашему величеству известно, сибирские восточные места и особенно Камчатка от всех тех мест и Японских, и Филиппинских островов до самой Америки по западному берегу остров Калифорния, уповательно от Камчатки не в дальнем расстоянии найтись может, и потому много б способнее и безубыточнее российским мореплавателям до тех мест доходить возможно было против того, сколько ныне европейцы почти целые полкруга обходить принуждены. Те мои слова его величество прилежно все слушать изволил, но как скоро я речь мою окончил, так скоро мне изволил сказать: слушай, я то все знаю, да не ныне, да то далеко...».

О внимании Петра к заокеанским плаваниям вспоминал и близкий императору механик Андрей Нартов. Незадолго до смерти, в январе 1725 года, в разговоре с генерал-адмиралом Апраксиным Петр признался: «Худое здоровье заставило меня сидеть дома. Я вспомнил на сих днях то, о чем мыслил давно, и что другие дела предпринять мешали, то есть о дороге чрез Ледовитое море в Китай и Индию. На сей морской карте проложенной путь, называемый Аниан, назначен не напрасно. В последнем путешествии моем в разговорах слышал я от ученых людей, что такое обретение возможно. Ограда отечество безопасности от неприятеля, надлежит стараться находить славу государству чрез искусства и науки. Не будем ли мы в изследовании такого пути счастливее голландцев и англичан, которые многократно покушались обыскивать берегов американских?»

Двойная карта, Камчатки и Каспия, составленная Иоганном Баптистом Гоманном. 1724 год

Двойная карта, Камчатки и Каспия, составленная Иоганном Баптистом Гоманном. 1724 год

**РУКОПИСЬ КНЯЗЯ
ЩЕРБАТОВА**

Но планы продвижения на Восток упирались в вечную проблему: где взять средства на экспедицию? Один из ответов подсказывала рукопись, хранящаяся ныне в фондах Российской национальной библиотеки. В марте 1720 года в Петербург из Лондона ее прислал князь Иван Андреевич Щербатов. Рассказывалось в ней о модном и перспективном в финансовом смысле проекте: создании банковского дела.

В начале 1720-х годов Великобритания переживала последствия одного из самых драматичных потрясений в своей истории – краха привилегированной «Компании Южных морей». Основанная в 1711 году для торговли с владениями испанской короны в Америке и китобойного промысла в Южных морях компания обещала погасить выросший за годы прошедших войн государственный долг и вступила в конкурентную схватку с Банком Англии, рассчитывая подчинить себе фондовый рынок и рынок кредитов. Управляющие «Компанией Южных морей» вели активную продажу своих ценных бумаг, предлагая акционерам выплатить в будущем солидные дивиденды. Эйфория первых биржевых спекуляций быстро закончилась, началось падение акций. Компания лопнула как мыльный пузырь, и, по словам Джонатана Свифта, «никто не был готов к тому, что конец подкрадется словно ночной вор». Летом 1720 года началась паника, финансовая пирамида рухнула, тысячи инвесторов разорились. Начавшийся судебный процесс вскрыл систему коррупции и мошенничества на самых высоких уровнях власти, многие влиятельные государственные деятели оказались дискредитированы. На скамью обвиняемых попали многие высокопоставленные чиновники и служащие компании: председатель прав-

Акция
«Компанией
Южных морей»
на 100 фунтов,
которая вскоре
подорожала
в 10 раз.
1720 год

Э.-М. Уорд.
Негодующие
вкладчики
«Компанией
Южных морей»

ления компании Джон Блант, лорд казначейства Джеймс Стэнхоуп и канцлер казначейства Джон Эйслаби. В Лондоне готовились к бунтам. В послании от 8 апреля 1721 года посол в Лондоне князь Куракин доносил в Петербург, что власти города получили недвусмысленные предупреждения с требованиями, «дабы директоры компании... и помощники их разорения народного были безусловно наказаны, и чтобы всенародная сатисфакция учинена была».

Щербатов был неплохо осведомлен о происходящем в Лондоне, так как занимался переводом трактатов шотландского банкира Джона Ло, автора знаменитой «системы Ло». Именно эту рукопись, озаглавленную «Деньги и купечество, рассуждено с предложениями к присовокуплению в народе денег чрез господина Ивана Ляуса,

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Ночной певец – торговец акциями
«Компанией Южных морей».
Амстердам. 1720 год

ныне управлятеля королевского банка в Париже», он и переслал Петру I. Дубликат письма Щербатов направил кабинет-секретарю царя Макарову, обратившись с просьбой помочь довести его до государя. Почта шла с большой задержкой, рукопись к царю не попала, Макаров же получил послание Щербатова только через восемь месяцев. Но предусмотрительный князь перестраховался и отправил в Россию своего слугу Федора Нехаева, передав ему еще один экземпляр перевода. В итоге в сентябре или в начале октября 1720 года Петр все же получил письмо. Из него становилось ясно, что будущее мира – это колонии, банки и бумажные деньги.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

«АФЕРА» ЛО

Пожалуй, ни один европейский политик не пользовался в те годы такой известностью, как Джон Ло. Слухи о головокружительной карьере шотландского финансиста, стоявшего у истоков современного фондового рынка, обсуждались в дворцовых салонах и правительственных кабинетах, в аристократических кофейнях и портовых тавернах. Феномен финансового Мефистофеля, заставившего людей поклоняться золотому тельцу и погрузиться с головой в стихию финансовых спекуляций, не давал покоя мыслителям и литераторам.

Всю жизнь Джон Ло искусно скрывал подлинные факты своей богатой событиями биографии. По мужской линии его род восходил к архиепископу Глазго Джеймсу Ло. Отец будущего финансиста, Уильям Ло, был известным эдинбургским ювелиром. Мать, урожденная Жанна Кэмпбелл, была дочерью богатого коммерсанта, дальнего родственника герцогов Аргайлов. Как и все подобные ему «золотых дел мастера», Уильям Ло не только занимался драгоценными металлами, но и оказывал банковские услуги: предоставлял ссуды, чеканил монеты, принимал денежные вклады. Сын его с детства был приобщен к семейному бизнесу, спокойное течение которого прервала смерть отца: по совету знакомых шотландцев, проживавших во Франции, Уильям Ло отправился в Париж, дабы излечить многочисленные хвори.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Однако парижские лекари оказались бессильны: в 1688 году после неудачной попытки литотомии он скончался.

Джон Ло через несколько лет перебрался в Лондон, где быстро добился известности, хотя и не с самой лучшей стороны. Красивый молодой человек с изысканными манерами, темпераментный и азартный до развлечений, он прожил жизнь и пользовался успехом у женщин. Заслуженная им репутация завятого волокиты оказалась не единственным его «достоинством». Еще во время обучения в Эдинбурге Ло обнаружил феноменальные способности к математике, которые открыли ему путь к успеху за кар-

Джон Ло (1671–1729), шотландский финансист и авантюрист-предприниматель

точным столом. Он быстро стал завсегдатаем игорных домов и в кругах лондонской богемы прославился умением сделать верную ставку. Впрочем, везло ему не всегда: в 1684 году, чтобы расплатиться с долгами, молодому шотландцу пришлось за 25 тысяч фунтов передать матери полученное им в наследство от отца имение Лористон.

В 1694 году он впутался в новую историю: из-за некоей миссис Лоуренс Ло не поладил с известным лондонским денди Эдвардом Уилсоном и во время дуэли, происшедшей 9 апреля на Блумсбери-сквер, нанес противнику смертельный удар в живот. Обычно британское правосудие проявляло снисходительность к «делам чести». Но не в этот раз: семья убитого «Красавчика Уилсона» пользовалась немалым влиянием, так что дело не позволили спустить на тормозах. Ло по обвинению в убийстве посадили в тюрьму в Олд-Бейли. 21 апреля 1694 года ему был вынесен смертный приговор. Шотландца перевели в Ньюгейтскую тюрьму, а накануне казни доставили в тюрьму Кингс Бенч в Саутворке. За два дня до казни Ло ухитрился сбежать: он подмешал снотворное надзирателям, подпилит наручники и выбрался на волю, перебравшись через каменную стену. Спрыгнув с нее, он растянул лодыжку, но ждавшие его друзья перевезли Ло в Суссекс, а затем переправили в Амстердам. Впрочем, история с побегом из тюрьмы больше напоминает театральную постановку. Еще при жизни Ло распускались слухи, что к делу о дуэли причастен король Вильгельм III, а ссора Ло и Уилсона произошла из-за королевской фаворитки Элизабет Виллерс, впоследствии ставшей герцогиней Оркнейской. Уилсон якобы проявлял к ней повышенный интерес, и, чтобы избавиться от докучливого соперника, монарх прибег к услугам эдинбуржца.

В Амстердаме Ло освоился быстро. Он по-прежнему кутил, играл в карты, посещал притоны. Но интересовала Ло и дело-

Сцена игры в карты. Англия. XVII век

вая жизнь Амстердама – города финансистов и вольнодумцев. Возможно, наблюдая за механизмами предоставления кредитов и деятельностью биржи, Амстердамского обменного банка и Нидерландской Ост-Индской компании, Ло впервые задумался о том, как можно мобилизовать финансовые ресурсы множества людей. Временами он навещался и в другие финансовые столицы: жил в Генуе, ездил в Гамбург, посещал Флоренцию, Венецию и Рим, свел нужные знакомства в Париже. В Нидерландах Ло увлекся Кэтрин Ноулз, дочерью Николаса Ноулза, 3-го графа Банбери. Она, правда, была замужем за неким господином Сеньором, но подобный «пустяк» не стал препятствием для влюбленных – они сбежали.

В 1700 году Ло вернулся на родину. Шотландия в то время переживала тяжелый финансовый кризис. Он был связан с историей «Дарьенской компании». В 1695 году для колонизации побережья Дарьенского залива в юго-западной части Карибского моря была основана «Шотландская компания торговли с Африкой и Индиями», или «Дарьенская компания». Устройство новой колонии рассматривалось эдинбургскими купцами как дело чрезвычайно прибыльное, так как успех его открыл бы для них африканский и вест-индский рынки. Они были убеждены, что на месте будущей колонии находятся богатые месторождения золота, а местные индейцы вполне дружелюбно относятся к европейским колонистам и воюют исключительно с испанцами. Летом 1698 года первая группа колонистов направилась к Испанскому Мэну. В ноябре они высадились на побережье, назвав заморские владения Шотландского королевства Новой Каледонией. Поселенцы возвели на берегу форт Сент-Эндрю и принялись за строительство поселения Новый Эдинбург. Но никакого рая на берегах Дарьенского залива колонисты не нашли. Поселенцев ждали голод и болезни, индейцы отказывались торговать и демонстриро-

Здание штаб-квартиры «Дарьенской компании» в Эдинбурге. Впоследствии было снесено

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

вали неприязнь к непрошеным гостям. А в 1699 году Новый Эдинбург осадили испанские войска, заставившие шотландцев покинуть берега Дарьенского залива. Из краха «Дарьенской компании» Ло извлек полезный опыт. За годы, проведенные на континенте, он превратился в эксперта фондовой биржи, мастера «торговли ветром», сделавшего состояние на валютных операциях и торговле ценными бумагами. Масштабы биржевого дельца его уже не устраивали. Ло продумывал новую схему, в которой бы государственный банк, выпускавший банкноты, обладался привилегиями торгового монополиста, наподобие Нидерландской Ост-Индской компании. Человек своего времени, Ло был

Король Вильгельм III, правитель Англии и Шотландии с 1689 по 1702 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

привержен идеям меркантилизма. Он считал, что богатство и благосостояние государства зависят от того, насколько успешно оно сможет соблюдать баланс между интересами власти и интересами населения. Продуманная организация торгово-промышленных отношений и контроль над движением денежной массы, по его мнению, позволили бы стране достичь процветания. Ло придерживался идеи кольбертизма и отстаивал главный его элемент – верховную власть государства. Принцип вмешательства власти в экономику выливался в поощрение развития казенных мануфактур, осуществление заморской экспансии и проведение разумной таможенной политики, которая должна была обеспечивать преобладание экспорта товаров над импортом. Отсюда, по мнению меркантилистов, вытекало запрещение на вывоз необработанного сырья и поощрение его импорта и, наоборот, поощрение экспорта готовых изделий и введение таможенных ограничений на их ввоз из-за границы. В случае положительного баланса в страну был бы обеспечен приток золота и серебра, что служило процветанию государства. Власть же должна жестко контролировать деятельность предпринимателей, регламентируя численность нанимаемых рабочих, их квалификацию, условия труда, а также количество и качество произведенной продукции.

Новаторство Ло заключалось в изменении взгляда на систему денежного оборота. По мнению шотландского финансиста, золото и серебро – вовсе не панацея. Необходимы новые, бумажные деньги, оборот которых можно было бы регулировать. Кроме того, дешевизна новых денег и легкость их обращения сделает их легкодоступными для основной части населения и вовлечет жителей страны в экономический процесс. В 1705 году Ло предпринял первые шаги для осуществления своего проекта. Он направил в шотландский парламент предложение создать новый Шотландский банк, который вместо звонкой монеты ввел бы в обращение бумаги с процентными выплатами. Но время Ло выбрал неудачно: тень Дарьенского проекта нависала над страной, и эдинбургские политики решили не рисковать. План Ло был отвергнут. Отказал ему и герцог Савойский Виктор-Амедей II, которому в 1711 году финансист безуспешно пытался доказать, что купюры ничем не уступают привычным монетам.

Неудачи не остановили шотландца. Он осел в Брюсселе и ждал удобного случая. Пока же он делал ставки за карточным столом, вкладывал деньги в лотереи, играл на бирже. Состояние его росло, к 1713 году оно составило уже 1,5 миллиона туренских ливров, или около 110 тысяч фунтов стерлингов. Временами он навещался в Париж, встречался с племянником короля герцогом Филиппом Орлеанским, который с интересом слушал рассказы о том, как государству увеличивать прибыль. Да и трудно было не прислушаться к этому

Филипп II, герцог Орлеанский, регент Франции (1674–1723)

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

обаятельному кавалеру, хладнокровно делавшему высочайшие ставки в игре и сыпавшему пригоршнями золото. Про Ло рассказывали, что, отправляясь играть, он обычно брал с собой по два мешка золота на сумму в 100 тысяч ливров, а затем, устав таскать их с собой, изготовил специальные марки стоимостью 18 луидоров.

Именно в Париже пробил звездный час Ло. После смерти Людовика XIV в бюджете королевства зияла огромная дыра. Но ни один город в мире не представлял таких возможностей для финансовых спекуляций, как запруженный обесцененными бумагами Париж. Рискованной игрой здесь можно было в одночасье нажить миллионы. Обстановка для Ло складывалась самая благоприятная. Монетная реформа, проведенная герцогом де Ноалем, свелась к переплавке и перечеканке луидоров и экю под новым штемпелем, выручку от выпуска новых ливров казна не ощутила, а вот поток фальшивых

монет увеличился. Сокращены были выплаты по государственным обязательствам, что обрушило рынок ценных бумаг. После учреждения 12 марта 1716 года чрезвычайной Судебной камеры уголовному преследованию подверглись многочисленные чиновники и генеральные откупщики, сборщики податей, «виновные» в казнокрадстве. На них была объявлена самая настоящая охота. Начальникам почт запретили отпускать кому-либо лошадей, всем чиновникам, имевшим отношение к финансам, не дозволено было отъезжать более чем на милю от места жительства. Слуги могли под вымышленными именами доносить на своих хозяев, получая одну пятую с заявленных сумм и одну десятую с сокрытого теми имущества. Действия Судебной камеры привели в ужас всех, у кого были какие-то мало-мальские средства.

В поисках выхода из финансового кризиса правительство ставшего регентом герцога Орлеанского решило взять на вооружение смелые идеи Ло: создать особую корпорацию, которая монопольно контролировала бы колониальную торговлю и сбор налогов и сверх того обладала бы исключительными правами на выпуск ценных бумаг и банкнот. Итак, в мае 1716 года был создан акционерный Частный общественный банк с капиталом в 6 миллионов ливров, разделенных на 1200 акций по 5 тысяч ливров каждая: обладание пятью акциями давало право голоса. Банку Ло, находившемуся под покровительством герцога Орлеанского, на двадцать лет разрешился выпуск векселей к оплате золотой и серебряной монетой и прием депозитов. Параллельно Ло, свято убежденный, что Франции необходимо активизировать заморскую торговлю и закрепить за собой потенциально прибыльные колониальные владения, возглавил привилегированное акционерное общество, известное как «Западная», или «Миссисипская компания». ❀

Н.-Ж.-Б. Рагене. Вид на Париж с Нового моста. 1763 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Окончание следует.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

КАССАНДРА ОТ КУЛИНАРИИ

АВТОР

ИРИНА ЛУКЬЯНОВА

В КОНЦЕ XX ВЕКА, ВО ВРЕМЕНА ПРОДУКТОВОГО ДЕФИЦИТА, САМА ФАМИЛИЯ МОЛОХОВЕЦ БЫЛА ДЛЯ РУССКОГО ЧИТАТЕЛЯ СИМВОЛОМ НЕДОСТУПНОЙ БАРСКОЙ РОСКОШИ. СЕЙЧАС ИНТЕРЕС К СТАРИННЫМ РЕЦЕПТАМ И ЛИЧНОСТИ ИХ АВТОРА СНОВА ВЕРНУЛСЯ – И ОКАЗАЛОСЬ, ЧТО РЕЦЕПТЫ ВПОЛНЕ ПРАКТИЧНЫ, А ЛИЧНОСТЬ СЛОЖНАЯ И ИНТЕРЕСНАЯ.

КНИГА «ПОДАРОК МОЛОДЫМ ХОЗЯЙКАМ, или Средство к уменьшению расходов в домашнем хозяйстве» впервые вышла в 1861 году. Ее написала 30-летняя домохозяйка Елена Молоховец. Книга немедленно стала бестселлером, выдержала при жизни автора 29 переизданий – и сделала Молоховец наставницей и только что не родной матерью для тысяч начинающих хозяек, которых в институтах благородных девиц не учили, как объясняться с кухаркой и где хранить крупу.

Пожалуй, своим шумным успехом книга обязана тому, что материал в ней не только прекрасно подобран, но и отлично проанализирован и систематизирован, не упущено ничего важного для организации хозяйства. Молоховец обо всем позаботилась, все рассказала молодым хозяйкам, чтобы не напортачили чего по неопытности, не испортили семейные отношения. Всему здесь уделено внимание: как устроить кухню, какие мерные емкости иметь, какие сковородки должны быть на кухне (чугунные), какие кастрюльки (эмалированные), сколько шумовок, терок, форм для желе, ситечек, меленок, лопаточек, шкафчиков и даже бумажных папилютов для оборачива-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Титульный лист книги Е. Молоховец. Издание 1901 года

ния косточек котлет. Есть даже пять планов удобных квартир и советы, как их обустроить: от подвала до спального места для кухарки, включая вешалку для ее платьев и место для полотенца, от места для рояля в гостиной до будки для дворника у ворот. Советы отличаются житейской хитростью в духе «чтоб барской ягоды тайком уста лукавые не ели». К примеру, Молоховец считает, что из девичьей или буфета должен быть ход в кладовку, а оттуда в подвал: «Это чрезвычайно удобно для хозяйки, потому что, сидя у стола, в теплой девичьей или в буфете, и по слабости здоровья, не входя в кладовую в холодное время, она может распорядиться выдачею провизии. Мимо нея ничего не пронесут лишняго».

Молоховец специально подчеркивает, что книга предназначена не для богатых семей, где хозяйке самой приходится выдавать кухарке запасы, беспокоиться о том, что будет подано к обеду, входить в подробности семейной экономии. Первое издание книги вышло в год крестьянской реформы, а последующие – в пореформенное время. Книга рассчитана уже не на барыню, живущую в усадьбе, где к ее услугам многочисленная дворня, включая ключницу, экономку, повара с поварятами; читательница «Подарка молодой хозяйке», скорее, горожанка, жительница городской усадьбы или даже арендованной квартиры, и помогает ей только кухарка. «Я могу сказать без хвастовства, что моя книга о домашнем хозяйстве избавила от больших трудностей многих землевладельцев, когда они оказались внезапно без слуг, поваров, абсолютно не владея кулинарным искусством, – писала Молоховец. – Благодаря моей книге наши русские дамы прекратили смущаться вести свое домашнее хозяйство и показываться у себя на кухне». Кажется, книга и впрямь предназначена для женщин из не-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

многочисленного еще среднего класса. Именно для них Елена Ивановна старательно указывает стоимость каждого предмета домашнего обихода: «Никелированные, жестяные или серебряные сотейники в 4¼ вершка в диаметре и 1½ вершка вышиною, с крышкою, без ручки, для форшмака, селянки, рубцов, бигоса, соуса из почек, рагу и пр. Цена от 1 р. 50 к.».

Но для сегодняшней средней горожанки «экономная жизнь» по Молоховец выглядит забавно роскошной: кухарка с про-

А.В. Тыранов.
Молодая хозяйка.
Около 1840 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

живанием? Усадьба с балконом и роялем? Погреб для вин? А обеды – какие у нее описаны обеды из четырех блюд! Вот меню среднего обеда (второго и третьего разряда) на август: «Суп раковый, майонез из рыбы с салатом и зеленым соусом, пудинг из булки со шпинатом и раковыми шейками, дичь жареная с салатом, мороженое из вишен или красной смородины». А какой вечерний чай! Поневоле впадаешь в какой-то гоголевский тон, рассуждая об этих раблезианских трапезах: к одному только вечернему чаю телятина, говядина, рябчики, индейка, заяц, язык, сыры, печенье, варенье, фрукты, ром, коньяк, вино, шербет... Устанешь перечислять. «Книгу Молоховец раскрывают, чтобы всласть посмеяться, чтобы со священным ужасом и трепетом погрузиться в это навсегда отошедшее время пищевых титанов, маньяков с луженым кишечником длиной с пожарный шланг, с желудками слоновьих размеров, с пастью античной Харибды, заглатывавшей целые корабли вместе с гребцами за один присест», – пишет Татьяна Толстая в предисловии к переизданию «Подарка» 1992 года.

Конечно же, никакой хозяйке ни в одиночку, ни с кухаркой не управиться с этими сложносочиненными заливными и соусами, где сначала бульон готовят на кореньях, потом оттягивают паюсной икрой, потом заливают им куски разных рыб и раковые шейки, украшают кружочками спаржи и морковными звездочками, потом сбивают мусс и красят его в разные цвета – шпинатом, шафраном, васильковыми лепестками, да еще отдельно готовят и подают соус, да еще рядом выкладывают овощной гарнир цветными полосками... И это только одно блюдо на 12–18 гостей, а если обед по первому разряду, то и другие блюда не меньшей сложности... Уменьшение расходов выходит какое-то сомнительное.

МИКРОКОСМ И МАКРОКОСМ

Воплотить все это сейчас в жизнь можно, но трудно. Рецепты у Молоховец приводятся из расчета на шесть человек; переводить фунты и золотники в метрическую систему мер, да делить на два, потому что куда нам столько, да пытаться понять, сколько градусов дает сильно нагретая русская печь и как ее заменить духовкой, – в общем, мороки много. Если очень захотеть и не жалеть ни сил, ни времени, то можно и брюкву раздобыть, и маринованную белужину, и рябчиков, и омаров; можно даже простоять весь день у плиты, если уж в распоряжении нет кухарки... Но все это так трудоемко и архаично, что брать книгу Молоховец за основу ведения домашнего хозяйства все равно что строить быт по «Домострою». Для устроенного по Молоховец быта кухарки, конечно, не хватит: нужен целый штат прислуги, чтобы уследить за винными и капустными подвалами, кладовыми, чтобы набивать их рябчиками и сушеными лепестками васильков, чтобы с утра до вечера готовить, чтобы накрывать на стол, следить за переменами блюд, мыть посуду после 6, 12, 24 поевших. В этом смысле «Подарок молодым хозяйкам» – памятник уходящей эпохе дворянских усадеб, благодарная дань памяти их щедрому гостеприимству, попытка адаптировать этот образ жизни к городским квартирам и условиям жесткой экономии.

И «Домострой», написанный в XVI веке, и «Подарок молодым хозяйкам», который на триста лет его моложе – оба представляют собой пособия по устройству домашнего микрокосма по образу и подобию макрокосма: Вселенной управляет Бог, государством – царь, домашним бытом – хозяин, которому подчиняются чада и домочадцы. «Домострой» начинается с наставлений о том, как Богу молиться, продолжает внушением дисциплины домочадцам и входит в конце концов даже в такие детали, как хранение обрезков тка-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ни. Кстати, есть в «Домострое» и кулинарный раздел: «Наказ от государя ключнику, как яства мясные и постные варить». У Молоховец хозяин дома уже занят какими-то своими делами во внешнем мире; его место дома занимает хозяйка, она единолично правит домашней вселенной – причем не только расставляет мебель, придумывает меню и выдает продукты, но и заботится о духовном и телесном здравии детей и прислуги.

Главное место в доме, по Молоховец, совершенно в согласии с «Домостроем», – моленная: «Чтобы была комната для молитвы, куда бы раз в день могло собираться все семейство, а также и прислуга для молитвы. Во многих благочестивых семействах, как в России, так и за границей, принято это обыкновение, и я нахожу, что оно не только хорошо, но и необходимо, в особенности в наш век...» Обязанность внушать домашним веру в Бога, кстати, вменена хозяину дома. Удобное устройство кухни тоже имеет свои нравственные цели: «Я нахожу, что прислуга отчасти исправится, в нравственном отношении, что в кухне будет

больше чистоты и порядка, если она будет в одном этаже с прочими жилыми комнатами и отделена от них лишь небольшими, теплыми сенями». Надо заботиться о дворниках и кухарках. Правда, забота эта своеобразная: дворнику – углубление в стене, чтобы ночью там сидеть и укрываться от ветра; кухарке – кровать в кухонной нише, которую убирают на день в шкаф или задвигают под стол. Продуманы и «кушанья для служителей» – самые простые, в духе «щи да каша – пища наша»: на завтрак простокваша, или молоко, или каша, или вареная картошка с луком. На обед – борщ, щи, суп. На второе – овсяный кисель, или клецки, или каша. Ужина не положено. На праздники прислугу можно и побаловать: «Смотря по желанию и по возможности, лучшие кушанья, как-то: жареный гусь, поросенок, сладкий пирог и пр. подороже прочих, и потому их можно давать только по праздникам...» Все это и сейчас вызывает у читателя приступы классовой ненависти, так что вполне понятна послереволюционная судьба «Подарка молодым хозяйкам».

К.А. Коровин.
За чайным
столом.
1888 год

СТАНОВЛЕНИЕ ХОЗЯЙКИ

О жизни Елены Ивановны Молоховец известно не так уж много. Ее отец Иван Бурман происходил из Лифляндской губернии, служил майором в 50-м Егерском полку, принимал участие в Отечественной войне 1812 года и был ранен. С июня 1812 года уже в чине подполковника командовал 52-м Виленским пехотным полком. Выйдя в отставку, поселился в Архангельске, где в чине статского советника стал начальником таможни. В Архангельске 28 апреля (10 мая) 1831 года у него и его жены Екатерины Дмитриевны родилась девочка Елена.

В 14 лет она осталась сиротой; бабушка устроила девочку в Смольный институт, где она проучилась три года. В 1848 году 17-летняя Елена Бурман вышла из института с отличными оценками по религии, нравственности, музыке и французскому языку. Ей подарили Библию и золотой браслет – довольно редкий знак отличия для выпускниц института.

Кулинарии как предмета в дипломе не было, однако уроки кулинарии у девочек все же были. Правда, по свидетельствам бывших смолянок, им позволялось разве что порезать овощи, а дальше – только наблюдать за действиями кухарки. Молодая хозяйка в руководстве Молоховец тоже самостоятельно берется за нож или венчик для сбивания только ради удовольствия; ее задача – руководить и присматривать за порядком. Для черной, трудной работы есть прислуга.

После выпуска из института девушка вернулась в Архангельск, где вышла замуж за архитектора, коллежского секретаря Франца Францевича Молоховца. Он был старше жены на одиннадцать лет. В семье один за другим стали рождаться дети – 9 мальчиков и девочка, умершая ребенком. Казенного жалования Францу Францевичу перестало хватать, и семья переехала в Курскую губернию, где у него было много частных заказов. Елена Ивановна занималась детьми и домаш-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ним хозяйством. В 1861 году в Курске вышло первое издание ее книги. Вышло прямо в день ее именин; считается, что это муж сделал ей подарок к 30-летию, однако цензура книга прошла еще в 1860-м и посвящена была институтской подруге автора. В первом издании было около полутора тысяч рецептов; к последнему прижизненному изданию их количество увеличилось в три раза. Общий тираж составил 300 тысяч экземпляров.

Лечебник
Е. Молоховец
с посвящением
«Русскому
народу».
1880 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Книга не сразу стала лидером продаж. Второе ее издание появилось только через пять лет – и с тех пор, как указывает биограф Молоховец Эхберт Хартман, новые издания выходят каждые два-три года. Она не стала подписывать первое издание своей фамилией: для замужней дамы зарабатывать писательством было еще не вполне прилично; книга была подписана «Е. М...цъ», и это открыло колоссальные возможности для всякого рода жуликов и махинаторов. Мороховец и Мороховцов, Малоховская и Малковец, и даже какой-то НЕМолоховец, и Е.М. – все они публикуют то «Новый подарок молодым хозяйкам», то «Полный подарок», то «Дорогой», то «Настоящий»... Молоховец пыталась бороться с подделками, публикуя на титульном листе книги факсимиле своего автографа, обещая подать в суд на поддельные издания, но справиться с их валом так и не смогла.

Молоховец прекрасно понимала структуру спроса своей, как сейчас сказали бы, «целевой аудитории»: небогатым дворянам после крепостной реформы приходилось решать сотни проблем сразу – заниматься не только устройством дома и повседневным меню, но и обучением детей, и лечением домочадцев, и выращиванием домашней птицы и скота. Она пытается отвечать на эти запросы: сочиняет польку; пишет учебник французского для детей; включает в следующее издание «Подарка» третий том, посвященный гигиене и уходу за птицей и скотом; создает нечто вроде энциклопедического лечебника с посвящением «Русскому народу» и дурацкими советами лечить потливость ладоней держанием в руках живых лягушек. «Энциклопедия возбуждает гнев Русского общества охранения народного здоровья, которое обвиняет Елену в шарлатанстве и жажде наживы: «Не знаем, чем больше возмущаться: непозволительным невежеством г-жи Молоховец или ее нахальством!» – пишет Эхберт Хартман.

СНЫ И ОТКРОВЕНИЯ

В 1866 году семья Молоховец переехала в Санкт-Петербург. Здесь Елена Ивановна познакомилась с медиумом Евгенией Тыминской и пережила духовный переворот. Тыминская уверяла, что держит связь с душами умерших и пишет под их диктовку. Слепая мать Тыминской тоже получала откровения из другого мира. Через них и Молоховец стала получать послания свыше. Они в основном подтверждали то, во что она и так верила: что православная вера и православный царь спасут Россию и всю Европу во времена безверия. Исследователь спиритуализма XIX века Владислав Раздъяконов цитирует дневниковые записи Молоховец, где она говорит, что благодаря автоматическому письму Тыминской и интерпретации библейского текста они вместе «поняли, что должны держаться самодержавия Царского» и что наступили времена «откровений Нового Иерусалима».

Молоховец вынашивала свои религиозные идеи на протяжении 1870-х годов; в 1876 году предприняла неудачную попытку публикации своей первой брошюры на «церковно-патриотическую» тему. Тогда же, как она сообщала потом в брошюре «Русским женщинам...», ее младший сын «соделался жертвою возникшей уже тогда общественной эпидемии неверия, доведшего его до сумасшедшего дома».

Во время русско-турецкой войны Елене Ивановне приснился сон, в котором ей было велено молиться о спасении знамен Семеновского полка, где служил ее кузен Георгий. Утром она купила 200 иконок для его роты, уходящей на войну (рота, как рассказывается, вернулась невредимой). Иногда ей снился царь: однажды они во сне вместе ездили в карете по Берлину, царь махал руками, пытаясь обратить на себя внимание прохожих, но никто его не замечал; Молоховец пришла к выводу, что это значит, что Германия

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

его не поддерживает. Уже после убийства царя она снова видела его во сне. Теперь он обращался через нее к русским верующим; убитый царь был для нее священной жертвой вроде Христовой. Хартман пересказывает ее записи: «Они [верующие] должны объединиться, и тогда их посетит божественная благодать, чтобы они смогли привлечь в стадо божье и остальных. «Я только орудие свыше для успокоения других», – пишет она в дневнике».

В 1880 году при поддержке издателя Алексея Суворина она опубликовала книгу «Судьбы

Запада и Востока», которая, по ее словам, была «вся уничтожена Синодом» («из-за резкости суждений автора о современном ей православии, – поясняет Раздъяконов, – в ней она, помимо критики, утверждала, что спиритизм на Западе извращен, но только «перейдя, так сказать, в руки христиан православно-русских, он будет доведен до истины вполне божественной, святой»). В этой книге она писала, например: «С 1848 года в каком-то иступленном состоянии стало все развращаться в России быстрыми шагами: мужья в каком-то диком безумии стали оставлять жен, жены мужей своих, дети восстали против родителей, младшие против старших, церковь православная стала пустеть; вместо веселых и беззаботных семейных празднеств, соединявших некогда целые семьи родных и знакомых, стали воздвигаться клубы с их азартными играми и неприличными танцами; стали воздвигаться театры с их ужасающими, безнравственными сценами; наехали целые стаи заграничных «камельи» из всех государств европейских... Запад, благодаря отступничеству от благодати церкви истинной, пустил смертоносный свой яд по всему телу государства православного».

Открытка.
XIX век

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

КАССАНДРА

К началу царствования Александра III, к 1880-м годам, Елена Молоховец совершенно уверилась в том, что ее предназначение в жизни – учить не только хозяйствованию в домашнем микрокосме, но и объяснять предначертанный порядок вещей в макрокосме: в государстве и во всем мире. С этого времени она начинает публиковать брошюры, посвященные правильному мироустройству – согласно сообщениям медиумов. Она пытается истолковать библейские образы, соотносить их с жизнью современного человека и исправить ее. Одна из брошюр прямо называется «Краткая история домостроительства вселенной (с приложением карт, в красках)». Молоховец обращается ко всем православным, ко всем семьям, всем русским: именно русская православная семья, хранящая традиционный уклад домостроительства, веру и традиции, спасет мир от соблазнов и искушений. В названии другой брошюры эти соблазны прямо перечислены: «Тайна горя и смут нашего времени и якорь спасения для посягающих на безверие, убийство, самоубийство и крайнюю

безнравственность (из области спиритизма)». Некоторые брошюры – это прямые воззвания: «Русской женщине о великом значении нашего времени и о будущности сынов ее»; «Воззвание к православно-русским женщинам всех сословий (По поводу начавшейся войны с Турцией)» и т.д. Насколько большим спросом пользовалась ее кулинарная книга, настолько никому не было дела до ее религиозно-философских изысканий. Хотя для нее это все было продолжением глав-

Н.С. Третьяков.
Утром на даче.
1888 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ной ее заботы – о разумном и крепком устройстве семьи как малой церкви, прообразе Церкви Божьей. Современные исследователи, изучавшие ее религиозно-философские труды, отзываются о них одинаково: «читать их невозможно».

Молоховец всерьез беспокоится о том, чтобы семью, малую церковь, нельзя было разрушить – отсюда ее размышления о борьбе с проституцией, которым она посвятила целую брошюру. В ней она предлагала запретить «все секретные гинекологические отделения, все порнографические издания, все развращающие юношество газетные объявления, картины, театральные пьесы и романы». В субботу, по ее мнению, в гимназиях надо было увеличить количество уроков, жениться разрешать с 21 года, но давать молодым людям на это средства, а публичные дома расположить за городской чертой – по одному в каждой стороне света, – обнести каменной стеной, поставить часового и пускать туда мужчин только по именному разрешению врача.

Понятие семьи, брака для нее основополагающее в мироустройстве: брак, союз мужчины и женщины прообраз не только, согласно Новому Завету, отношений между Христом и Церковью, но и между наукой и верой (понимаемыми как мужское и женское), страной и государем. Революция – следствие того, что страна «изменила» государю, поддавалась западным искушениям материализмом, указывает В. Раздьяконов. Молоховец толкует один из стихов из Книги пророка Иеремии так, что женщины спасут мужчин, а мужчины вместе с ними спасут Россию.

При этом она критически относилась к руководству Русской православной церкви и считала, что духовенство «приписало себе получение им лично, при таинстве священства, исключительной благодати понимания истины». Она выступала

за реформы в Русской церкви, предлагала духовенству составить катехизис и разъяснить непонятные места в литургии, а откровения спиритуалистов воспринимала как продолжение божественных откровений апостолам.

Брошюры она в основном издавала за свой счет. Раскупались они плохо. Она даже попыталась привлечь к пропаганде своих идей популярного публициста и философа Василия Розанова; он рассказал об этом в очерке «Таинственная посетительница», который опубликовал в «Новом времени» в 1911 году: «После тихого, деликатного звонка, но нисколько не робкого, в кабинет вошла старушка, худенькая, красиво одетая, бледная...

– Я принесла вам вчера мои книги...

– Извините, я их не буду читать. Изумление. Немного грусти, но без негодования.

– Отчего? Они так важны!»

Розанов объяснил старушке, что, если будет не читать даже, а только разрезать все присланные ему книги, у него не останется времени на то, чтобы писать самому.

Прекрасно одетая, молодая дама 80 лет, которой никак не дашь ее возраста – такой Розанов изображает Молоховец. Болезненная улыбка, вододушевленный шепот, умная, грамотная речь; Розанов изумляется тому, что перед ним оказалась не «баба-повариха», а Кассандра: «Я путаю слова и, может быть, имя пророка: она сказала строки три такого словесного великолепия, такого чекана, что я, как немножко литератор, окаменел от восхищения», – пишет Розанов. И приводит ее слова: «Как это ужасно: никто не хочет выслушать! Если бы люди, писатели, общество были внимательнее к словам пророчеств, записанных в точных словах Библии, – и она стала, с удивительным знанием и точностью, приводить места из Священного Писания, – Россию не постигли

С.Ю. Жуковский.
За столом.
1910-е годы

бы несчастья последних лет... Но слепота всеобщая: и ее ждут еще большие несчастья... Никто не хочет вдуматься в ход событий, в закон параллелизма их, в «вечные повторения» на земле...».

Елена Молоховец восприняла Первую мировую как великий суд над Европой, уклонившейся от истинного христианства. Одна из ее последних брошюр так и называется: «Суд идет».

В КАКОМ РАЮ?

Умерла она уже после революции, 11 декабря 1918 года, в голодном и холодном Петрограде от паралича сердца. Ей было 87 лет. 15 декабря ее похоронили на Волковом кладбище. Из 10 детей Елены Молоховец историкам известен жизненный путь только троих: Леонида, Анатолия и Константина. Леонид стал генералом жандармского корпуса. Анатолий получил чин надворного советника и служил в Управлении государственных имуществ Бакинской губернии и Дагестанской области. Константин служил во флоте и погиб во время русско-японской войны: по одной версии, отказался покидать тонущее судно, по другой – умер от недоедания во время осады Порт-Артура. Сыновья Анатолия и Константина, Владимир Анатольевич и Владимир Константинович, оба служили на царских яхтах – один на «Цесаревиче», другой на «Штандарте». Владимир Анатольевич умер от тифа в 1920 году, Владимир Константинович воевал в Гражданской войне на стороне белых, эми-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

грировал и умер в Оксфорде в 1966 году.

Евгений Замятин писал в 1932 году: «В эмиграции – два наиболее ходовых автора: на первом месте Елена Молоховец, на втором – Пушкин». Эмиграция унесла с собой осколок той «России, которую мы потеряли», пытаясь в новой стране, на новом месте завести дом, наладить быт, создать из хаоса свой маленький космос.

В СССР книгу Молоховец не читали и не переиздавали как порождение старого режима. И не только поэтому: в стране, нередко переживающей голод или дефицит продуктов, книга Молоховец не могла не восприниматься как изощренное издевательство над читателем. Ее и читать-то можно было только с горькой иронией.

Арсений Тарковский в 1957 году написал о Елене Молоховец стихотворение, полное такой безудержной ярости, что сегодня трудно даже понять ее – если вовремя не поставить себя на место человека, пережившего войну и голодные послевоенные годы: «Где ты, писательница мало-солная, // Молоховец, холуйка

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

малохольная, // Блаженство десятипудовых туш // Владетелей десяти тысяч душ? // В каком раю? чистилище? мучилище? // Костедробилище?» В финале стихотворения тень Молоховец появляется у ледяной скалы, читающая молодым хозяйкам с ледяного налоя свою книгу: «И червь несытый у тебя в руке, // В другой – твой череп мямлит в дуршлаге».

Конец XX и начало XXI века – время возрождения интереса и к «России, которую мы потеря-

З.Е. Серебрякова.
За завтраком.
1914 год

ли», и к традиционной русской кухне во всеми ее омарами крез и раками бордолез. Молоховец снова издается и переиздается, рецепты пересчитываются на современные меры весов, хотя и сложны, и непрактичны, и использовать «Подарок молодым хозяйкам» как кулинарную книгу совершенно невозможно.

Но, может быть, и не нужно. Может быть, так и должна остаться эта книга памятником своей эпохе, идеальной моделью семейного уклада какого-то несбыточного золотого века – может быть, того самого, который Обломов вдохновенно описывал Штольцу и который Штольц обозвал «обломовщиной»: чудесная, спокойная барская жизнь с прогулками, утренним чаем, неспешным завтраком... «А тут то записка к жене от какой-нибудь Марьи Петровны, с книгой, с нотами, то прислали ананас в подарок или у самого в парнике созрел чудовищный арбуз – пошлешь доброму приятелю к завтрашнему обеду и сам туда отправишься... А на кухне в это время так и кипит; повар в белом, как снег, фартуке и колпаке суетится; поставит одну кастрюлю, снимет другую, там помешает, тут начнет валять тесто, там выплеснет воду... ножи так и стучат... крошат зелень... там вертят мороженое...»

Молоховец ведь тоже не столько обучает молодых хозяек экономии, сколько рисует для них эту вековую мечту об уютной, неспешной семейной жизни, идеально сервированных столах, украшенных сиренью и гирляндами фуксий, разговорах с друзьями за бесконечным чаем, который переходит в ужин, а потом уже и в ночь, – вечную мечту о заветной русской Обломовке, где царит вечное лето, вечное изобилие, счастье и покой, где в семье есть заботливый хозяин и рачительная хозяйка, в государстве – мудрый царь, а в мироздании – добрый Бог, где все делается хорошо и правильно, и будет так вечно. ☺

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Константин
Николаевич
Леонтьев
(1831–1891)

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

«ДАЙТЕ И ЗЛУ, И ДОБРУ СВОБОДНО РАСШИРИТЬ КРЫЛЬЯ»

АВТОР

МАРИНА ЯРДАЕВА

КОНСТАНТИНА ЛЕОНТЬЕВА НАЗЫВАЛИ РУССКИМ НИЦШЕ, ПЕРВЫМ ИМПРЕССИОНИСТОМ, ЕРЕТИКОМ И ВЕЛИКИМ ИНКВИЗИТОРОМ. И НЕУДИВИТЕЛЬНО, ВЕДЬ ЭТО ЧЕЛОВЕК-ПАРАДОКС: ПРИВЫКШИЙ К РОСКОШИ РУССКИЙ БАРИН, ПРИМЕРЯЮЩИЙ МОНАШЕСКУЮ РЯСУ, ХРИСТИАНИН, ПРИВЕТСТВУЮЩИЙ ТУРЕЦКУЮ СВИРЕПОСТЬ, СТРАСТНЫЙ ЭПИКУРЕЕЦ, ПРОПОВЕДУЮЩИЙ СТРОГУЮ АСКЕЗУ. ЧИТАТЬ ЕГО ТЯЖЕЛО, ТРУДНО, НО И ОТОРВАТЬСЯ НЕВОЗМОЖНО – ДО ТОГО ОН ЗАВОРАЖИВАЕТ, ДО ТОГО ОШЕЛОМЛЯЕТ. С ЛЕОНТЬЕВЫМ МОЖНО НЕ СОГЛАШАТЬСЯ, СПОРИТЬ, НО ОДНО ВЕРНО: ФИЛОСОФИЯ ЕГО ОРИГИНАЛЬНА, СЛОЖНА И КРАСИВА.

Феодосия Петровна Леонтьева
(урожденная Карабанова),
мать Леонтьева. Рисунок Клеопатры
Леонтьевой, племянницы писателя.

1860-е годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

КОНСТАНТИН ЛЕОНТЬЕВ родился 13 (25) января 1831 года в селе Кудиново Калужской губернии. Будущий философ не оставил простора для интерпретаций того, как происхождение и детство повлияли на его жизнь и образ мыслей – все описал сам. Он отметил, что почти не испытал влияния отца. Николай Борисович Леонтьев, по признанию писателя, был ничем не замечательным человеком, «из числа тех легкомысленных и ни к чему не внимательных русских людей (и особенно прежних дворян), которые и не отвергают ничего, и не держатся ничего строго». Отец служил в гвардии, был удален из полка за буйство, после чего жил помещиком. Мать, Феодосия Петровна, принадлежала к дворянскому роду Карабановых. К этой семейной ветви у писателя чувства уже гораздо более трепетные. Любовно изображает он деда своего, Петра Матвеевича Карабанова, в котором «иногда привлекательно, а иногда возмутительно сочеталось нечто тонко версальское с самым странным, по своей необузданной свирепости, азиатским». Рассказывая о матери, Леонтьев отмечает ее красоту, аристократизм, вкус. Мать дала будущему мыслителю первоначальное образование.

МЯТЕЖНАЯ ЮНОСТЬ

После двух классов Смоленской гимназии Константина Леонтьева зачислили в кадеты Дворянского полка, но скоро уволили по болезни. В 1849 году он окончил Калужскую гимназию. После пошел учиться на медицинский факультет Московского университета. Медицину Леонтьев выбрал не сам, то было желание матери. Но естественно-научная школа повлияла на формирование мировоззрения и образа мышления философа.

Студенчество было для Константина Леонтьева «отвратительно-страдальческим». Он болел, нуждался в деньгах, чувствовал себя чужим в новой среде. «Я страдал тогда от всего, – вспоминал он, – от нужды и светского самолюбия, от жизни в семье, которая мне многим не нравилась, от занятий в анатомическом театре над смрадными трупами разных несчастных и покинутых людей... от недугов телесных, от безверия, от боязни, что отцвету, не успевши расцвести». Отвлечься от всего этого молодой Леонтьев пытался с помощью женщин – он завел странные отношения с Зинаидой Кононовой, то ли свободные, то ли мучительные, то ли дружеские, то ли испепеляющие страстью,

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

то ли то и другое вместе. Уже тогда в будущем философе зародилось противоречие между эстетическим и нравственным. Выход он нашел в литературе. Первым художественным произведением Константина Леонтьева стала комедия «Женитьба по любви», написанная в 1851 году. Тут любопытно то, как автор пытался продвинуть свое детище в свет: издание любым путем его не интересовало, он хотел заручиться поддержкой людей, близких ему

Петр Матвеевич
Карабанов
(1765?–1829)

Калуга. Мужская
гимназия

в первую очередь стилистически. Он уже встречался с Хомяковым и Погодиным, но обратиться к ним за поддержкой не хотел – они ему не нравились. Другое дело – Тургенев. С ним начинающий писатель знаком не был, но останавливало отнюдь не это. Когда он решил отнести рукопись Ивану Сергеевичу, сомнения и страхи его были связаны не с возможным отказом мастера помочь молодому дарованию, а с тем, что мастер сам может это дарование разочаровать! «Я не знал ни наружности, ни состояния Тургенева, – вспоминал Леонтьев, – и ужасно боялся встретить человека, негодного в герои: некрасивого, скромного, небогатого, одним словом, жалкого труженика, которых вид и так уже прибавлял яду в мои внутренние язвы. Терпеть не мог я смолоду бесцветности, скуки и буржуазного плебейства». Каков! Опасения, однако, рассеялись. Тургенев оказался «гораздо героичнее своих героев». И художественный дар Леонтьева он оценил, как и добавляет герою: без восторга, со снисходительным одобрением. Впрочем, содействие классика не помогло, пьесу не пропустила цензура.

Скоро Леонтьев понял, что цензуру не пройдет и роман «Булавинский завод», к которому он приступил после окончания «Женитьбы». Увидев, что будущего у романа нет, художник бросил работу, объяснив позже, что «цензура была бы совершенно права», поскольку содержание текста «было в высшей степени безнравственно, особенно со стороны эротической». Тогда еще конфликт между эстетикой и моралью оказался для писателя неразрешимым даже в литературе. Это потом философ примет это противоречие во всей своей цельности, утверждая, что и безнравственное может быть прекрасным. Но в 1850-е годы такие мысли его пугали. И он бежал от литературы, от мучительной рефлексии в жизнь.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

**«ПРЕКРАСНОЕ САМО
ПО СЕБЕ ЦЕЛЬ»**

В 1854 году, не окончив пятого курса, Леонтьев отправляется добровольцем на Крымскую войну. По прибытии в Керчь он становится младшим ординатором госпиталя, затем работает в Еникале. Здесь и хандра отступает, и мысли проясняются. «Вспоминная в то время свое болезненное, тоскующее, почти мизантропическое студенчество, я не узнавал себя, – писал Леонтьев. – Я стал за это время здоров, свеж, бодр; я стал веселее, спокойнее, тверже, на все смелее, даже целый ряд литературных неудач за эти семь лет ничуть не поколебали моей самоуверенности, моей почти мистической веры в какую-то особую и замечательную звезду мою».

Полнота жизни так захватывает молодого врача, что он постоянно оказывается в любовных историях. Одному из романов, не более глубокому, чем другие, суждено закончиться браком. Елизавета Политова была всего лишь «одной милой девушкой», которая скрашивала быт, общего у нее с Леонтьевым не было решительно ничего. Она являлась тем же, что Тереза для Руссо, то есть женщиной, как заметит философ в своем первом напечатанном романе, «которая не понимала, кто ее муж».

Роман «Подлипки» вышел в 1861 году. В большей степени это лирическое, нежели прозаическое, произведение. Художник поэтизирует историю дворянской усадьбы, любит картины сельского быта. И создает новую форму – подлинно импрессионистическую, за десятилетие до того, как импрессионизм зародился во Франции. Впечатления в романе накладываются одно на другое, размываются, рассеиваются, оставляя лишь сладкое или горькое послевкусие. А что с неразрешенным конфликтом? Как эстетика сочетается с нравственным? Раскрывается ли эта проблема через главного героя? Но герой Леонтьева прежде всего молод, и за это многое прощается ему: и беспечность, и порыв-

Иван Сергеевич Тургенев (1818–1883), русский писатель. Москва. 1850-е годы

вистость, и эгоизм. К тому же его постигает в финале разочарование. За упоением жизнью следует меланхолия. Как ни ищи красоты, а все же «душно везде». В финале герой предается совсем уж мрачным мыслям. «Даже великие люди, – рассуждает он, – как кончали они? Смерть и смертью... К чему же привела их жизнь?.. Как жива передо мною картина, где Наполеон, в круглой широкой шляпе и сюртуке, стоит, заложив руки за спину... Перед ним какая-то

дама и негр, обремененный ношей... Как ему скучно! <...> Еще я вижу Гёте в старомодном сюртуке, старого Гёте, женатого на кухарке... как душно в его комнате! Шиллер изнурен ночным трудом и умирает рано. <...> Не ужас ли это, не ужас ли со всех сторон?» Но если герой только заглянул в бездну, то автор рухнул в нее со всей силы.

Писатель не мог не чувствовать искусственности финала. Это видно по письму к Аксакову, в котором Леонтьев объясняет душевную смуту своего персонажа отречением от себялюбия и совершающимся в его сердце переворотом. Но не убедителен в этом письме автор. Эстетическое все так же дорого философу, даже если оно вне морали. Одно с другим можно было связать третьим. Константин Леонтьев находит третье звено в политике – политике консерватизма и оправдания государственного насилия.

Конечно, мыслитель пришел к новому мировоззрению не сразу. Кризис переживался мучительно. Нелегко ведь было отказаться от идей западников, от гуманизма, от Жорж Санд, от Тургенева. «Были тут и личные, случайные, сердечные влияния, помимо гражданских и умственных, – признавался Константин Леонтьев. – <...> я исхудал и почти целые петербургские ночи проводил без сна, положивши голову и руки на стол, в изнеможении страдальческого раздумья... Я идеями не шутил, и нелегко мне было сжигать то, чему меня учили поклоняться и наши и западные писатели». Но все же сжег. И в 1862 году явился новый Леонтьев – государственный, византиец, эстет.

Сформировавшееся мировоззрение находит отражение во втором романе Леонтьева, «В своем краю». Провинция, дворянство, интеллигенция, встречи, споры и проклятые вопросы – вот что такое новое произведение Леонтьева. Помимо прочего автор рассуждает в тексте о равенстве, справедливости и насилии, о том, какую

К.Н. Леонтьев. В своем краю. Роман в двух частях (С.-Пб., 1864). Обложка

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

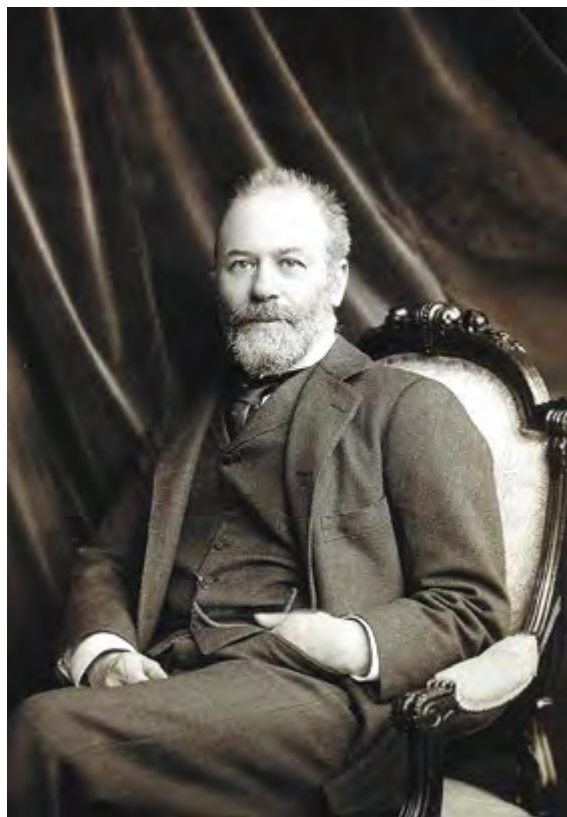
ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

К.Н. Леонтьев. Восток, Россия и славянство. Сборник статей (М., 1885). Титульный лист

роль в отношении этих явлений играет эстетика. Один из героев предлагает оправдать насилие прекрасным: «Оно одно – верная мерка на все. Прекрасное само по себе цель... Чего бояться борьбы и зла? Нация та велика, в которой добро и зло велико. Дайте и злу, и добру свободно расширить крылья <...> Зла бояться! О Боже! Да зло на просторе родит добро! Не то нужно, чтоб никто не был ранен, но чтобы раненому были койки, доктор и сестра милосердия... Не в том дело, чтобы никто не был обманут, но в том, чтобы был защитник и судья для обманутого; пусть и обманщик существует, но чтобы он был молодец, да и по-молодецки был наказан. Если для того, чтобы на одном конце существовала Корделия, необходима Леди Макбет, давайте ее сюда, но избавьте нас от бессилия, сна, равнодушия, пошлости и лавочной осторожности».

Так, сначала через литературу, а вскоре и без каких-либо художественных масок, Леонтьев объявляет войну ненавистной бесцветности, никчёмным «средним людям» и воспекает крайности, иерархичность, пестроту – словом, «цветущую сложность».

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Константин Аркадьевич Губастов (1845–1919), близкий друг и сослуживец Леонтьева по дипломатическому ведомству. Долгое время занимал консульские посты в европейской Турции, Константинополе и Вене. Историк и генеалог. Член Совета министров, тайный советник

В РАДОСТИ ПРОТИВОРЕЧИЙ

В 1863 году Константин Николаевич поступает на службу в Министерство иностранных дел. Сначала его назначают драгоманом русского консульства в Канеа на Крите, затем он становится исполняющим обязанности консула в Адрианополе, в 1867 году получает пост вице-консула в Тульче, в 1869-м – консул в албанской Янине, после чего в 1871 году переводится в Салоники. Частые переезды, неповторимый восточный колорит и соседство на небольших пространствах самых разных культур – все это благотворно влияет на жадного до впечатлений русского дипломата. Его переполняет вдохновение, идеи, прежде только искавшие, но не находившие выхода, наконец оформляются в последовательные философские концепции.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Письмо К.Н. Леонтьева К.А. Губастову. Май 1867 года. Адрианополь

Как замечал Николай Бердяев, консульская служба на Ближнем Востоке стала для философа «периодом высшего цветения его жизни в миру, упоения жизнью, почти достижения того счастья в красоте, которого он искал и не находил в России». Все дело в противоречиях, из которых был соткан Восток и которые были органичны натуре мыслителя. Здесь можно было не преодолевать в себе этой мучительной раздвоенности – сама жизнь тут была сложением множества несовпадений, и все противоречия можно было пустить в дело.

Из чего, например, выросла повесть «Исповедь мужа» и удивительные суждения Леонтьева о семье и браке? Из череды легкомысленных приключений. Они, по сути, разрушили его собственный брак, буквально свели с ума его пусть случайную, но все же незаслуженно обиженную супругу. Какие выводы делает философ? Он уверяется, что он просто не может ни на что повлиять, такова, дескать, природа вещей. «Брак есть разделение труда, тяжкий долг, святой и неизбежный, но тяжелый, налагаемый обществом, как подати, работа, война, – пишет он в письме к товарищу Константину Губастову. – Работа и война имеют свои поэтические и сладкие минуты, ими можно восхищаться, но надо понимать, что одна большей частью нестерпимо скучна, а другая очень опасна и тяжела». А каким невероятным образом преломились размышления о любви, страсти и свободе в странной повести о том, как обманутый муж благословляет жену на счастливую жизнь с любовником! Леонтьев отправляет «Исповедь мужа» на оценку Просперу Мериме. Француз приходит в крайнее замешательство, о чем и сообщает в ответном письме. Узавлен ли русский писатель? Ничуть! Отзыв Мериме для него лучшее доказательство того, что он сказал

по-настоящему новое слово в философии любви!

Так же обстоит дело и с национальным вопросом. Уже будучи убежденным антилибералом, антизападником, снискав осторожные симпатии славянофилов, в греко-болгарском конфликте Леонтьев принимает сторону греков, а вовсе не славян. Идет против самого Каткова, чье влияние на мировоззрение писателя трудно переоценить. Стремление болгар к независимости от греческого патриарха Леонтьев расценивает как излишне демократическое, а стало быть, вредное, греки же предстают защитниками канонических византийских традиций, самих основ.

А турки? Они-то чем дороги русскому консулу? Ведь он ими откровенно любит. Оказывается, и они укрепляют византийскую церковь! Они – необходимое для воплощения христианских добродетелей зло. «С отупением турецкого меча стало gloхнуть и религиозное чувство, – утверждает Леонтьев. – Пока было жить страшно, пока турки часто насиловали, грабили, убивали, казнили, пока во храм Божий нужно было ходить ночью, пока христианин был собака, он был более человек, то есть был идеальнее».

Восток напоминает Леонтьеву и о том, как дороги ему и противоречия исторические. В XIX веке в Греции, Албании и Турции еще сохраняется сложность былых эпох, ренессансная красота сочетается тут с повседневным варварством, высокие идеи – со средневековым бытом, эпохи словно наплаиваются одна на другую. И прекрасно! Философу невыносима никакая линейность времени, движение эпох от диких и свирепых к спокойным и благополучным представляется ему абсурдным. Пусть лучше вечно длится кровавое, но пышное Возрождение, пусть будут несправедливость, зло, горе, нежели человечество построит унылый мещанский рай,

К.Н. Леонтьев.
1860-е годы

где уже не будет места ни художнику, ни поэту. В таких обстоятельствах и при таком внутреннем обострении всех чувств в писателе зреет что-то по-настоящему огромное. Леонтьев пишет в 1860-х множество статей, очерков, рассказов, сочиняет повести и романы. Задумывает целую серию романов «Река времен» – эпопею, повествующую о развитии русской жизни и мысли с 1811 по 1862 год. Но не этому титаническому труду суждено стать самым важным в его жизни – эта работа обрывается глубоким духовным потрясением.

К.Н. Леонтьев.
Наши новые христиане.
Ф.М. Достоевский и гр. Лев Толстой.
По поводу речи Достоевского на празднике Пушкина и повести гр. Толстого «Чем люди живы?»
(М., 1882)

РАНО УМИРАТЬ!

В июле 1871 года Леонтьев серьезно заболел, напасть свою принял за холеру. Решил, что положение его безнадежно. Его охватил неподдельный, неконтролируемый ужас смерти. Такого, может быть, не испытывал даже Толстой в арзамасской гостинице. Паника автора «Войны и мира» была ведь совершенно беспричинной, и потому оставалась надежда хотя бы на здравый рассудок. Леонтьева же крепко взяла в тиски сама природа – бороться с ней было немислимо. И Константин Николаевич, приготовившись к концу, заперся в темной комнате. Заперся, чтобы не знать, когда день и когда ночь и что там со всем остальным миром.

В одну из самых страшных минут с писателем и произошло религиозное прозрение. Он описал его в письме Василию Розанову: «Лежа на диване в страхе неожиданной смерти (от сильнейшего приступа холеры), я смотрел на образ Божией Матери (только что привезенный мне монахом с Афона), <...> Я думал в ту минуту не о спасении души <...> я, обыкновенно вовсе не боязливый, пришел в ужас просто от мысли о телесной смерти, и, будучи уже заранее подготовлен целым рядом других психологических превращений, симпатий и отвращений, я вдруг, в одну минуту, поверил в существование и могущество этой Божией Матери; поверил <...> и воскликнул: «Мать Божия! Рано! Рано умирать мне!.. Я еще ничего не сделал достойного моих способностей и вел в высшей степени развратную, утонченно-грешную жизнь! Подними меня с этого одра смерти. Я поеду на Афон, поклонюсь старцам, чтобы они обратили меня в простого и настоящего православного, верующего в среду и пятницу и в чудеса, и даже постригусь в монахи». Через два часа писателю стало лучше, а вскоре он совсем окреп. И как только осознал свершившееся чудо, через горы, верхом, отправился на Афон. В первый

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

раз он пробыл среди старцев монастыря недолго. Вернулся в Салоники для того, чтобы уладить дела. Разбирая свои документы, он наткнулся на рукопись «Реки времен». Недолго думая, религиозно обновленный философ отправил ее в пылающий камин – работу долгих лет огонь уничтожил в считанные секунды. Бросил он и службу, известив посла, что не может выполнять свою работу по болезни. В городе заговорили, что русский консул помешался. А он меж тем снова отправился на Афон с твердым намерением постричься в монахи.

Старцы о. Иероним и о. Макарий не спешили выполнить просьбу русского писателя. Отклонили они ее и через год жизни Леонтьева при монастыре. Философ не был готов к подвигу веры. Стремление посвятить жизнь служению Богу было скорее порывом, чем следствием религиозного перерождения. Сам Леонтьев, отмечая важность событий 1871–1873 годов, уточняет, что пришедшая к нему вера не изменила его, но «докончила в 40 лет и политическое, и художественное воспитание» его. В полной мере это окончившееся воспитание проявилось в главном труде философа, «Византизм и славянство». «Византизм и славянство» – это не откровение, как можно

было бы ожидать после перенесенного потрясения, не исповедь и не проповедь, это огромная структурированная работа, историко-религиозное исследование, философский трактат. Но это не исследование ученого, не трактат признанного академического философа. Леонтьев пояснял: «Без ученой подготовки, без достаточных книжных источников под рукой, подчиняясь только внезапно охватившему мою душу огню, я написал эту вещь». И тем не менее эта работа по философии истории и культуры производит впечатление совершенно невероятное.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Афонские старцы иеросхимонах Иероним и схимандрит Макарий

К.Н. Леонтьев.
Византизм
и славянство
(М., 1876).
Титульный лист

В труде объединены все идеи, все соображения Леонтьева по поводу самых разных аспектов жизни в одну общую концепцию – концепцию развития человеческой цивилизации. Философ выделяет три основных периода: первоначальной простоты, цветущей сложности и смесительного упрощения. По мысли автора, эпохи сменяют одна другую с неизбежностью восхода и заката солнца – таков закон жизни. К природным явлениям относит мыслитель и такие феномены, как государство, власть, иерархичность, невозможность свободы и равенства. Конечно, не обходится без парадоксов. У истории свои законы, повлиять на них нельзя, но все же очень хочется, и даже необходимо, чтобы как можно дольше удерживать для человечества время удивительного цветения, чтобы не допустить торжества демократизма и «средних людей». Все эти парадоксы выражены и стилистически. Какие в этой работе встречаются обороты!

Например, описывая переход к германскому феодализму, Леонтьев пишет, что он положил основы «чрезмерному самоуважению лица». Переходя к буржуазной революции, он сокрушается, что она произвела «из всякого поденщика и сапожника существо, исковерканное нервным чувством собственного достоинства». Неслыханная свобода мысли, такое даже подумать неловко, не то чтобы произнести, и вместе с тем как все же великолепно сформулировано. «Сапожник, исковерканный нервным чувством собственного достоинства» – это, по сути, предвосхищение «грядущего хама» Мережковского. Только если поэт призывал на борьбу с этим хамом, с этим пошляком, с этой самодовольной бездарностью революции, то Леонтьев предлагает унасекомить этого наступающего на культуру «серого человека» мощью государства и церкви. А государство и церковь должны вооружиться суровым законом и спаси-

тельным тормозом прогресса – византизмом. «Византизм в государстве значит – самодержавие, – объясняет Леонтьев. – В религии он значит христианство с определенными чертами, отличающими его от западных церквей, от ересей и расколов. В нравственном мире – <...> антитеза идее всечеловечества». В общем, православие, самодержавие, народность. Знаменитую триаду графа Уварова Леонтьев, само собой, творчески переосмыслил, обострил во всех ее противоречиях и до крайности эстетизировал. Философ усовершенствовал государственную идеологию настолько, что его работу не решился опубликовать даже охранитель Катков. Главное произведение Леонтьева было опубликовано в 1875 году в третьем номере «Чтений в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете».

БОРЬБА ЗА ВЕРУ

Уволившись из консульства, Леонтьев прожил два года в Константинополе, а затем вернулся в Россию. На родине писатель вновь предпринимает попытки стать монахом. Он посещает Оптину пустынь, затем поступает послушником в Николо-Угрешский монастырь под Москвой, но вновь до конца не может разорвать связей с мирской жизнью. На этот раз сам он понимает, что все еще не готов к монашеству. В одном из писем Губастову признается: «Я только смиренно покоряюсь и учусь насильственно благодарить Бога за боль и скуку. <...> тяжело в этой тишине и в этом мире. Оттого я и сюда помолиться приехал на недолго, чтобы заглушить эту тоску по жизни и блестящей борьбе».

Леонтьеву нужна борьба, но жизнь становится трудной, скучной. Ни в чем философ не находит успокоения. Он не имеет успеха как писатель, работа «Византизм и славянство» проходит незамеченной. Он не имеет места, не знает, где пригодиться, как заработать на жизнь. Растут

Оптина пустынь.
Дом, где жил
К.Н. Леонтьев

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

долги, имению грозит продажа с торгов. А писатель, все еще остающийся страстным эстетом, певцом аристократизма и роскоши, никак не может отказаться от барских привычек – хороших сигар, красивой одежды, изящных вещей. Только теперь эти привычки вступают в противоречие с требованием христианской аскезы, приводят к бесконечным угрызням и подавленности. «Кажется, что для меня все живое кончено», – пишет Константин Николаевич. В 1879 году из нужды только Леонтьев едет в Варшаву помощником редактора «Варшавского дневника» князя Н.Н. Голицына. На страницах издания писатель проявляет себя как политический публицист совсем уж реакционного толка. Мировоззрение его то же, а вот формулировки

становятся резче, грубее, даже вульгарнее. Демократические движения он сравнивает с заразной болезнью, западную культуру называет «смердной гнилью». В ноябре 1880 года Константин Леонтьев поступает на службу в Московский цензурный комитет. Он отчаянно нападает на Достоевского и Толстого. При этом нападает от имени христианства, что делает его позицию не только слабой, но совсем уж экстравагантной. Личная религиозность все еще вступает в противоречие с темпераментом философа. Не по его мерке скроена православная вера – философ больше хочет отдать долг Небесам за чудесное спасение, больше абстрактно воспекает ортодоксальную византийскую церковь, по-человечески же сердце его не с Христом, не в

Оптина пустынь.
Козельский
уезд Калужской
губернии.
Начало XX века

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

любви к ближнему. Так, Толстого певец византизма упрекает в «любви без страха и смирения», а следовательно, в любви «обманчивой и лживой». Христианство Достоевского он называет «розовым», «сентиментальным» и в конце концов вредным. «Не полное и повсеместное торжество любви и всеобщей правды на этой земле обещают нам Христос и его апостолы, – убеждает Леонтьев, – а, напротив того, нечто вроде кажущейся неудачи <...> Всем лучше никогда не будет». Удивительно, как философ не оценил в творчестве Достоевского идею о спасении мира красотой. И это не осталось незамеченным. Эстетизм Леонтьева подвергает сомнению Сергей Булгаков: «Надо сказать прямо: такой эстетизм есть тончайшее и предельное выражение безбожного гуманизма, того люциферического мятежа человека, который имеет начало с Возрождения». Булгаков вскрыл еще один парадокс воззрений Леонтьева: он ведь действительно всегда восхищался Ренессансом, но в то же время проклинал гуманизм как начало всякого демократизма. Даже Розанов, верный ученик Леонтьева, продолжатель многих его идей, не выдерживает и признается, что хотел бы вырвать из рук философа счеты, с которыми он подходит к идеалам и добродетелям христианства, вырвать и разбить их о голову счетчика: «Вот тебе, мучитель мой, истязатель души моей!» Что уж говорить о других. Жесткий приговор выносит Леонтьеву священник Константин Аггеев. «Всю жизнь шел ко Христу, – писал он о философе, – исповедовал Его, говорил Ему: «Господи! Господи! – был тайным монахом, другом Амвросия Оптинского; изломал, искалечил, изнасиловал душу свою, проклял мир во имя Христа – и все-таки не пришел к Нему». На работу Аггеева Леонтьев ответить уже не мог, диссертация богослова вышла в 1910 году. Но если бы возможность такая была, как бы философ отреагировал?

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

А как бы откликнулся Константин Николаевич на посвященное его творчеству эссе Мережковского? Дмитрий Сергеевич писал: «Леонтьев – глубокий мыслитель и никуда не годный политик. <...> Можно бить кулаком по лицу, но нельзя кричать на всю Россию, на всю Европу, что в кулаке – Царство Христово. Можно вешать, но нельзя говорить о веревке в доме пове-

К.Н. Леонтьев.
1870-е годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

К.Н. Леонтьев.
Отец Климент
Зедергольм,
иеромонах
Оптиной пустыни
(М., 1882).
Титульный лист

шенного и провозглашать, что единственное начало русской государственности – виселица. Можно делать из креста «казенную поклажу», но нельзя возвещать с кровель, что сущность христианства – православная казенщина, загон языческой сволочи в Днепр». Резко? Но ведь и много лестного для Леонтьева. А что бы ответил византиец на сравнение его с Великим инквизитором? Не дано знать. Известно только, что сам философ утверждал: «Никогда любовь и правда не будут воздухом, которым бы люди дышали, почти не замечая его». Эту истину он отстаивал всю жизнь, боролся за нее, не жалея сил.

Но устают и самые пылкие души. В 1887 году Леонтьев выходит в отставку, получает пенсию и вновь едет в Оптину пустынь. На этот раз уже насовсем. Писатель снимает у ограды монастыря двухэтажный дом, выписывает сюда и супругу, перевозит всю домашнюю обстановку, обустроивает сад. С благословения старцев продолжает писать. Живет как мирянин, но все же готовится исполнить данный когда-то обет постричься в монахи. Не торопится, ждет, когда душа дорастет, уже понимает, что человеку его склада и времени, и терпения нужно больше, чем кому бы то ни было. О последней попытке Леонтьева спастись в монастыре точнее всех написал Бердяев: «Настоящим монахом он не сделался никогда. Но и то, что сделал с собою этот природный язычник, этот турок, этот человек Возрождения Квинквеченто, этот русский барин-самодур, представляет настоящее чудо перерождения».

В августе 1891 года Константин Николаевич Леонтьев принял тайный постриг с именем Климента. После покинул Оптину пустынь и поселился в Троице-Сергиевой лавре, где скончался от воспаления легких 12 (24) ноября 1891 года и был погребен в Гефсиманском скиту. Душа мятежного философа наконец обрела покой. ☩

ЖИЛ-БЫЛ БИЛИБИН...

АВТОР

АРИНА АБРОСИМОВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

ЕГО ПЕРСОНАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА ДОЛЖНА БЫЛА СОСТОЯТЬСЯ В СЕНТЯБРЕ 1941 ГОДА В ЛЕНИНГРАДЕ. ВСЕ ИЗМЕНИЛА НАЧАВШАЯСЯ ВОЙНА. ЭВАКУИРОВАТЬСЯ ИЗ ГОРОДА ХУДОЖНИК ОТКАЗАЛСЯ: «ИЗ ОСАЖДЕННОЙ КРЕПОСТИ НЕ БЕГУТ. ЕЕ ЗАЩИЩАЮТ». ИВАН БИЛИБИН УМЕР В БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ 7 ФЕВРАЛЯ 1942 ГОДА.

Б. Кустодиев.
Портрет
И.Я. Билибина.
1901 год

К 145-ЛЕТИЮ ХУДОЖНИКА Всероссийский художественный научно-реставрационный центр им. академика И.Э. Грабаря устроил камерную выставку «Сказ об Иване Билибине». Бо-

лее 40 экспонатов из собрания Ивангородского музея отреставрировано в мастерских графики и тканей: театральные эскизы, книжные иллюстрации, портреты, пейзажи, а также образцы русского народного костюма из

личной коллекции Билибина. Ведь художник всю жизнь собирал и хранил предметы одежды и быта русской деревни, в которых черпал вдохновение. Сколько радости приносит творчество Билибина всем, кто хоть однажды видел его работы! На них – прекрасная Русь в ее теплом житье-бытье и славные герои, которые найдут выход из любых ситуаций и будут вознаграждены за победу над злом. Билибин не искал в фантазиях убежища, как может показаться. Напротив, создавая свои образы, он помогал идее борьбы со злом жить и побеждать, ведь на его долю и долю его современников выпали Русско-японская и Первая мировая войны, три революции, Гражданская и Великая Отечественная. Были в его судьбе и годы эмиграции, и непростое возвращение на родину, и голодная смерть в блокадном городе. Странная выстроилась параллель между дивной Русью, которую он сотворил и любил всем сердцем, и страшной реальностью, потребовавшей от него всей силы духа...

ТОСКА ДУШИ

Иван Билибин родился под Петербургом, близ Сестрорецка, 4 (16) августа 1876 года. Его отец, Яков Иванович, дослужился до чина действительного статского советника и после Русско-турецкой войны 1877–1878 годов был назначен главным врачом Либавского военно-морского госпиталя. Мать, Варвара Александровна, была дочерью морского инженера Балтийского флота, обожала музыку и до замужества училась у известного композитора и педагога Антона Рубинштейна. Иван и младший, Александр, сначала учились дома, затем в гимназии. Иван окончил гимназию в 1896 году с серебряной медалью и по настоянию отца поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета, который окончил в 1900 году. Однако юриспруденция его не привлекала. «Насколько я себя помню, я рисовал всегда», – писал в автобио-

графии Билибин. Еще в 1895-м он поступил в рисовальную школу Общества поощрения художеств, где под руководством Яна Ционглинского проучился три года. Летом 1898-го Билибин два месяца занимался в художественной студии Антона Ашбе в Мюнхене, затем путешествовал по Италии, Швейца-

рии, был на Капри. Вернувшись в Россию, два года учится у Ильи Репина в частной школе княгини Марии Тенишевой. У него же в 1900–1904 годах Билибин проходит курс в Высшем художественном училище Академии художеств. Это было время переосмысления традиций, начало велико-

Народный костюм Русского Севера как часть личной коллекции Билибина публике показан впервые

го Серебряного века русской культуры, отказ от поверхностного псевдорусского стиля, которым в России увлекались всю вторую половину XIX столетия. Началась настоящая работа с искусством древней Руси. Одним из первых эту дорогу нащупал Виктор Васнецов. Неслучайно, побывав в 1899 году на выставке Васнецова в Академии художеств, Билибин долго не мог оторваться от «Богатырей»: «Сам не свой, ошеломленный ходил я после этой выставки. Я увидел у Васнецова то, к чему смутно рвалась и по чем тосковала моя душа». А в 1904 году в статье «Народное творчество Русского Севера» Билибин напишет: «Только совершенно недавно, точно Америку, открыли старую художественную Русь, вандальски искаленную, покрытую пылью и плесенью. Но и под пылью она была прекрасна, так прекрасна, что вполне понятен первый минутный порыв от-

Работа над эскизами декораций и костюмов для драматических и музыкальных спектаклей – значительная страница в творчестве Билибина

крывших ее: вернуть! вернуть!» Статья была напечатана в журнале «Мир искусства», издаваемом одноименным объединением художников, участником которого был и Билибин.

Летом 1899 года Иван Яковлевич гостит у друзей в глухой деревушке Егна Вельсегонского уезда Тверской губернии. Впервые в жизни человек, выросший в городе, оказался в аутентичной русской глубинке с ее природой и бытом, услышал крестьянские песни и сказки, осознал необходимость увидеть и прочувствовать незнакомую сторону родной земли. Именно здесь он впервые создает рисунки, на основе которых появится в будущем знаменитый «билибинский» стиль. Художник отпустил длинные волосы, ходил в старомодном сюртуке. В альбоме одного из друзей он записал: «Я, нижеподписавшийся, даю торжественное обещание, что никогда не уподоблюсь худож-

Эскиз мужского костюма к пьесе Э. Скриба «Стакан воды». 1930 год. Реставрация Д.А. Щетанова

никам в духе Галлена, Врубеля и всех импрессионистов. Мой идеал – Семирадский, Репин (в молодости), Шишкин, Орловский, Бонна, Мейсонье и подобные. Если не исполню этого обещания, перейду в чужой стан, то пусть отсекут мою десницу и отправят ее, заспиртованную, в Медицинскую Академию!»

СКАЗКИ И РУССКИЙ СЕВЕР

Каждый художник знает, что линия – это базовый элемент любого рисунка. И относится к ней соответствующим образом. Но Билибин возвел линию в абсолют. Художник Владимир Левитский, учившийся вместе с Иваном Яковлевичем, вспоминал: «...слова «график» еще не было,

Этот шугай с ярким узором оказался не народным костюмом, а театральным. Реставрация И.В. Михайлова

Верхняя теплая душегрея – шугай – подбита ватой и крыта репсовой тканью и широкой узорной лентой. 1870-е годы

царствовал[а] со всей мощью «картина», <...> а оказывается, график-то уже родился где-то в Тарховке под Санкт-Петербургом и бойко пробивал себе дорогу, маниакально преданный линии. На его знаменитую «проволочную» линию гонений было очень много разнообразного характера и со стороны товарищей по учебе, но он упорно стоял на своем и не сдавал позиций. Именно линия стала одним из основных признаков «билибинского» стиля: черные линии четко, без всякого намека на «недосказанность», ограничивают яркие чистые цвета и задают объем и перспективу рисунка. Акварели Билибина к «Сказке об Иване-царевиче, Жар-птице и о Сером волке» и «Царевнелягушке» заинтересовали Экспедицию заготовления государственных бумаг, обладавшую лучшей полиграфической базой в стране. Экспедиция печатала банкноты, кредитные билеты, официальные бумаги со спецзащитой от подделок. Управляющий, князь Борис Голицын, хотел расширить линейку продукции и решил, что издание красивых книг русских сказок пришлось бы весьма кстати. Составителем сборника сказок

стал фольклорист Александр Афанасьев. Билибин же принял заказ Экспедиции еще на четыре книги и в течение четырех лет подготовил иллюстрации к «Перышку Финиста Ясна-Сокола», «Василисе Прекрасной», «Марье Моревне», а также к «Белой уточке» и «Сестрице Аленушке и братцу Иванушке» (последние две сказки – в одной

Иллюстрация к «Сказке об Иване-царевиче, Жар-птице и о Сером волке». 1899 год

книге). Эти книги, изданные хромолитографией в виде крупноформатных тетрадей, сделали художника знаменитым на всю страну.

В 1902–1904 годах по заданию этнографического отдела при Музее Александра III (ныне – Государственный Русский музей) Билибин находится в экспедиции в Вологодской, Олонецкой и Архангельской губерниях. Цель – изучение деревянного зодчества и народных ремесел. Только из Каргопольского уезда в собрание музея поступило 323 экспоната! Расписные и резные прялки и туеса, набочные и пряничные доски, лубочные картинки, деревянная скульптура, кружевные подзоры, парчовые и холщовые с набочным узором сарафаны, летники, платки и кокошники. Билибин составлял и собственную коллекцию: в привезенном из Бахчисаря кипарисовом сундуке с перламутровой инкрустацией он хранил шесть полных комплектов русских женских костюмов. Вторая жена и ученица Билибина, Рене О'Коннель, вспоминала: «Русские вышивки для него были живым языком. <...> Он расшифровывал эти орнаменты, как древние письмена. <...> У Ивана Яковлевича была большая библиотека русских и иностранных книг по искусству. Иван Яковлевич знал хорошо французский и немецкий языки, по-английски читал. <...> он знал греческий и латинский языки. Он разбирался в старинных книгах и был неплохой антиквар. Определял стили и эпохи предметов искусства, мебели, бронзы или фарфора. Интересовался как профессионал русскими иконами и фресками». Сделанные художником в экспедиции фотографии и зарисовки публикуются в первом томе многотомного труда Игоря Грабаря «История русского искусства» (1909), в «Истории русской литературы» под редакцией Е. Аничкова и Д. Овсяннико-Куликовского (1908). Журнал «Мир искусства» посвятил Билибину ноябрьский номер за 1904

год, включив и его статью «Народное творчество Русского Севера», где автор сокрушается о «поновленческой ревности» в судьбе культурного наследия: шедевры «вандались уничтожаются, или искажаются «ремонтами» до неузнаваемости». Накопив деньги, крестьяне или торговцы «берут под свое высокое покровительство какую-нибудь старую церковь и ремонтируют ее на самый питерский лад <...> все перекрашивается, стены либо белятся, либо оклеиваются обоями, поверх старых икон пишутся новые; и все страшно рады». Он считал это «строительным скудоумием». «И нам, ревнителям искусства, остается только <...> доказать <...> что народное творчество – душа народа и его сила и гордость, что оно не раз спасало и объединяло народ, когда, казалось, он бывал в предсмертной агонии <...> Все подобные красивые русофильские мероприятия, основанные, по большей части, на ретроградных политических упорствованиях, только отвращают от русского национального стиля, а не приближают к нему», – пишет художник. Билибин работал по 10–12 часов день. Частные издательства заказали ему открытки с видами Архангельской губернии, Экспедиция заготовления госбумаг продолжила проект, выпустив былинку «Вольга» и пушкинские «Сказку о царе Салтане» (1905) и «Сказку о золотом петушке» (1910) с его иллюстрациями. В 1911-м издательство «Общественная Польза» издало сказки Рославлева также с иллюстрациями Ивана Яковлевича. Искусство оформления книги Билибин поднял на новую высоту, стремясь создать единую иллюстративную основу: каждый элемент, начиная с обложки и заканчивая буквицами, должен быть подчинен одному стилю. Признание пришло даже от музейного сообщества: цикл иллюстраций к «Сказке о золотом петушке» приобрела Третьяковская, а рисунки к «Сказке о царе Салтане» – Русский музей.

Билибин посетил более 10 уездов и собрал свыше 500 предметов традиционного народного костюма

Иллюстрация «Василиса Прекрасная покидает избу Бабы-яги». 1900 год

ИВАН – ЖЕЛЕЗНАЯ РУКА

«Он был забавный остроумный собеседник и обладал талантом, особенно под влиянием вина, писать шуточные высокопарные оды под Ломоносова, – вспоминал художник Мстислав Добужинский. – Сам Билибин носил русскую бородку а la моцїжк и раз на пари прошелся по Невскому в лаптях и высокой войлочной шапке-гречинке».

Его называли «Иван – Железная Рука» за выработанную способность рисовать идеальные линии без помощи чертежных инструментов. Он даже перо не использовал в работе! Вначале набрасывал эскиз, затем переносил его на кальку, уточняя детали, а после остро подрезанной кистью из колонка переводил контуры рисунка на лист ватмана.

Билибин много работал и для театра. По его эскизам созданы декорации и костюмы к драматическим спектаклям «Овечий источник» Лопе де Вега, «Чистилище святого Патрика» Кальдерона, «Стакан воды» Скриба, он оформлял оперы «Борис Годунов» и «Князь Игорь», «Золотой петушок», «Садко», «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии».

Вдохновение художник черпал из разных источников: иконы, лубки, набойка, вышивки. Билибин был влюблен в орнаменты, скрупулезную отделку деталей и эстетику русского XVII века. Но отдавал должное и европейской, и японской гравюре: любил творчество Хокуса, Дюрера и Бёрдслея. Многому научился у Уильяма Морри-

ДЕЛА СЕМЕЙНЫЕ

В семейной жизни Иван Яковлевич не отличался постоянством. Женщин он очаровывал, в этом ему не мешало даже заикание. И все его жены – не просто красавицы, но и талантливые художницы.

На сокурнице Марии Чемберс он женился в 1902 году, у них родились Александр и Иван. Жили небогато, отдыхать ездили на реку Валдайку в село Лыкошино. «Мастерская отца никогда в нашем семействе не называлась мастерской, но кабинетом, – вспоминал Александр, ставший художником театра и кино. – Это была очень длинная и узкая комната с большим, кажется дедовским, письменным столом, с диваном и великим множеством книжных шкафов и полок. Отец занимался почти исключительно графикой, другой художественной снасти – мольберта, палитры и т.п. – не имел».

С 1907 года по приглашению Николая Рериха Билибин начал преподавать в школе Общества поощрения художеств. Среди его учеников – Константин

Графика, выполненная Билибиным для французских издательств: «Сказка о золотой рыбке» (реставрация Д.А. Щетанова); «Хрестоматия по истории русской литературы» (реставрация М.О. Куприянова); отрывной календарь «Мир искусства славян» (реставрация К.Ю. Малышенкова); французская сказка (реставрация М.А. Башкирова)

са. Не брезговал грубоватыми шутками и сатирой, изучая рисунки Афанасьева к «Коньку-Горбунку» или карикатуры Щербова. Да и сам баловался политическими карикатурами, которые публиковал в сатирических журналах «Адская почта» и «Жупел», издававшихся Зиновием Гржебиным. Одна из них, в «Жупеле», высмеивала Николая II. «После третьего номера журнал был запрещен цензурой, все его номера были конфискованы, редактор журнала З.И. Гржебин был арестован и приговорен к шестимесячному заключению, – пишет Александр Бенуа. – Аресту подвергся и И.Я. Билибин». Дело происходило вскоре после окончания Русско-японской войны, «на квартире у нас сделали в это время обыск, – вспоминал сын Билибина Александр. – Со слов моей матери, обыск производили в бархатных перчатках, но вполне си-

стематично. Осмотрели всю квартиру, осмотрели и мою детскую, порывшись и в моих игрушках. Мне было не более трех лет. В то время как шел обыск, я играл в прачечную и полоскал в умывальной чашке какую-то тряпочку. При виде вторжения этих людей в шинелях, трогающих мои игрушки, я громко спросил: «Мамочка, это японцы?!»... Со слов мамы, за последовавшим смехом прекратился обыск». В дальнейшем гонений на художника не было. Уже в 1913 году он участвовал в интерьерной росписи Нижегородского отделения Госбанка.

Елисеев, Николай Кузьмин, Георгий Нарбут и... две его будущие жены: Рене О'Коннель и Александра Щекатикина. В 1909-м в браке с Чемберс произошел перелом. «В это время я его помню как человека, которого я старался избегать, – признается старший сын. – Когда он ко мне обращался, то его замечания всегда были колкие и маленькому мальчику обидные. Хотя я, конечно, очень мало понимал в таком возрасте, но я не мог не чувствовать, что что-то не в порядке. Моя мать вела себя с большим достоинством. И я не был слишком удивлен, когда мне в одно утро сказали, что отец нас покидает». Это случилось в 1911-м. Через три года Мария с детьми уехала в Англию. С Россией и мужем она рассталась навсегда, но развод не был оформлен. Отношения с Александром отец наладил лишь в 1927 году в Париже, где сын помогал ему в работе. В 1912 году Рене О'Коннель стала гражданской женой Билибина. Ему – 36, ей – 21. Пока они счастливы. Художник покупает дачу в

Коротёна – дальняя родственница жилета, ее надевали на сарафаны и рубахи многие героини сказок Билибина. Эта шита из гродетюра и отделана золотым галуном

Иллюстрация «Черный всадник» к сказке «Василиса Прекрасная». 1900 год

кооперативном дачном поселке на побережье Ласпинской бухты – в урочище Батилиман, что неподалеку от Балаклавы. Дача – каменный домик в две комнаты, пристроенные кухня и мастерская, во дворе – виноградник, магнолии, розы. Соседи – Держиз, Короленко, Чириков, Иоффе, Вернадский. Рыбаки угощают дачников кефалью, компания катается на лодках вдоль берега, бродит пешком по живописным окрестностям. Прошли однажды

40 верст: «от Батилимана в Скеле и на другой день из Скеле через Шайтан-мердвен (Чертову лестницу) в Мшагку, Форос, Тессели и через Ласпи обратно в Батилиман. К концу похода все стали очень веселые, особенно Иван Яковлевич, так как везде владельцы винных погребов первым делом угощали нас вином. Пробовать вино было обязательно», – вспоминала Рене. Они обожали Крым, но все-таки больше увлекались русским искусством, путешествовали по старинным русским городам. Рене описала поездку в Ростов Великий: «...монах-экскурсовод предложил нам послушать малиновый звон. <...> Вы берете лодку и выезжаете на середину озера Неро, откуда виден город с его церквами, куполами, звонницами и домами. К вечеру, когда солнце все это освещает розовым светом и город на холме выглядит совершенно как написанный иконописцем в одном из иконных клейм, раздаётся мелодичный звон, он дрожит в воздухе и растекается в тиши-

не над водой, а потом становится гуще и сильнее...»

В это время карьера Билибина на подъеме, он популярен, его стилию подражают. Продукция с его работами шла нарасхват: афиши, почтовые марки, рекламные плакаты и брошюры, посуда. Билибина, не окончившего курс в Академии художеств, выдвинули на звание академика!

Все рухнуло в 1917-м: не стало прежней страны, не стало у Билибина и семьи. Рене ушла. Она больше не хотела видеть мужа пьяным, а он не смог выдержать это ее условие.

ГОДЫ СКИТАНИЙ

Февральскую революцию 1917 года Билибин принял. Даже подготовил эскиз «республиканского» двуглавого орла, ставшего символом России в правление Временного правительства (аналогичный орел с 1992 года украшает эмблему Банка России). И даже участвовал в совещаниях по делам искусств и в Комиссии по охране памятников искусства и старины.

После Октябрьской революции Билибин, расставшись с Рене, уезжает в Батилиман. Быт его был скудным, но даже в это время, без свечей и керосина, он

работал. Старшая дочь писателя Чирикова, Людмила, когда-то брала уроки рисования у Ивана Яковлевича и сейчас составляла ему компанию на этюдах. Он называл ее Людмила и влюбился, а она – нет. Тем не менее с Людмилой и ее сестрой Новеллой художник поехал в Ростов-на-Дону, потом в Новороссийск, взяв на себя все заботы и рас-

Эскиз декорации к опере

Н.А. Римского-Корсакова

«Сказка о царе Салтане».

1938 год.

Реставрация

И.С. Белякова

Шарж на поэта

А.С. Рославлева.

1913 год.

Реставрация

Ю.В. Савкова

ходы. Не без труда доставал он лекарства и еду, когда девушки заболели тифом. А потом сестры заторопились к родителям, уже эмигрировавшим в Европу. В феврале 1920 года Билибину и Чириковым с огромным трудом удалось попасть на пароход «Саратов». Судно, рассчитанное на 800 мест, приняло 1400 пассажиров. «Ехали в полутемном трюме, в темноте и духоте, – вспоминал Билибин. – Беженцы спали на полу, сбившись семейными кучками. Безостановочно стоял крик и плач детей». Константинополь и Кипр не приняли «Саратов» из-за вспыхнувшего на борту тифа, пароход отправился в Египет. Здесь беженцев поселили под патронажем англичан в лагере в Тель-эль-Кебуре, который эмигранты окрестили «Тель-эль-Сибирь». Иногда им разрешалось гулять по Каиру, и Билибин, заведя знакомства с местными европейцами, решил отказаться от защиты короля Георга и сам строить свою дальнейшую судьбу.

Билибин и в Египте без работы не остался, его окружали ученики, поклонники и заказчики. Вдохновившись восточным стилем, он рисовал акварели и продавал их. Много фотографировал – иероглифы и детали фресок, скульптуры и рельефы, – чтобы издать альбом графической стилизации зверей и птиц Древнего Египта. Загорелся идеей сделать иллюстрации к «Книге тысячи и одной ночи». Билибин посчитал, что должен, как и русские композиторы, принести дань Востоку: «Ну, на что нам, великороссам и славянам, готика, нам – с громадной примесью восточной крови!» Часто после дневной работы он с приятелями шел к Нилу, садился в лодку и под парусом плыл вдоль берегов. Или ехал на верблюде по пескам, оставался в пустыне дотемна, чтобы полюбоваться звездами. В особняках богатых греков мастер писал панно в византийском стиле, сделал эскизы для росписи сирийского собора и иконостаса греческой госпитальной церкви.

Но будущее оставалось туманным. Что делать дальше? Рерих написал ему, что в Европу ехать не стоит: «Там – сумерки богов и где-то черпнуть Востока – сейчас большое счастье». Может, и счастье, да только одиночество – оно и на Востоке одиночество. Иван Яковлевич долго обхаживал Людмилу Чирикову, которая из Каира уехала в Европу, писал ей письма, вымаливая благосклонность. Прямо она не отказывала, но и на брак не соглашалась. Одиночество утомило Билибина. Спасала только переписка с друзьями и знакомыми. В том числе с бывшей ученицей Александрой Щекатиной. В 1915-м она вышла замуж за юриста Николая Потоцкого, родила сына Мстислава, овдовела, а в 1918-м поступила художником на Государственный фарфоровый завод в Петрограде. В конце 1922-го она получила от Ивана Яковлевича телеграмму: он предлагал ей приехать с сыном в Каир и выйти за него замуж. Шуточка выменяла свою лучшую картину на мешочек с гречкой и привезла ему ее в подарок. С февраля 1923 года они стали мужем и женой.

Семья отправилась в путешествие по Сирии и Палестине, затем осела в Александрии. Казалось, все шло хорошо, но Иван Яковлевич тосковал: то ли Восток приелся, то ли по европейской цивилизации соскучился. В 1925 году они переехали в Париж. И здесь заказов у Билибина хватает: для Русских сезонов Дягилева он создает декорации к балету Стравинского «Жар-птица», для «Частной парижской оперы» Кузнецовой-Бену оформляет «Сказку о царе Салтане», «Снегурочку» и «Сказание о невидимом граде Китеже». В Праге пишет эскизы фресок и иконостаса для русского храма на Ольшанском кладбище, оформляет оперы в Брно и «Жар-птицу» Стравинского в Буэнос-Айресе, иллюстрирует сказки братьев Гримм и «Русалочку» Андерсена, а также «Книгу тысячи и одной ночи» на французском языке. Парижские из-

Эскиз декорации к пьесе Э. Скриба «Стакан воды». 1930 год. Реставрация И.С. Белякова

датели уговаривали Билибина взять французский псевдоним, тот отказался.

Прожив на чужбине пятнадцать лет, Билибин не сменил гражданства. С годами он все сильнее тосковал по России: «Я стал более ярким националистом, чем когда-либо, насмотревшись на всех этих «носителей культуры» – англичан, французов, итальянцев и пр.».

ВОЗВРАЩЕНИЕ

В Париже Билибин познакомился с советским дипломатом Владимиром Потемкиным и в 1935 году получил заказ: вестибюлю посольства СССР он украсил панно «Микула Селянинович». Тогда же художник задумался о возвращении на родину и написал письмо Сталину: «Хотя я и живу уже десять лет во Франции, я не натурализовался, не будучи в состоянии ассимилироваться не с моим народом. Мы были бы счастливы, если бы Вы могли содействовать нашему возвращению на Родину». Он называет свой отъезд нелепостью и выражает искреннюю надежду, что будет полезен новой России. В Архиве Президента РФ это письмо хранится с резолюцией Сталина от 9 сентября 1935 года: «Разрешить въезд в СССР художнику Билибину И.Я. и Щекатиной-Потоцкой с сыном. Принять». Через год 60-летний художник вернулся с семьей в Ленинград и получил гражданство СССР. Иван Яковлевич стал профессором графической мастерской Института живописи, скульптуры

Эту восточную сказку художник рисовал несколько раз – с вариантами движений героев. 1925 год

ры и архитектуры Всероссийской академии художеств, работал для Театра оперы и балета им. Кирова и Театра драмы им. Пушкина, оформил спектакли «Сказка о царе Салтане» и «Полководец Суворов». Сказки с иллюстрациями Билибина были переизданы. Художник иллюстрирует роман Алексея Толстого «Петр I» и «Песню про купца Калашникова» Михаила Лермонтова, ему была присвоена научная степень доктора искусствоведческих наук. Шурочка работала на фарфоровом заводе. Когда началась война, Билибин отказался ехать в эвакуацию. Семья переселилась в общежитие Академии художеств – в подвалы, которые звались «профессорский дот». В блокаду Иван Яковлевич поражал коллег силой духа, показывал египетские фотографии и рассказывал о своих путешествиях, стараясь отвлечь их от мыслей о голоде и холоде. Уже больной, он работал

под тусклым светильником над иллюстрациями к русским былинам, веря, что его родина выстоит: «Работа продолжается... Книга должна выйти, когда наступит победоносный мир. Книга о нашем эпическом и героическом прошлом...»

Через руки реставраторов Центра имени Грабаря прошло более 40 экспонатов из собрания Ивангородского музея, работы велись несколько лет 20 специалистами

Иван Яковлевич Билибин и Александра Щекатихина-Потоцкая в русских костюмах

Билибин все больше слабел, страшно исхудал, есть ему уже не хотелось. Он уже почти не вставал с постели. Художник Владимир Успенский 6 февраля навестил мастера: «Он уже лежал, я сидел около него, было поздно, я страшно устал, хотел спать. Поднялся. «Посидите еще, Владимир Александрович, завтра мы уже не увидимся», – сказал Билибин. И когда я утром к нему пришел, его уже не было в живых, его унесли из комнаты». В ночь на 7 февраля 1942 года Иван Яковлевич Билибин умер от истощения. Знаменитого русского художника похоронили на Смоленском кладбище, в братской могиле коллег из «профессорского дота». На скромной серой плите выбита надпись: «Здесь похоронены погибшие в блокаду в 1942 году профессора Академии Художеств». Имя Ивана Яковлевича Билибина значится первым. ❶

УДЕЛ ВОЛГАРЯ

АВТОР

АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

КАКИХ ТОЛЬКО СУДОВ НЕ ВИДЕЛА ВОЛГА-МАТУШКА: ДРЕВНИЕ НАСАДЫ, ОГРОМНЫЕ БЕЛЯНЫ, «ЗАПРЯЖЕННЫЕ» БУРЛАКАМИ РАСШИВЫ, КОНОВОДНЫЕ СУДА, ПАРОХОДЫ-КАБЕСТАНЫ... РЕЧНОЙ ТРАНСПОРТ ЗАПЕЧАТЛЕН В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ РОССИИ В САМЫХ РАЗНЫХ ПРОЯВЛЕНИЯХ. А КРУПНЫЙ МУЗЕЙ РЕЧНОГО ФЛОТА В НАШЕЙ СТРАНЕ СУЩЕСТВУЕТ ТОЛЬКО ОДИН. НАХОДИТСЯ ОН В САМОМ СЕРДЦЕ РЕЧНЫХ ПУТЕЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ – В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ.

МУЗЕЙ ЯВЛЯЕТСЯ ПОД-разделением Волжского государственного университета водного транспорта. Поплутав по университету, мы наконец отыскали музей на четвертом этаже главного корпуса. Странно было, конечно, что дорогу в «храм истории» знает далеко не каждый сотрудник вуза.

Впрочем, директор Музея речного флота Галина Павловна Абаева на недостаток посетителей не жалуется: каждый день здесь проводятся экскурсии, география посетителей – от Калининграда до Камчатки. Помимо уникальных экспонатов у музея своя богатая история: в 2021 году ему исполняется 100 лет.

ПЕРВАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

«Наш музей был основан в 1921 году в Саратове, – рассказывает Галина Павловна. – Назывался он тогда «Музей волгаря». Организатором и собирателем коллекции был 25-летний штурман дальнего плавания Федор Родин. Увлеченный историей, он в зимние месяцы посещал лекции профессора Саратовского университета Бориса Михайловича Соколова. Идею создания музея поддержали саратовские водники.

С 1921 по 1926 год Федор Николаевич возглавлял научно-поисковые экспедиции по Волжскому бассейну. Проводил исследования по хорошо продуманной

Федор Родин (справа) и Николай Кузьмин у модели расшивы. 1973 год

плавали в насадах торговать по Балтийскому морю, ходили войной на болгар по Волге и Каме. Вероятно, насады проникли на Волгу из Новгорода. Здесь насады использовались как грузовые суда. Гусяны, тихвинки, беляны, унжаки, суряки, мокшаны – все это старинные деревянные грузовые корабли. Названия связаны с реками Волжского бассейна, на которых строились суда: гусяны – на реке Гусь, суряки – на реке Суре, тихвинки – на реке Тихвинке, унжаки – на реке Унже... У беляны этимология иная. Вероятнее всего, название пошло от ее величественного белого вида: строили судно из несмоленного «белого» леса. Такой же свежий лес и грузили на беляну. Это было самое большое деревянное судно на Руси всех времен. Длина его достигала 100 метров, грузоподъемность – до 13 тысяч тонн. Сплавлилась беляна самоходом вниз по течению. Совершала один рейс в жизни – по прибытии в пункт назначения, «царицу Волги» разбирали и продавали как стройматериал.

«РАСШИТЬ СТРУЖОК В ПОСУДУ»

В XVIII–XIX веках самым распространенным крупным деревянным судном на Волге были расшивы, в середине XIX века их насчитывалось около тысячи. Происхождение названия сходно с насадами – «расшить» борта лодки. Бытовало выражение «расшить стружок в посуду» – то есть небольшую лодку (челнок, или, по-другому, стружок) «расшить» в значительную грузоподъемную посудину. По конструкции расшивы XIX века представляли собой упрощенный вариант шкатулов – парусных кораблей, распространенных в Европе. Расшивы строили на верфях в Нижнем Новгороде, Балахне, Горбатове, Васильсурске, Костроме и Казани. Конструкция судна оставалась неизменной два столетия. Лес для их постройки употреблялся еловый, бортовая обшивка и днище крепились железными гвоздями, конопатились паклей и засмаливались. Слу-

научной программе, которую сам и составил. Эту первую коллекцию фотографий, моделей судов, судовых резных украшений, фонарей, свистков, рупоров, предметов быта бурлаков мы храним как бесценные экспонаты.

В 1925 году Федор Родин окончил историко-филологический факультет Саратовского университета и окончательно посвятил себя музейному делу. В 1930 году в Москве создавался Центральный музей транспорта МПС, куда пригласили на работу уже хорошо известного в то время историка и собирателя музейных коллекций Федора Родин. Ему поручили возглавить раздел, посвященный речному транспорту. С тех пор музейной работой в Саратове занимался друг и помощник Родин – Николай Иванович Кузьмин. В 1935 году в Наркомводе приняли решение перевести Музей волгаря в город Горький – в Институт инженеров водного транспорта, так тогда назывался наш университет. Николай Иванович Кузьмин перевозил экспонаты музея, размещал здесь первые экспозиции».

НАСАДА, ГУСЯНА, БЕЛЯНА

Зал «Зарождение и развитие волжского судоходства» удивляет моделями старинных деревянных судов причудливых форм и конструкций. В них сложно предугадать корпус современного речного судна – так сильно изменилась архитектура корабля и наши представления о том, как оно должно выглядеть. Насада (насад) – одно из древнейших на Руси больших судов, впервые она упоминается в «Повести временных лет». Сведений о конструкции средневековых насад не сохранилось. Изначально идея состояла том, чтобы «насадить» судну высокие борта из досок. По свидетельству летописей, новгородцы

Отдел
«Классовой
борьбы
и революцион-
ного движения»
Музея волгаря
в Саратове.
1932 год

Директор Музея
речного флота
Галина Павловна
Абаева

жила расшива восемьдесят лет. Вниз по течению расшивы шли своим ходом. Против течения их тянули бурлаки; при попутном ветре также ставился парус. Кстати, именно расшиву тащат бурлаки на картине Ильи Репина «Бурлаки на Волге». Бурлакам в музее уделено много внимания: на Волге бурлаки были особым сословием, ежегодно за путину собиралось до 600 тысяч бурлаков.

«Нижний Новгород по праву нужно считать родиной российского парусного кораблестроения, – уверена Галина Абаева. – Именно у нас в 1636 году под стенами Благовещенского мужского монастыря был построен первый в России парусный корабль западноевропейского типа. Строили его прибывшие в город немецкие мастера, наши плотники из Балахны выступали в качестве помощников. Планировалось построить 10 таких кораблей, но с «Фредериком», как назвали первенца, в первом же рейсе случилось несчастье. Выйдя в Каспийское море, судно попало в сильнейший шторм, потяряло мачты и было выброшено на берег. Впоследствии брошенное судно растащили местные жители. В строительстве первого собственно российского корабля Нижний Новгород также принял активное участие. Знаменитый фрегат «Орел» изначально строился голландцами в селе Деминово Коломенского уезда. Однако там сделали только корпус. В 1669 году фрегат прибыл на достройку в Нижний. Мачты сделали наши нижегородские мастера, паруса пошили в Балахне. Заранее для корабля были заказаны пушки. Каким-то чудом – совершенно неизвестными путями – одна из тех пушек сохранилась в музее. Само орудие слишком мало для такого корабля – предназначалось оно, скорее, для сопровождающих лодок. Видимо, потому она и не попала на борт фрегата. «Орел», как и «Фредерик», прожил недолго. В 1670 году казаки Степана Разина захватили Астрахань. «Орел», стоявший в гавани, был отведен в протоку и там, заброшенный, сгнил».

Расшива не раз запечатлена в классической литературе. Например, у Некрасова: «Там время тянется сонливо, как самодельная расшива»

«Фредерик» на рейде у Нижнего Новгорода. Рисунок немецкого путешественника Адама Олеария

ВОДОХОД КУЛИБИНА И КОНОВОДКИ

В первой половине XIX века альтернативой бурлакам стали коноводки. В 1811 году француз Жан-Батист Пуадebar сделал специальный ворот, вращаемый лошадьми для подтягивания судна против течения реки. В то время талантливый механик уже осел в России и трудился на Урале на Пожвинском заводе промышленника Всеволода Андреевича Всеволожского. Там-то он и придумал, как облегчить движение судов с солью вверх по течению Камы. Коноводка двигалась «завозным» способом: тяжелый якорь завозился на лодке вперед по

ходу движения судна примерно на километр. Двигаясь вокруг ворота на палубе лошади наматывали на него якорный канат. Таким образом судно подтягивалось к якорю. В это же время вперед завозился второй якорь, что давало возможность судну двигаться без существенных задержек. Первый рейс коноводная машина совершила из Пожвы в Нижний Новгород в мае 1811 года.

Коноводки в среднем шли в два раза быстрее бурлацких судов – проходили около 20–30 километров за световой день. К судну на конной тяге, как правило, цеплялись подчалки – разного рода грузовые суда; иногда «за корму подчаливали» до пяти подчалок – получался целый коноводный караван.

На самом деле «завозной» принцип применялся ранее. В 1782 году в Петербурге Иван Петрович Кулибин впервые спустил на воду судно-водоход. Изобретение нижегородского гения работало по тому же принципу, что и коноводка Пуадебара – только вместо лошадей канат подтягивался с помощью гребных колес, уста-

новленных на судне. Колеса под действием течения реки вращали ось, наматывая якорный канат.

В 1804 году Кулибин построил в Нижнем Новгороде второй вариант водохода. Улучшен-

ная модель двигалась с грузом 140 тонн и могла проходить до 20 километров в день. После удачных испытаний Кулибин предложил серийное строительство водоходов. Однако в столице отказались

Модель второго водохода Кулибина. В музее сохранились чертежи всех трех вариантов водохода

признавать водоход эффективным, указывая на медленный ход, влияние встречных ветров, необходимость работы механика на судне. В 1807 году Кулибин усовершенствовал водоход, но он так и не был построен. А действующий водоход, находившийся под опекой Нижегородской городской думы, в 1808 году разобрали на доски. В уменьшенном размере это судно представлено в музее – очень занимательно разглядывать его конструкцию.

Кулибин задумывал и водоход на конной тяге. Исследователи полагают, что этим проектом воспользовался Пуадebar для своей коноводной машины. По другой версии, автором первой коноводки был Александр Иванович Дурбажев – мастер Огурдинского лесопильного завода, принадлежавшего тому

Коноводные суда на Волге. 1870-е годы

же Всеволожскому. Как бы там ни было, коноводные суда вошли в широкое употребление, модель Пуадебара совершенствовалась и дорабатывалась. Удачный вариант сделал в 1816 году Михаил Сутырин из села Кадницы Нижегородской губернии. Бывший крепостной крестьянин придумал, как удешевить постройку коноводного привода и увеличить эффективность работы лошадей. Вместо хождения животных по кругу у Сутырина кони шагали, оставаясь на одном месте и вращая дисковую платформу. К середине XIX века в Волжском бассейне насчитывалось около 200 коноводных машин. На больших судах было до 200 лошадей, численность экипажа составляла 60–70 человек. На других реках России коноводки не получили такого распространения.

Модель первого отечественного парохода – «Елизавета»

Рисунок судна «Елизавета» во время рейса

ПИРОСКАФ ИЛИ СТИМБОТ

Первым пароходом в России стала «Елизавета», построенная на петербургском заводе Чарльза Берда в 1815 году. Основой для судна послужила деревянная тихвинка, оснащенная паровой машиной Джеймса Уатта и бортовыми гребными колесами. Вид у судна был оригинальный: на трубе имелась мачта, и при попутном ветре на ней развора-

чивали парус! «Елизавета» совершала рейсы между Петербургом и Кронштадтом. Тогда же новые суда начали называть пароходами. Термин придумал адмирал Петр Иванович Рикорд, употребив его в статье о первом рейсе «Елизаветы». Впрочем, еще долго в России паровые суда называли либо на французский манер «пироскаф», либо на английский – «стимбот».

«Малоизвестно, что в Волжском бассейне первые пароходы появились также в 1815 году, – рассказывает Галина Абаева. – Пионером был все тот же уральский промышленник Всеволод Всеволожский. Строительство велось тайно, потому как Чарльз Берд получил от императора монополию на строительство паровых судов. Конструктором выступил инженер-изобретатель Петр Григорьевич Соболевский. Он, кстати, применил без-

ЧЕРТОВА РАСШИВА

Появление пароходов произвело настоящую революцию на речном флоте. Хотя поначалу это было не столь очевидно. Первые пароходы работали по тому же принципу, что и коноводные машины, — против течения шли, забрасывая вперед якорь и подтягиваясь к нему. Только вместо лошадей для наматывания каната использовался паровой двигатель. Такие пароходы назывались «кабестаны». Конструктивно они были схожи с водоходом Кулибина — канат наматывался с помощью гребных колес.

Поначалу пароходы на Волге народ невзлюбил. Бурлаки видели в них конкурентов, набожные люди утверждали, что «в нутре судна сидит черт». Рассказывали, что нечистый «дышит очень сильно — не по-людски, да и не по-воловы, а как-то по-своему, больно громко и через трубу». С «чертовыми расшивами», как прозвали пароходы в народе, связывали неурожай и всевозможные бедствия. Эпидемия холеры, прокатившаяся по России в 1848–1851 годах, только подогревала распространение слухов. Неудивительно, что первые пароходы с берега порой «приветствовали» палками и камнями. Впрочем, продолжалось это недолго: эффективность и прибыльность пароходов была слишком очевидна. К концу 1850-х годов на Волге курсировало более 200 паровых судов, было учреждено около 10 пароходных компаний. Одной из крупнейших было пароходство «Самолет» — по названию компании и ее пароходы зачастую именовали «самолетами». Неясно, кто придумал такое название, но смысл очевиден: пароход идет «сам», без конной тяги, и так быстро, будто летит над водой.

К пароходному делу подключились простые расшивовладельцы и крестьяне. В 1861 году крестьяне Николай Лапшин, Петр Колотушкин и братья Дегтяревы вскладчину построили первый народный пароход, названный «Крестьян товарищ». Дело сразу же пошло в гору. На следующий

балансирную паровую машину «прямого действия». Эта технология, совершившая революцию в машиностроении, появилась в Великобритании только через пять лет. В первый рейс два деревянных парохода Всеволожского отправились в сентябре 1817 года с Пожвинского завода на Каме в Нижний Новгород. Однако дальше Казани пароходы не пошли: в октябре резко похолодало, и было решено отправить суда обратно в Пожву. Времени на это не хватило, начался ледостав, и суда оставили на зимовку у пристани Тихие горы. Место выбрали неудачное. Весной пароходы были затерты льдами и затонули. А Берд подал жалобу на Всеволожского, которую поддержали чиновники. Строительство пароходов на Пожвинском заводе было остановлено».

Следующий пароход появился на Волге только в 1846 году. Металлическое судно построили в Голландии для «Пароходного общества по Волге». Пароход прибыл на Волгу в разобранном виде, где его собрали и спустили на воду. Имя пароходу дали символическое — «Волга». В 1848 году общество приобре-

ло еще два парохода. Первоначально на судах работали голландцы и швейцарцы. Многие приезжали с семьями, жены иностранцев занимались на судне приготовлением пищи для пассажиров. С 1850 года пароходы начали производить в окрестностях Нижнего Новгорода, на заводе в Сормове.

Первый волжский пароход, «Волга», был 25 метров длиной и 6 метров шириной

Рупоры из коллекции Федора Родина

год каждый из компаньонов создал собственное небольшое пароходство. За пионерами потянулись и другие предприимчивые крестьяне Поволжья, заняв заметное место в буксирном пароходстве. Самодельные крестьянские пароходы строились из дерева и обходились намного дешевле железных. Конструктивно они были похожи на баржи, из-за большой массы имели значительную осадку в сравнении с железными, что снижало их судоходные качества. Чтобы укрепить середину судна, нагруженного паровой машиной, на большинстве деревянных пароходов устанавливали высокие арки, что придавало им несколько странный вид.

Низкие тарифы на перевозку грузов сделали крестьян-пароходчиков весьма востребованными на Волге. Ну а Лапшины в итоге стали крупными предпринимателями. В начале XX века они добрались даже до Аральского моря, организовав первое пароходство в Средней Азии, состоящее из 37 судов.

В ПОГОНЕ ЗА Пассажирами

Обилие паровых компаний и отдельных судов породило высокую конкуренцию. Крестьяне брали низкой фрахтовой платой, крупные компании – скоростью пароходов и уровнем комфорта пассажирских судов. Кабестаны ушли в прошлое. С 1870-х годов первенство держали пароходы американской системы, у которых гребные колеса располагались за кормой. Появились первые двухпалубные пароходы, пассажирские суда, напоминающие роскошные гостиницы – с рестораном, библиотекой, роялем, ваннами. В скорости передвижения паровых пароходов состязались, как сегодняшние маршрутки и автобусы: стремились первыми прийти к пристани и забрать пассажиров. Что, исходя из уровня надежности паровых машин того времени, было небезопасно – подобные соревнования порой заканчивались пожарами.

«Фельдмаршал Суворов» – самый быстрый волжский пароход конца XIX века. Скорость хода 27 километров в час (14,59 морских узлов)

Официальный запрет на обгон пароходов существовал, но игнорировался.

Одна из самых крупных трагедий произошла с пароходом «Альфонс Зевеке» в 1893 году недалеко от Рыбинска. Судно столело дотла, из 70 пассажиров погибла по меньшей мере половина. Огонь распространялся

стремительно, помимо пассажиров «Альфонс» вез еще и тюки с хлопком. Судно горело так, что людям оставалось только прыгать под вращающееся гребное колесо за кормой, из-под которого не все смогли выплыть. Впрочем, причину пожара на «Альфонсе» следствие установить не смогло – капитан парохода отделался церковным покаянием и 10 месяцами тюрьмы.

Стоит отметить, что многие капитаны были неграмотны. Даже в начале XX века на Волге, согласно официальным данным, насчитывалось 182 неграмотных капитана пароходов. Восполнить недостаток квалифицированных специалистов было призвано Нижегородское речное училище. Учебное заведение открыли еще в 1887 году, существовало еще два отделения – шкиперское и механическое. Для занятий первого набора студентов свою контору предоставил пароходчик Альфонс Зевеке, он же внес на развитие училища 1000 рублей. Привлекали пароходы и разного рода аферистов. Одни пытались утащить багаж пассажиров – пароходные компании того времени за сохранность багажа не отвечали. Более изобретательные мошенники являлись на судно в качестве государственных

Колокол с трехпалубного теплохода «Степан Разин»

инспекторов, набивая карманы взятками. В начале XX века подобная «хлестаковщина» была так распространена, что власти Казанской губернии сделали официальное распоряжение на счет «инспекторов».

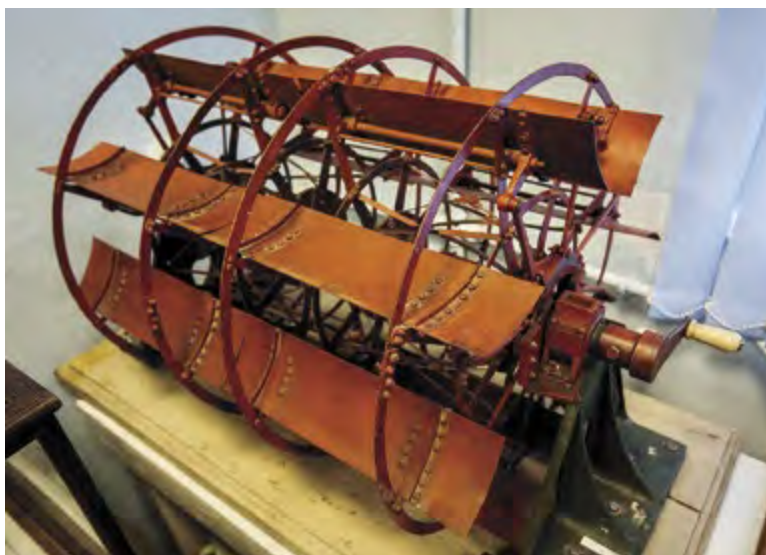
КЕРОСИНОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

В начале паровой эры новые суда работали на дровах, так что леса по берегам волжских рек сильно поредели. Приводимые в литературе объемы сжигаемых пароходами

Судовые керосиновые фонари и модель волжского долгожителя – парохода «Спартак»

дров кажутся баснословными. Сообщается, что за навигацию большой товарный пароход сжигал 12 тысяч сажень дров, что соответствует 37,2 тысячи кубометров! Состоятельные судовладельцы использовали также уголь.

Ситуацию изменила новая революция – керосиновая. Бурное развитие керосинового промысла в 1850-х годах привело к появлению дешевого мазута. Использовать в паровых машинах мазут оказалось в разы дешевле, отпадала надобность в большом количестве кочегаров, сделать запас мазута на дальнейшее плавание было гораздо легче. Кстати, первые в мире форсунки, позволяющие распылять мазут в топках, создали российские изобретатели. Изначально идею предложил Александр Ильич Шпаковский в 1866 году, затем форсунки

Сдвоенное гребное колесо системы Моргана

дорабатывались другими новаторами. Самый совершенный вариант создал в 1884 году нижегородский конструктор судов Василий Иванович Калашников. Изобретение было отмечено медалью Русского технического общества. В последующие двенадцать лет на волжских пароходах было установлено около 700 форсунок Калашникова. Первый теплоход в мире построили на Сормовском заводе в 1903 году. Однако из-за всеядности паровой машины пароходы продолжали оставаться самым распространенным типом судна еще много лет. Кроме того, в отличие от паровозов, у судовых паровых машин имелись технические возможности увеличения КПД. Поэтому последний пароход в СССР был построен аж в 1959 году, а в некоторых странах их делали до 1980-х годов.

Зал истории
Военно-морского
флота России

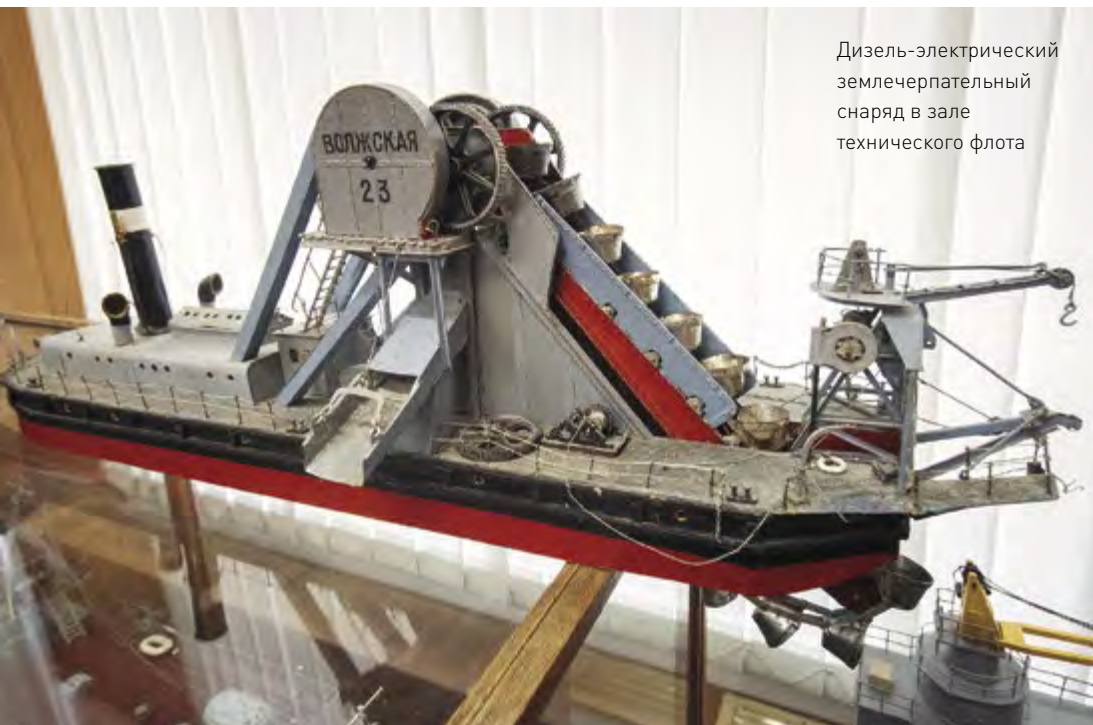
ДВОРЦЫ-ПАРОХОДЫ

Одними из самых замечательных пассажирских пароходов на Волге были «Великая княжна Ольга Николаевна» и «Великая княжна Татьяна Николаевна». В народе их прозвали «речными княжнами». Суда, построенные на заводе в Сормове в 1914 году,

были названы в честь дочерей императора Николая II. Отличались пароходы большими размерами – почти 100 метров в длину, – роскошным убранством, самыми комфортабельными каютами тех времен. В ресторане – только серебряная посуда, отделка – из красного дерева и других

Фонарь-маяк
и различные
сигнальные
конструкции
волжского
судоходства

Дизель-электрический землечерпательный снаряд в зале технического флота

важные и трагические сцены картины. Недаром режиссер фильма Эльдар Рязанов говорил, что «Ласточка» сыграла одну из главных ролей в фильме.

Рязанов предлагал «Мосфильму» выкупить пароходы, следить за ними, использовать для съемок. Тогда было всем очевидно, что «речные княжны» представляют собой историческую ценность. Однако конец пароходов был трагичен. В 1991 году частная компания выкупила суда. Планировалась их реставрация, но в реальности с пароходов сняли все самое ценное и поставили их в затон под Аксаем в Ростовской области. В 2000 году на судах случился пожар, а остатки легендарных пароходов пошли на металлолом.

Сейчас в России существует только один действующий пароход – «Н.В. Гоголь», построенный на Сормовском заводе в 1911 году. Название получилось символичное: основатель завода промышленник Дмитрий Бенардаки очень любил творчество Гоголя. Последний пароход совершает редкие туристические рейсы по Северной Двине. Принадлежит он судоремонтному заводу «Звездочка», который вовремя выкупил речного старожилу и стал трепетно о нем заботиться.

Музей рассказывает не только о судоходстве прошлого. Здесь целые залы посвящены XX веку, современным пассажирским и грузовым судам, вспомогательному техническому флоту, скоростным судам на подводных крыльях, экранопланам. Правда, на Волге это уже не современность, а, скорее, прошлое. Особенно для Нижнего Новгорода. Впрочем, возрождение намечается. С 2019 года новейшее судно на подводных крыльях «Валдай 45Р» совершает рейсы в Городец и Макарьево. В навигацию 2021 года запущены уже пять «Валдаев», географию рейсов расширили до Ивановской области и Республики Марий Эл. Есть надежда, что пассажирский флот в Нижнем Новгороде будет представлен не только музейной экспозицией. 📍

ценных пород, обилие больших зеркал. Словом, это были настоящие дворцы-пароходы.

В годы Первой мировой войны на фешенебельных пароходах перевозили и раненых. После революции 1917 года пароходы продолжали верно служить, только названия получили другие – «Володарский» и «Спартак» соответственно. Во время жестких боев с гитлеровцами под Сталинградом «Володарский» привозил подкрепление, вывозил раненых и беженцев. И, в от-

личие от многих других судов, затонувших под вражеской бомбежкой, остался невредим. Пароходы были настолько качественные, что работали на линии Нижний Новгород – Астрахань до 1990 года. При этом на судах ни разу не было капитального ремонта паровых машин.

«Речные княжны» много раз снимались в кино. Самый известный фильм – «Жестокий романс» 1984 года, где «роль» «Ласточки» исполнил «Спартак». На старинном пароходе снимали самые

«Сормович» – первое пассажирское судно на воздушной подушке, развивавшее скорость до 100 километров в час и пригодное для эксплуатации на мелководье и в зимний период. 1971 год

УСАДЬБА РУССКИХ ПОЭТОВ

АВТОР

МАРИЯ БАШМАКОВА

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

ПО ПЕСЧАНОЙ ДОРОЖКЕ ШАГАЕТ ПАВЛИН. В КУРЯТНИКЕ КУДАХЧУТ КУРЫ, В ЛЮДСКОЙ ЦАРИТ СУЕТА. ДВЕСТИ ЛЕТ НАЗАД В ПРИЮТИНЕ БЫЛО ЖИВОПИСНО И ШУМНО... СЕГОДНЯ МНОГИЕ ПОСТРОЙКИ УСАДЬБЫ РАЗРУШЕНЫ, НО ЭТО НЕ ОБЕСЦЕНИЛО ЗНАЧИМОСТИ МЕСТА: В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА ПРИЮТИНО, ПОСТРОЕННОЕ ПЕРВЫМ ДИРЕКТОРОМ ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ, ПРЕЗИДЕНТОМ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ АЛЕКСЕЕМ НИКОЛАЕВИЧЕМ ОЛЕНИНЫМ, НЕ ЗРЯ НАЗЫВАЛИ «УСАДЬБОЙ РУССКИХ ПОЭТОВ».

УСАДЬБА ОЛЕНИНЫХ расположена на высоком берегу речки Лубьи в бывшем Шлиссельбургском уезде Санкт-Петербургской губернии. Сейчас это окраина города Всеволожска Ленинградской области, шестой километр Дороги жизни. Всего в получасе езды от Петербурга.

ПАСТОРАЛЬ НА БЕРЕГУ

В 1791 году Алексей Оленин женился на Елизавете Марковне Полторацкой, дочери главы Придворной певческой капеллы. В 1795 году на деньги из приданого супруги купили 770 десятин земли в 20 верстах от Петербурга, переселили сюда 48 крестьян, построили два господских дома,

две оранжереи, разбили сад и огород и заложили парк с прудом. Елизавета Марковна назвала усадьбу «Приютино». У Олениных родились пятеро детей: Николай, Петр, Алексей, Варвара и Анна, так что Приютино стало настоящим семейным гнездом. Каждый год Оленины жили здесь с мая по октябрь.

Аллея приютинского парка, вокруг которого слагаются легенды

и романтизм. Погреб украшен дорическим орденом, а молочная напоминала римский Пантеон. Хозяин человеком был образованным, толк в архитектуре понимал, да к тому же строительство велось не без влияния друга Оленина – известного архитектора Николая Львова.

– Считается, что проект дома принадлежит Оленину, то есть это выражение его личного вкуса и картины мира, – говорит заведующая музеем-усадьбой «Приютино» Ольга Морозова.

Организатор и первый директор музея, историк Лев Тимофеев, в монографии «В кругу друзей и муз» писал о господском доме: планировка помещений характерна для усадебных домов конца XVIII века. На главной оси находились два просторных зала: столовая и галерея. Вокруг них располагались гостиная, кабинет, спальня, девичья, буфетная, передняя, лакейская – всего 9 комнат. Обычным был и длинный коридор, идущий вдоль всего дома и разделяющий его на две половины. В Приютине такой коридор сохранился на втором этаже. В него выходили 14 комнат, шесть из которых обычно занимали гости. Комнаты на первом этаже расположены анфиладами.

Из-за нехватки средств строительство затянулось. Но со временем появились птичник (разрушен), людская, господская кухня, хлебный магазин, где хранили запасы муки и хлеба. И даже крепостные жили в кирпичных избах на две семьи каждая.

«Характерное для России соединение утилитарной и эстетической функции усадебных строений нашло в Приютине свое полное выражение», – подчеркивает Лариса Агамалян в книге «Приютино. Антология русской усадьбы». Загородная усадьба Олениных стала литературным салоном, куда съезжались поэты и художники. Гостей иногда собиралось до 100 человек, поэтому был построен второй господский дом, который сегодня лежит в руинах.

Из 19 строений усадьбы до наших дней дожило лишь восемь. Все сохранившиеся постройки выполнены из красного приютинского кирпича – на берегу Лубы Оленин построил кирпичный заводик.

Архитектура усадьбы нетипична для русского классицизма: в записной книжке Оленина сохранилась запись о постройках, необходимых для «господской усадьбы наподобие английской farm».

Почти лишенные декора толстые неоштукатуренные стены выглядят строго и добротны. Это не от жадности и не «по бедности» хозяина. На фоне расцвета усадебной культуры первой трети XIX века вместе с пышными поместьями, украшенными павильонами и фонтанами, в моду входит идея рационального хозяйства. Ее-то и подхватил Оленин, соединив в своем загородном доме практичность

Почти лишенные декора толстые неоштукатуренные стены усадьбы – строго, но добротны

ПРЕКРАСНАЯ АНЕТА

Самыми частыми посетителями Приютина были баснописец Иван Крылов и переводчик Николай Гнедич. Оленины ласково звали тучного Ивана Андреевича Крылочкой и знали, что он большой чревоугодник. В Приютине он жил в давно исчезнувшей господской бане, прозванной «крыловской кельей».

Как-то Крылов поправил Гнедича во время чтения в Приютине новых переведенных гекзаметров Гомера. Присутствующие были изумлены познаниями Ивана Андреевича.

И Гнедич, и Крылов нежно любили детей Олениных, особенно Вареньку, и эта симпатия была взаимной. А зал музея украшает копия портрета Ивана Андреевича, написанного Петром Олениным. О младшей дочери своего патрона, Анне, Иван Крылов писал: «Она прекрасна, мила и любезна». Это та самая Анна Оленина, фрейлина императорского двора, в которую безответно был влюблен Пушкин. «Ездил я с Мицкевичем вечером к Олениным в деревню в Приютино <...> Там нашли мы и Пушкина с его любовными гримасами», – писал в мае 1828 года князь Петр Вяземский своей жене. Князь, игравший в «кошки-мышки» с Пушкиным и младшей Олениной, называл Анну «резвой мышью». Этой «мышь» русская литература обязана знаменитым «оленинским циклом» Александра Сергеевича. Анне Алексеевне он посвятил стихи «Ее глаза», «Не пой, красавица, при мне...», «Предчувствие», «Город пышный, город бедный...», знаменитое «Я вас любил...». После того как в разговоре Анна случайно обратилась к поэту на «ты», Пушкин написал стихотворение «Ты и вы».

Правда, чувство к Анне не мешало Пушкину волочиться за роковой Аграфеной Закревской. Оленина тоже была влюблена. Но не в поэта. На листах черновиков «Полтавы» тоскующий Пушкин писал по-французски:

Комната молодого человека на втором этаже

«Olenine», «Annette», «Annette Pouchkine», «AP» (Оленина, Анета, Анета Пушкина, А.П.). Понимая, что Анне не суждено стать его женой, поэт зачеркнул эту запись. Но профиль

милой сердцу Анеты рисовал и позже...

Пушкин все же просил руки Анны, но получил отказ. О сватовстве поэта в дневнике Олениной ничего не сказано, зато упоминается о связанной с ним неприятной истории. В столичных салонах обсуждалась дерзкая фраза поэта: «Мне бы только с родными сладить, а с девчонкой я уж слажу сам». Слова эти передали Анне Алексеевне, которая в своем дневнике записала, что была «в ярости от речей, которые Пушкин держал на мой счет». Елизавета Марковна также была вне себя от возмущения.

Как-то Анна разговорилась с Крыловым о личном. Иван Андреевич опасался, что «двор вскружил голову» его любимице, потому она рискует пренебречь хорошими партиями. Но к выбору супруга Анна подходила с холодной головой. Она ответила Крылову, что тот вряд ли одобрил бы такого жениха, как Пушкин. «Боже избави», – ответил он. В итоге избранником Анны Олениной стал полковник Федор Андро, впоследствии президент Варшавы и сенатор.

Масляная лампа из латуни 1830–1840-х годов

ТЫСЯЧЕИСКУСНИК

Хозяин поместья был неординарной личностью. Он родился в Москве в 1764 году в семье отставного полковника лейб-гвардии Конного полка Николая Яковлевича Оленина и Анны Семеновны, урожденной княжны Волконской. Семья была близка

к императорскому двору, что сыграло в судьбе мальчика важную роль. В 10 лет Алексей Николаевич был определен в Пажеский корпус, который курировала Екатерина Великая – ее фарфоровый бюст украшает рабочий стол кабинета в Приютино. Как говорит сотрудник музея-усадь-

бы Елена Андреева, императрица как-то поинтересовалась у юного Оленина, о какой карьере он мечтает. Тот ответил: не столько о придворной, сколько о военной. Государыня запомнила ответ юноши, семья которого вскорости получила документ, в котором говорилось, что Алексей Оленин зачислен на личный кошт в Дрезденскую артиллерийскую школу, затем он учился в Страсбургском университете. Изучал точные науки и классическое искусство, а также языки. Тогда же начал собирать библиотеку. В Германии произошло его становление как ученого, определились пристрастия к античной и древней истории. В те же годы Алексей Николаевич работал над составлением словаря «военных русских старинных речений» – за этот труд его избрали членом Российской академии. Портрет Александра I на стене в кабинете Оленина не случаен:

Галерея – парадная зала первого этажа. Сегодня там проходят концерты

Рабочий стол Алексея Оленина украшает фарфоровый бюст Екатерины Великой

именно при нем Алексей Николаевич возглавил Императорскую публичную библиотеку. Император ценил его и придумал ему прозвище – Тысячеискусник. Оленин и правда был человеком многогранным: образованный, знал 9 языков, прекрасно рисовал. За научные труды Екатерина II пожаловала ему часы фирмы «Брегет» со своим вензелем, а из рук Павла I Оленин получил мальтийский крест. В кабинете усадьбы также хранятся печать Оленина и ламаистский амулет. С 1786 года Алексей Оленин – член Российской академии. А в 1817–1843 годах он возглавлял Императорскую академию художеств. «Папенька бойко владел не только тушью, акварелью, но и сепией», – вспоминала об отце Анна Оленина. Стены усадьбы украшены работами Алексея Оленина. Об Оленине-чиновнике и радужном хозяине сохранилось

Елизавета Марковна, первая хозяйка усадьбы, обожала кадочные растения

немало воспоминаний. Покровитель искусств, отменный хозяин, он получил и свою долю критики. Граф Модест Корф, спустя годы сменивший на посту директора Публичной библиотеки Алексея Оленина, оставил о своем предшественнике неприятный отзыв как о чело-

веке скромных административных дарований. Насколько справедливы слова друзей Оленина, которым он покровительствовал, и замечания Корфа, судить сложно, да и неважно. Имя Алексея Николаевича Оленина навсегда вписано в эпоху пушкинской поры.

К театральному реквизиту в Приютино относились строго, а в постановках крепостные не участвовали

МУЗЫ ВОДЯТ ХОРОВОД

В дни рождения и именин Елизаветы Марковны в усадьбе устраивались празднества с фейерверком, шарадами и театром. Частыми гостями были Иван Крылов, будущий министр внутренних дел граф Дмитрий Блудов, будущий министр просвещения граф Сергей Уваров, Карл Брюллов, Николай Гнедич, Константин Батюшков, Александр Пушкин. Особенной любовью семейства пользовался Иван Крылов, которому Алексей Оленин покровительствовал как друг и издатель. Об Оленине его родственник граф Владимир Соллогуб отзывался как об исчезнувшем типе «начальников-хлебосолов».

У Олениных ужинали без церемоний. Столовая служила еще и домашним театром. Видимо, именно с этой целью хозяин спроектировал закругление в западной оконечности зала, где амфитеатром расставлялись кресла и стулья.

Приютинский сад невелик, но вложено туда немало средств. Это и дань романтизму, и тоже театр. В 1806 году в парковых декорациях развернулось действие трагедии «Превращенная Дидона». Обставленная зажженными

смоляными бочками кузница представляла горящую Троицу.

А 5 сентября 1833 года, в день именин Елизаветы Марковны, представление было разыграно в саду. Алексей Оленин требовал, чтобы в его домашнем театре ставились классические трагедии. Он писал программы собственноручно. В Приютине устраивались театральные постановки в костюмах соответствующей эпохи. А облачались в них актеры императорских театров: Екатерина Семенова, Александр Яковлев. Порой актерствовали и гости, например Пушкин. Репертуар включал в себя трагедии Владислава Озерова, комедии Ивана Крылова, Николая Гнедича.

Этот дом при Оленине служил кухней-прачечной, сейчас там котельная

Сын Оленина Николай погиб на Бородинском поле. Засох и дубок, посаженный им в парке. В память о сыне на месте погибшего дуба Оленины и установили этот камень

«ХОДЯЧАЯ ДОБРОТА»

В Приютине хозяин развернул фермерское хозяйство, потому оленинские обеды славились: и хозяину почет, и гостю радость. Елизавета Марковна хозяйкой была отменной. И посетители Приютина в долгу не оставались: превозносили добродетели хозяйки, называя ее «ходячей добротой».

Сердце у хозяйки было добрым, а здоровье – слабым, потому гостей ей часто приходилось принимать в своей комнате. Недуги и разлука с мужем, который мог приезжать за город только в воскресенье, омрачали дни Елизаветы Марковны.

В музее воссоздан типологический интерьер спальни хозяйки. Кровати Елизаветы Марковны мы не увидим, но заметим, что кушетка завешена пологом: это не декоративная затея, а напоминание о лютовавших здесь комарах. Петр Вяземский в 1828 году писал жене: «Деревня довольно мила, особенно же для Петербурга: есть довольно движения в видах, возвышения, вода, лес. Но зато комары делают из этого места сущий ад. Я никогда не видал подобного множества. Нельзя ни на минуту не махать руками: поневоле заплашешь камаринскую. Я никак не мог бы прожить тут и день один. На другой я, верно, сошел бы с ума и проломил себе голову об стену. Мицкевич говорил, что это кровавый день. Пушкин был весь в прыщах и, осаждаемый комарами, нежно восклицал: «Сладко».

Во времена Оленина хозяйство было справным. На пастбище паслось стадо коров, правда, сливок никогда не доставало. Петр Оленин описал типичный приютинский обед: окрошка, щи, кулебяка, кусок говядины, обжаренный хлеб с горохом и телятина, после чего подавали творог со сливками и лафит. Художник Федор Солнцев, подчиненный Оленина по Академии художеств, вспоминал: «Для каждого отводилась особая комната, давалось все необходимое и затем объявляли:

в 9 часов утра пьют чай, в 12 – завтрак, в 4 часа обед, в 6 часов полудничают, в 9 – вечерний чай; для этого все гости сзывались ударом в колокол; в остальное время дня и ночи каждый мог заниматься чем угодно: гулять, ездить верхом, стрелять в лесу из ружей, пистолетов и из лука, причем Алексей Николаевич показывал, как нужно натягивать тетиву».

Елизавета Марковна предпочитала украшать парадный вход мраморными статуями и цветами, которые она любила. Хозяйке нередко дарили кадочные растения, для которых в усадьбе построили оранжереи и теплицы. Сегодня в музее вместо померанцевых деревьев в кадках в гостинной скромно зеленеют цветы в горшках...

ДУБ ЗАСОХ

О судьбе сыновей хозяина Приютина рассказывает мужская половина второго этажа. Здесь реконструирован кабинет молодого дворянина 1820-х годов. Бытовые мелочи напоминают о времени героических побед Русской армии: бронзовая чернильница с фигурой казака, пирующего у поверженного французского знамени, «чугунная кукла» Наполеона, бюст Байрона. На стенах – географические карты, ковер с оружием.

Старший сын Оленина, Николай, погиб в Бородинской битве. Его младший брат, 17-летний Петр, был контужен. О смерти Николая и тяжелом ранении Петра родители узнали в один день. И так и не оправившись от горя. Для поправки здоровья Петр был отправлен в Италию – там и раскрылся его талант рисовальщика. В комнате молодого дворянина можно увидеть работы Петра в технике «акварель по мрамору». Вернувшись домой, молодой человек начал посещать Академию художеств, но затем все же продолжил военную карьеру, присоединившись в Париже к родному Семёновскому полку.

Кузница в виде грота

Молочный погреб-ротонда на берегу пруда превратилась в народном предании в «беседку Пушкина»

Если, по мысли Ларисы Агамалыан, «приютинский сад – это мемориал», то рассказывает он об эпохе романтизма и Бородинской битве, в которой погиб первенец Оленина. Посаженный Николаем дубок засох после его смерти. На месте дуба безутешные родители воздвигли кенотаф – в память о первенце и о славе 1812 года.

ЗАКАТ ЭПОХИ

Несмотря на усилия хозяев, Приютино всегда было убыточно. Возможно, именно этим объясняется вписанное в завещание желание Елизаветы Марковны продать усадьбу, что Алексей Оленин и сделал в 1841 году – спустя три года после смерти жены. Новый владелец попытался устроить в Приютине молочную ферму. Позже Приютино перепродавалось, а земли подвергались межеванию. После революции в Приютине некоторое время существовал совхоз. Во время Великой Отечественной войны на территории имения располагалась авиабаза краснознаменного Балтийского флота, а в господском доме разместился госпиталь.

«После Великой Отечественной войны почти все постройки Приютина отдали под коммуналки. Со временем их расселили, но какой-то период часть первого господского дома уже была музеем, а часть оставалась жилой. Музей открылся в 1974 году. Помимо работы по расселению коллектив музея смог найти потомков, чтобы собрать мемориальные предметы для коллекции. Первый господ-

ский дом находился в реконструкции одиннадцать лет», – рассказывает Ольга Морозова. О присвоении усадьбе мемориального статуса задумались в середине XX века. В 1960 году Приютино добавили в перечень памятников культуры ре-

спубликанского значения, но вопрос с расселением коммуналок решался еще десятилетие. Первая экспозиция открылась в Приютино в 1974 году. Благодаря восстановлению связи с потомками Олениных удалось пополнить музейные фонды

Людская. Все постройки в Приютино выполнены из красного кирпича

личными вещами владельцев усадьбы. Музей проработал всего четыре года: его закрыли, так как началась реставрация господского дома и ротонды над молочным погребом. Закончились работы только в 1990 году. К этому времени привели в порядок и парк.

...Петр и Варвара Оленины вспоминали о Приютино как об идиллическом уголке. Их прозе вторят пышные рифмы Константина Батюшкова в стихотворном послании к А.И. Тургеневу 1816 года. «Трапезой простою на бархатных лугах» в Приютино и правда баловали, накрывая прямо в парке на траве...

Бархатные луга поблекли, мемориальные дубы погибли, но усадьба жива, как и старые лиственницы и речка. И в Приютино по-прежнему рады гостям, которым небезразлична судьба удивительной русской усадьбы. 🍷

Из девятнадцати построек сохранилось восемь, второй господский дом – в руинах

ЛЕТОПИСЕЦ И ЕГО СТРАНА

АВТОР

АРИНА АБРОСИМОВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

В СЛОЖНЕЙШУЮ ЭПОХУ СЛОМОВ И КАТАСТРОФ XX ВЕКА ЮРИЙ ПИМЕНОВ УПРЯМО НАХОДИЛ РАДОСТЬ В ЖИЗНИ, А ЕСЛИ НЕ ПОЛУЧАЛОСЬ – РИСОВАЛ ЕЕ. ДОБРОЕ СВЕТЛОЕ ИСКУССТВО – СМЫСЛ ЖИЗНИ ХУДОЖНИКА, ДУШЕВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ. ЕГО РАБОТЫ РАЗНЫХ ПЕРИОДОВ ТАК ОТЛИЧАЮТСЯ ДРУГ ОТ ДРУГА, БУДТО ИХ СОЗДАЛИ РАЗНЫЕ ЛЮДИ.

ВЫСТАВКА «ЮРИЙ Пименов» в Новой Третьяковке показывает путь мастера от начала 1920-х до конца 1970-х годов, в экспозиции – около 170 произведений живописи и графики из 22 музеев, частных коллекций и архива семьи художника.

Третьяковская галерея обратила внимание на работы художника еще в 1929 году: тогда в коллекции музея появилась картина «Даешь тяжелую индустрию!», за которую Пименов получил премию жюри Выставки художественных произведений к 10-летию Октябрьской революции. С этого момента в главном нацио-

Юрий
Иванович
Пименов.
1950-е годы

Даешь тяжелую индустрию!
 1927 год

ВРЕМЯ, ВПЕРЕД!

Экспозиция начинается с железного грохота, дыма громадных котлов, взмывающих в небо чугунных конструкций, мускулистых рабочих у огнедышащих мартеновских печей и станков. Люди и машины – одно целое, бескомпромиссное, сильное, передовое. «Гвоздь» этого раздела экспозиции, конечно, «Даешь тяжелую индустрию!». Полотно удивляет: цветовая гамма, многоплановая перспектива, искаженные пропорции тел рабочих создают ощущение динамичной «живой» сцены.

С картинами заводских будней соседствуют плакаты и рисунки, которые художник создавал для советских журналов. Парочки жеманно танцуют фокстрот, пузатые буржуйчики пригтерлись за столиками ресторана, жуют рябчиков, но скоро и они поймут свою отсталость, не выдержат нетерпимости трудового народа к «вредным элементам». Дамочки «с пониженной социальной ответственностью» все-таки встанут к ткацким станкам, залезут в кабину подъемного крана, сядут за руль грузовика. А пока нэпманы доживают свои последние дни, сознательные граждане Страны

НЭП.
 В ресторане.
 1927 год

нальном музее страны стало формироваться собрание Пименова, сейчас насчитывающее 139 произведений живописи и графики. Несомненная заслуга Юрия Пименова – сразу три эпохальных прорыва, определивших в нашей стране векторы современного искусства XX века. В 23 года он создает «программное» полотно «Даешь тяжелую индустрию!», в 34 – хрестоматийную «Новую Москву», в 59 лет – символ «оттепели» «Свадьба на завтрашней улице». Но как могло статься, что первая персональная выставка Юрия Пименова состоялась только сейчас? Художник никогда не был в серьезной опале, не был обойден наградами, он не противоречил власти и «магистральному пути» советского искусства. «Какое-то время мы вели переговоры с Третьяковкой, писали письма, выставку ставили в план, потом сроки переносились, и вот, слава богу, все получилось, – рассказывает журналу «Русский мир. ru» дочь художника Татьяна Пименова. – Я думаю, о выставке в

Третьяковке мечтает любой художник, и, наверное, мой отец был бы счастлив. Выставка получилась тематическая, с акцентом на время. Помимо известного «пименовского» пласта – картин о войне, спорте, «Новых кварталов», графики – на выставке представлен импрессионистический пласт. К сожалению, вообще не затронута античная тема. Отец ее очень любил всегда, наступил момент для художника, когда он нашел время к ней обратиться, – это 1960–1970-е годы. Я помню, как в моем детстве мы читали мифы Древней Греции и папа делал очень красивые композиции – не классические, а довольно современные: «Похищение Европы», «Утренний бег Аталанты». Еще он очень любил писать женщин. Эти работы – они сейчас находятся в частных коллекциях – можно было бы собрать и показать. Это не претензия к Третьяковке – все, наверное, невозможно охватить. Это мои мысли о следующей, более камерной выставке...».

Советов на досуге занимаются спортом. Бегуны, футболисты, боксеры, теннисисты, лыжники – все на стадион, ставьте рекорды, укрепляйте здоровье! Зависшие в лазури неба игроки на картине «Футбол» отвлечены от «злости дня», для них ничто не имеет значения, кроме мяча. В пространстве модной спортивной темы Пименов играет с ракурсами, создавая динамику и ритм. И как апофеоз – знаменитый «Физкультурный парад». Нет, не оригинал. Привезти из Русского музея в Москву монументальное полотно (916x1460 см), созданное по эскизам и при участии Пименова бригадой художников для Всемирной выставки в Нью-Йорке, не получилось. Решили показать панно в мультимедийном формате: в ГРМ сделали специальную фото- и видеосъемку, которую проекторы транслируют на стену. Зато такая демонстрация позволяет рассмотреть картину в подробностях.

А рядом – Первая мировая. «Война – войне!» – кричат плакаты. «Солдаты переходят на сторону революции» (1933) – три солдата на картине улыбаются, машут красным платком и белыми бинтами, рядом с ними – погибшие, позади – руины. А вот и «Инвалиды войны» (1926) – вытарашив слепые глаза, бывшие солдаты, кажется, силятся понять: видят ли их зрячие? Понимают ли, что с ними сделала война?

Примечательно, что Пименов в эти годы привержен немецкому экспрессионизму. Это влияние видно даже в начертании подписи-монограммы, стилизованной под знаменитый «домик» Альбрехта Дюрера. Странно, если учесть, что воевала Россия с Германией. Правда, стоит вспомнить, что немецкие художники в пацифистских работах тоже осуждали войну, и экспрессионизм для этой цели – наиболее выразительный стиль. Это столетием раньше доказал Франсиско Гойя в своей графической серии «Ужасы войны».

Футбол.
 1926 год

НАЧАЛО

Юрий Пименов родился 13 (26) ноября 1903 года в Москве. Его отец был помощником присяжного поверенного и художником-любителем, мать происходила

из купеческой семьи Бабаниных. Юра рос на Ордынке и в детстве часто бывал в Третьяковской галерее. Ему нравились пейзажи Левитана, Бенуа, Сомова. А самой любимой была картина

Солдаты переходят на сторону революции.
 1933 год

Физкультурный
 парад.
 1939 год

на Саврасова «Грачи прилетели». Еще учась в гимназии, мальчик поступил в Замоскворецкую школу рисования и живописи. В галерее известного коллекционера Сергея Щукина, располагавшейся в имении Трубецких в Большом Знаменском переулке, Юра открыл для себя импрессионистов. Дома он копировал с открыток работы Серова и Сомова. Революция восхитила 14-летнего подростка. «Был восторг от революции, и по его работам это видно, – рассказывает Татьяна Пименова. – Этот шлейф восторга какое-то время еще действовал. А потом он видел и несоответствия, и противоречия, и в сознании что-то поменялось, конечно». Когда 17-летний юноша показал свои рисунки художнику Сергею Малютину, тот принял его в свою мастерскую – на полиграфический факультет в только что образованные Высшие художественно-технические мастерские (Вхутемас). «Я учился у Малютина, Фалилеева и очень благода-

Инвалиды
 войны.
 1926 год

рен им. Но больше всего я учился у Фаворского и, может быть без права, хочу считать себя его учеником», – вспоминал Пименов. Еще студентом он уже участвовал в выставках, публиковал работы в журналах. 1924 год. В 1-й Дискуссионной выставке объединений активного революционного искусства участвуют «проекционисты», «конкретивисты» и «Группа трех», объединившая Юрия Пименова, Александра Дейнеку и Андрея Гончарова. В октябре того же года в Историческом музее открывается 1-я Всеобщая германская художественная выставка, на которой были представлены произведения немецких экспрессионистов, в том числе Георга Гросса и Отто Дикса. Эти работы поразили молодых советских художников, и уже в следующем году Юрий Пименов вместе с Петром Вильямсом, Константином Вяловым, Андреем Гончаровым, Александром Дейнекой, Николаем Денисовским,

Александром Лабасом, Давидом Штеренбергом становится членом-учредителем Общества художников-станковистов (ОСТ). Тогда же искусствовед Алексей Федоров-Давыдов называет их стиль экспрессионистическим реализмом. Значение ОСТ заключалось в повороте искусства от недавних модерна, символизма и абстракций к «реализму новому, созданному на всех живописных завоеваниях последних лет», – утверждал в 1925 году критик Яков Тугендхольд.

«Я стремился изобразить все самое современное, – писал Пименов в «Автобиографии», вспоминая те времена, – современного человека, индустрию, спорт. Только сугубо современное казалось мне достойной темой живописца. Я рисовал и солдат в стальных шлемах, и негритянскую оперетту, и заводы, и уборную мюзик-холльных актрис, и нарядные обувные магазины Берлина, и всевозможные спортивные состязания...».

ПЕРЕЛОМНЫЙ ГОД

Внимание посетителей выставки привлекают удивительные металлические постеры на стенах. Так сотрудники ГТГ восстановили утраченные работы Пименова, чудом сохранившиеся в черно-белом изображении на страницах старых изда-

ний. «Это уникальный случай в истории нашего искусства: художник последовательно, планомерно уничтожал свои ранние работы, – говорит куратор выставки Наталья Чернышева. – Дело доходило даже до того, что Пименов выменивал те работы, которые уже были в музей-

Бег.
1928 год.
Воспроизведение на металле утраченной картины

Женщина в гамаке.
1934 год

Триптих
 «Работницы Уралмаша».
 1934–1935 годы

ных собраниях, на более поздние свои вещи, написанные в новой стилистике. Выменивал и уничтожал! Мы думаем, это результат творческого кризиса, из-за которого художник кардинально пересматривает свое раннее творчество. Он резко отрицательно относится к тому, чем был воодушевлен в 1920-е годы. Это и творчество немецких экспрессионистов, и поиск нового художественного языка, который создавали остовцы, называя его новым реализмом. Пименов все это отверг. И уже в начале 1930-х с ним происходит чудесное превращение. Для примера можно сопоставить, скажем, картины «Инвалиды войны» и «Новая Москва». Но я бы не назвала это политическими веяниями. В какой-то степени это могло быть связано с критическими выступлениями в прессе в его адрес и в 1920-е, и в 1930-е, и в 1940-е, и в 1950-е годы. Юрий Иванович был чрезвычайно эмоциональным человеком и художником, и если на кого-то критика производила меньшее впечатление, на него, возможно, она влияла сильнее... У нас на выставке представлено

Портрет
 Н.К. Пименовой
 в белой шляпе.
 1943 год

воспроизведение одной из утраченных работ – «Бег», по поводу которой в прессе были негативные отзывы. Даже спортсмены художника упрекали. Тогда пресса обвиняла художника в формализме, в 1930-е – в увлечении импрессионизмом». В 1931 году Юрий Пименов женился на машинистке-стенографистке Наталье Бернадской. Художник нашел настоящую любовь и верную подругу жизни: «Она была моделью, особенно мне необходимой тогда, когда я старался отойти от схем моей юности и выразить то живое и теплое, что мне открывалось вокруг. Да и потом, многие годы я не мог обходиться без нее». Но вместе со счастьем пришли испытания. После укуса бешеной собаки Пименов тяжело заболел, его состояние было критическим – ожидали худшего. Он выкарабкался, но разбитый физически и морально, не мог работать. В том же, 1931 году ОСТ прекратил свою деятельность, и часть художников, в том числе Пименов, создали группу «Изобригада». Они открестились от «мелкобуржуазного и буржуазного влияния», ратуя за «укрепление пролетарского сектора в искусстве». Пименов считал, что «не станковизм, а публицистика... острота и ударность фельетона... патетика и сатира сегодняшне-

Новая
Москва.
1937 год

го дня должны определять искусство СССР». И его гротесковая графика была очень востребована в журналах. Но в 1932 году законодательно запретили все художественные объединения, и, едва родившись, «Изобригада» распалась. «Это были годы борьбы с формализмом. Папа много работал в графике – книжной и журнальной, а потом – как отрезало! – поясняет Татьяна Пименова. – Появилась та знаменитая статья о формализме, и у него не стало вообще никакой работы. Это был очень тяжелый для него период: стресс, депрессия, он просто был не в состоянии работать целый год. Мама кормила семью, работая стенографисткой, а он выходил из депрессии очень тяжело – вероятно, именно в то время он как раз что-то и уничтожил. Я думаю, стресс был не только от невозможности

Портрет
Вари
Шитаковой.
1935 год

работать. Пришло осознание того, что случилось со страной. Когда произошла революция, наверное, как многие молодые люди, он ее воспринимал как что-то новое, какое-то движение, что-то свежее. А потом пришло понимание, что все совсем не так, как ожидалось. Это переломный, 1931 год. После года безработицы у отца изменились и взгляд на мир, и рисовальная техника – ушла из графики жесткость, пришел импрессионизм». В то время художник начал часто ездить за город. Он неспешно бродил по лесу, общался с деревенскими жителями, катался на велосипеде. Это стало психотерапией: «У меня поднималось желание работать, желание писать, и писать прямо с природы, с живой природы, которая так богата, тонко и прекрасно существовала вокруг».

Фронтные
 дороги.
 1944 год

НОВЫЙ МИР

Теперь Пименов взялся за разработку одной из своих главных тем – жизнь многоликой Москвы «в вечном росте, в движении». Четкие контуры и темные тона уходят из его работ. Постепенно, от картины к картине, идет художник к рождению своего бесспорного шедевра – «Новая Москва».

Это настолько знаменитая работа, что, кажется, напиши Пименов только ее, он уже вошел бы в историю советского искусства как законодатель свежего течения. Советский импрессионизм – особенное явление в нашем искусстве. Он не зависит от гнетущего многих понятия «соцреализм», хотя, по сути, и в последнем не было ничего недостойного. Просто импрессионизм свободен от многих забот времени – социальности, политизированности, обязательств, соревнований и тому подобного. После воспевания индустриальных побед человеку захотелось увидеть жизнь в ее свете и цвете, в простых радостях и счастье. И почему же общественная польза искусства не может заключаться в том, чтобы

передавать людям доброе настроение, рассказывать о чувствах, открывать в мгновении прекрасное?

Юрий Пименов словно взял на себя такую миссию: он прокладывал этот путь и шел по нему, уже не сбиваясь. В этом есть

Афиша к художественному фильму Михаила Ромма «Пышка». Киностудия «Мосфильм». 1934 год

безусловная мудрость – могут меняться общественно-экономические формации, научно-технический прогресс должен формировать будущее, а гордый человек – покорять природу. Это все правильно, не было смысла спорить. Но есть жизнь великой страны, а есть жизнь отдельного человека, которому непросто добиваться больших побед.

В довоенных работах Пименова есть нечто общее: лирическая нота, камерность, интимная сосредоточенность на своем душевном состоянии. И даже на омытой летним дождем Театральной площади «Новой Москвы» с ее шумом и суетой, потоком машин и толпами народа, героиня, лица которой мы не видим, находясь в центре бурной жизни столицы, думает о чем-то своем. Постараемся ли мы догадаться, о чем она думает? Нужно ли нам понять эту девушку? Нет, мы уже ее любим! Как любим и эту улицу, и город, и страну. К слову, на картине в кабриолете – жена художника, ожидавшая тогда первенца...

За год до создания полотна 45 автомобилисток совершили большой автопробег в честь сталинской Конституции. Поэтому оставаться в мейнстриме Пименову было несложно, он не лгал ни себе, ни другим, не подстраивался, не угождал. И обвинять его в конформизме и конъюнктурности, что случалось в постперестроечной критике, неверно. «Пименов был очень деятельным, быстрым, живым, веселым, много смеялся, любил поболтать о пустяках, любил одеться, пофрантить, – вспоминал художник Александр Лабас. – Было впечатление, что он все делает, не задумываясь, на ходу, с улыбочкой, иногда с усмешкой, любил посмеяться над кем-нибудь, пошутить, а потом все это мгновенно забывалось, и он уже говорил и смеялся по другому поводу. Но среди пустых ребяческих разговоров у Пименова появлялись серьезные нотки думающего и анализирующего человека... И чем

больше я его узнавал, тем больше видел именно эту сторону, его способность синтезировать и взвешивать все на основе большого воображения».

В 1930-е годы для художника становится важной и эмоционально, и технически передача атмосферы, воздуха, он расширяет жанровое поле – подмосковные дачные пейзажи, бытовые сцены, портреты, натюрморты. «Пименову на протяжении всего творчества было свойственно кинематографическое мышление, а ведь это одна из особенностей взгляда импрессиониста, когда он фиксирует некий стоп-кадр», – замечает Наталья Чернышева. И по интонации картины Пименова совпадают с советскими фильмами, недаром он активно работает в театре и кино: «Портрет Зинаиды Райх в «Даме с камелиями», афиши к фильмам «Пышка» Михаила Ромма и австрийской комедии «Петер». В конце десятилетия художник иллюстрирует стихи Маяковского детям и Маршака «Хороший день». «Он писал, что все новое его увлекало и очень часто перекрывало те трудности и тяготы жизни, которые случались с ним, – говорит Чернышева. – Он же прекрасно понимал, в какое время и в каких условиях он живет, какие реалии вокруг него существуют, если мы говорим о периоде до 1953 года».

Аресты, судебные процессы и ссылки предвоенных лет, конечно, не оставляли равнодушным никого. И если в творчестве Пименова нет этих переживаний, это не значит, что их не было в его душе. «Конечно, были! – подтверждает Татьяна Пименова. – Лично его не травили – такого давления не было. Может быть, были какие-то проработки – ведь время было очень жесткое. Но я о них ничего не знаю. Папа был человеком ранимым, можно сказать, нервным. И я думаю, он все эти «чистки» принимал очень близко к сердцу. Знаете, он очень живой был человек! Живой, непосредственный, очень открытый».

ИСКУССТВО РАДОСТИ И КРАСОТЫ

Пименов издал шесть книг – это его размышления о жизни и об искусстве. «Иногда он там упоминает об этих драматических временах – очень завуалированно, осторожно, – говорит Наталья Чернышева. – К тому же во второй половине 1930-х он предчувствовал приближение войны, это витало в воздухе. Пименов писал о том, что вокруг человека и так много горя, оно должно быть кем-то выражено, и, безусловно, должно быть искусство трагичное и печальное. Но должно быть и искусство радости и красоты жизни. Мне кажется, все его творчество стоит именно на этой позиции».

С началом Великой Отечественной войны Пименов отказался от эвакуации из Москвы, работал в пожарной команде, помогал на крышах тушить зажигалки: «Затемненный, замолкший,

Свадьба на завтрашней улице. 1962 год. Из серии «Новые кварталы»

Японская девушка Киоко. 1975 год

настороженный город был трагически прекрасен в лунные зимние ночи... Вечерние часы дежурств у ворот, поднимающиеся космические фигуры противовоздушных «колбас», таинственные сумерки тревоги на обледенелых крышах... застывшие как изваяния дежурные москвички.

Многих художников отправляли в командировку в зону боевых действий для фиксации событий. Пименов побывал на Северо-Западном фронте. Он вырос и сформировался на фоне двух войн – Первой мировой и Гражданской, видел смерть, ужас, скорбь. Он всегда воспринимал войну резко отрицательно. В его работах – «картины незабываемых дней великой войны», сложное существование городов на осадном положении, быт Москвы и Ленинграда, но сцен сражений нет.

В 1964 году вышла книга очерков Юрия Пименова «Необыкновенность обыкновенного», где он описывает послевоен-

ные будни: «Заржавели забытые в дорожных канавах и ручьях черные, клепаные ежи. Страна залечивала свои тяжелые раны <...> ...по тротуарам, огороженным строительными оградками, на первый урок пошли наши маленькие дети; и ваша девушка, дожидаясь вас на станционном перроне, провожает глазами тяжелые грузовые составы.

Бегом
 через улицы.
 1963 год

Серьезный
 разговор.
 1975 год

Не чувство элгии, не чувство старинной грусти определяет сейчас душу наших мест, а напряженная работа центра большой строящейся страны. <...> Шумит жизнь. Много не устроено, но все интересно – завтра все будет удобнее и лучше. Идет огромное движение жизни: люди собираются на местах новостроек, идут первые грузовики... непрерывная цепь самосвалов, бетон, кинопередвижки, первые романы на новых местах, и браки, и ребята...»

Его картины продолжают эту летопись: «Осенняя станция» (1945), триптих «Строительницы (Москвички. Строительные работницы)» (1947), «Весеннее окно» (1948), «Новый год» (1949). Москва 1950-х и 1960-х преломляется в чистоте стекол и зеркал, играет красками, умывается ливнями – это территория света, счастья, доброй иронии, созидательной энергии. Люди заняты повседневными делами, у них такие же простые заботы, как и у нас, живущих в 2021 году...

ОГНЕННОЕ ПИСЬМО

АВТОР

ТАТЬЯНА НАГОРСКИХ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

КРАСКИ НЕЖНЫ И ПРОЗРАЧНЫ, ЛЕПЕСТКИ ЦВЕТОВ БУДТО СВЕТАТСЯ ПОД ЛУЧАМИ СОЛНЦА. МЕДАЛЬОНЫ, КОЛЬЦА И КАРТИНЫ КАЖУТСЯ НЕВЕСОМЫМИ И ХРУПКИМИ, КАК ТОНКОЕ СТЕКЛО. НО ЭТО ВПЕЧАТЛЕНИЕ ОБМАНЧИВО: ФИНИФТЬ – САМАЯ ДОЛГОВЕЧНАЯ ИЗ ТЕХНОЛОГИЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА. ВРЕМЯ ЕЙ НИПОЧЕМ.

ЭТА МИНИАТЮРНАЯ живопись по эмали родилась во Франции, хотя давно уже живет практически только в России. Не занимаются живописью по эмали мастера из французского Лиможа – старинного центра «огненных искусств». Не берутся за нее и китайские эмальеры, которые, посетив фабрику «Ростовская финифть» и внимательно изучив процесс создания живописных эмалей, говорят ростовским художникам: «делайте это сами». И дело тут не только в дорогостоящих материалах. Но и в том, что «огненное письмо» – это очень сложный

и трудоемкий процесс, в котором невозможны механизация и конвейер. Финифть – это исключительно ручной труд. Как и триста лет назад, изысканные «финифтяные штуки» пишут талантливые художники. Опытные мастера, как и прежде, обжигают их – пусть не в дровяных, а в муфельных печах. А искусные ювелиры по-прежнему создают для финифтяных миниатюр филигранные оправы.

Вот и получается, что сегодня Ростов Великий – фактически единственный в мире город, где сохраняют традиции «огненного письма».

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Финифтью на Руси называли любую эмаль – перегордчатую, выемчатую, художественную. Единой версии этимологии слова «финифть» нет. Одни считают, что происходит оно от греческого глагола «химео» – «смешиваю». Другие полагают, что отправной точкой стало греческое существительное «фенгос» – «мерцание». Сегодня же словом «финифть» называют только художественную роспись по эмали.

«Финифть – одна из самых молодых эмальерных техник, была придумана в XVII столетии, – рассказывает заведующая музеем фабрики «Ростовская финифть» Наталья Владимировна Конова. – В отличие от других техник, создатели которых нам неизвестны, появление живописи по эмали связано с именем конкретного человека – французского ювелира Жана Тутена. Именно он первым сообразил смешивать измельченные в порошок цветные эмалевые краски с маслом. Это позволило мастерам делать тончайшие прописки, то есть свободно рисовать по эмали».

Для прописки тончайших деталей при создании финифтяных миниатюр художники используют увеличительные стекла

В музее фабрики воссоздали обстановку избы с дровяной печью, в которой мастера прошлого плавил эмаль

Сегодня «финифтяные штуки» обжигают в современных муфельных печах

Интересное описание финифти и процесса ее получения оставил в своей статье о мозаике русский поэт XVIII века Василий Тредиаковский: «...финифть есть род стекла ж, краскою наполненнаго. Главнейшая материя ея есть олово и свинец, по равным частям смешанные, а прежде в пепел приведенные на огне; к чему прибавляются особенно такие металлические цветы, каким в финифти быть желается. Финифтью называется еще и та живопись, которая производится из минеральных красок, жженных на огне». По сути, финифть, как и любая другая эмаль, это соединение стекла и металла с помощью огня.

В старину мастера плавил эмаль в печках собственных домов. Занятие это было тяжелое и опасное для здоровья: ведь при выплавке эмали используется свинец. А чтобы получить эмалевые краски, мастерам приходилось вручную дробить слитки в больших агатовых ступах. Одну из таких ступ можно увидеть в экспозиции музея фабрики, размер и вес ее впечатляют.

Сегодня эмаль отливается на специальных предприятиях, «Ростовская финифть» получает уже готовые слитки разных цветов,

которые создаются с помощью добавления к эмали окислов различных металлов. Что же до эмалевых красок, то дробят разноцветные слитки теперь не в ступах, а в специальных машинах, растирающих эмаль в мельчайший порошок.

Миниатюрная живопись по эмали – кропотливый труд, требующий мастерства и огромного терпения

Производство красочных финифтяных миниатюр начинается с создания основы, на которой впоследствии появится живопись. Наталья Владимировна поясняет особенности процесса: «За основу берется медный лист, из которого вырубается необходимая форма: круглая, квадратная, треугольная, любая. Затем готовую форму посыпают, как мукой через сито, белым эмалевым порошком и отправляют в муфельную печь, температура в которой около 1000 градусов. Всего через несколько минут – как шутят на фабрике, «даже чаю попить не успеваем» – эмаль приплавляется к металлу. Затем процесс повторяют. Такую белую блестящую поверхность получают художники и уже по ней рисуют». Готовая белая эмалевая основа напоминает чистый лист бумаги, на котором, благодаря таланту и мастерству художника, появляются чудесные картины. На одну сложную работу может уйти один-два месяца. Тончайшими кисточками, толщиной буквально в пару волосков, художник делает первый набросок – подмалевок. После этого работа отправляется в печь. Затем новая прописка, подновление красок и снова в печь. И так до шести-семи раз. Самое сложное в этих этапах – крайне осторожно переносить основу с нанесенным рисунком, так как при любом неловком движении смешанные с маслом эмалевые краски сотрутся с уже запеченной белой поверхности, и тогда художнику придется начинать все заново.

ОТ РЕЛИГИИ К АГИТАЦИИ

Появление производства художественной эмали на Ростовской земле нередко связывают с деятельностью митрополита Ростовского и Ярославского Ионы Сысоевича, отличавшегося ревностью к церковному благолепию и уделявшего большое внимание украшению храмов. По одной из версий, именно он пригласил в Ростов опытных мастеров финифтяных дел и тем самым положил начало местному промыслу. Ростовские эмальеры вслед за мастерами Москвы, Петербурга и Сольвычегодска довольно скоро освоили новую технику, и финифтяные живописные миниатюры стали украшать предметы церковного обихода и одеяния священнослужителей.

Для наших современников подлинным открытием становится то, что изначально, в XVIII–XIX веках, ростовская финифть – это не цветочки и букетики, которые многим хорошо знакомы по продукции советского периода, а в первую очередь церковная тематика – изображения святых и сцен из Священного Писания на иконах, панagiaх, дробницах митр, потиров, окладов церковных книг. В музее фабрики «Ростовская финифть» представлено некоторое количество работ XIX века. В то время финифтяные миниатюры создавались для церквей, а также для многочисленных паломников, среди которых были и простые крестьяне, и царственные особы.

XX век внес радикальные коррективы в развитие финифтяного промысла. С 1918 года, беспокойных революционных лет, когда рушились вековые устои и кардинально менялось искусство, начала отсчет своей истории фабрика «Ростовская финифть». Это было время, когда только в Ростове Великом сохранили умение работать в технике художественной эмали. В эти годы на смену исконно ростовской религиозной живописи по эмали пришла живопись тематическая – портретная, плакатная, жанровая, архитектурная и

Зарождение промысла на Ростовской земле связано с церковной тематикой

Плакетка с изображением вождя революции В.И. Ленина

цветочная. Происходило это не сразу: художники постепенно нащупывали новые темы. В первые годы после революции религиозная живопись перестала быть востребованной, а затем ее и вовсе официально запретили. Для ростовских мастеров остро встал вопрос: что писать, чтобы сохранить уникальный промысел? Стало также очевидно, что выжить в смутное время по одиночке художники не смогут. Тогда мастера объединились

в артель, открыв новую страницу в истории ростовской финифти. Вместо традиционных ликов святых и библейских сюжетов на иконах, дробницах и панagiaх мастера стали писать портреты вождей, панно на тему «Дружба народов», разнообразные предметы с государственной символикой новообразованной Страны Советов. Серп и молот, алые звезды, виды Московского Кремля, решительные революционеры со знаменами, Первомай и демонстрации, коллективизация и индустриализация ярко и наглядно агитировали с глянцевых эмалевых плакеток в первые десятилетия советской власти. В 1925 году на знаменитой Международной выставке декоративного искусства и художественной промышленности в Париже мастера артели представили характерную для тех лет работу – коробочку с росписью «Идея В.И. Ленина не умрет». Однако, несмотря на разнообразие тем, судьба финифти, как и страны в целом, в 1920–1940-е годы была трудной. Дорогостоящих материалов для ее производства не хватало, да и спроса на агитационные произведения среди населения не было. Поиски своего особенного нового стиля продолжались.

Украшения и дамские аксессуары советской поры в собрании музея фабрики «Ростовская финифть»

СОВЕТСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ
Расцвет ростовской финифти наступил в 50–80-е годы XX века, когда в послевоенное время артель преобразовалась в фабрику и начала выпускать так полюбившуюся женскому населению страны продукцию с цветочным рисунком. На белоснежной поверхности эмалевых пластин по воле худож-

ников распускались тюльпаны и маки, васильки и подсолнухи, нарциссы и лилии. Букеты и гирлянды из роз улаждали взор советских дам яркостью и свежестью красок, изяществом рисунка на украшениях в простой мельхиоровой оправе. Даже сегодня, если хорошо поискать, у многих в семьях хранятся такие узнаваемые красоч-

ные сережки, колечки, брошки, запонки, карманные зеркальца, коробочки и шкатулки с пленительной цветочной живописью. Помимо изделий, которые условно можно назвать «массовыми» (ведь даже самые простые сережки с одним и тем же рисунком художник все равно рисует, и полностью идентичными они не бывают. – Прим. авт.), фабрика в эти годы выпускает и уникальные авторские изделия. Это портреты русских писателей, известных актеров и актрис, первых советских космонавтов. В музее фабрики «Ростовская финифть», да и в других российских музеях, хранятся созданные ростовскими мастерами искусные «портреты по финифту» основателя русского театра Федора Волкова, «милого кудрявого ангела» Саши Пушкина и зрелого «солнца русской поэзии» Александра Сергеевича, «рязанского Леля» Сергея Есенина, улыбающегося первого

«Портреты по финифту» – значимая часть советского прошлого фабрики

космонавта Земли Юрия Гагарина, лучшей Аксииньи советского кинематографа Элины Быстрицкой.

Еще одна тема ростовских эмальеров в те годы – история Ростовской земли и России, русские сказки и былины. Появляются финифтяные миниатюры «Ростовский кремль», «Ростовские звоны», «За землю русскую», «Князь Василько», «Куликовская битва», «Витязь на распутье», «Зима в Ростове», «Царевна Лебедь», «Аленький цветочек», «Жар-птица» и многие другие.

В музее фабрики помимо ярких красочных миниатюр, поражающих сложностью и тонкостью работы, можно увидеть совсем простую эмалевую табличку с надписью, сделанной по трафарету: «Особо модные изделия фабрики «Ростовская финифть». Эта табличка, созданная для одной из выставок, нередко вызывает ностальгические чувства у старшего поколения, жившего

в Советском Союзе. Дело в том, что подобным образом в то время зачастую оформлялись таблички для кабинетов поликлиник и других госучреждений необъятной страны, а также вывески с названиями улиц и номерами домов.

С 1960-х годов художники «Ростовской финифти» начинают сотрудничать с ювелирами.

В результате вместо простых гладких оправ разнообразную продукцию стали обрамлять затейливые филигранные оправы. Так объединились традиции двух старинных промыслов, которые нередко путают из-за созвучности названий. Сотрудничество с ювелирами оказалось настолько успешным, что при фабрике открылся ювелирный

Финальный этап изготовления ювелирных изделий из скани выглядит особенно эффектно

Виды Ростовского кремля – излюбленная тема для финифтяных миниатюр ростовских мастеров

Символический ключ от здания фабрики «Ростовская финифть»

цех, а в выпускаемых изделиях финифть и филигрань, она же скань, стали органично дополнять друг друга. «Это не случайные встречи между живописью и ювелирными оправами. Это всегда одна общая идея», – отмечает Наталья Владимировна.

В музее фабрики поясняют, что «скань – это кружево из серебряной или медной проволоки, собранное терпеливыми руками мастера-ювелира. Каждый элемент ювелирного рисунка, каждая петелька, завиток скручивается вручную и затем приклеивается на бумагу. Далее весь собранный узор посыпается серебряным порошком-припоем и сплавляется газовой горелкой». Момент, когда мастер открытым огнем опалывает изделие – один из самых впечатляющих.

Из совместных экспериментов советских художников и ювелиров подчас рождались уникальные вещи. Как, например, изумляющие мастерством исполнения и ажурностью работы сувениры «Матрешка», «Дружинник», «Башня кремля». Рассматривая их, понимаешь, почему слово «филигранный» стало синонимом тщательной искусной работы.

К ИСТОКАМ И В БУДУЩЕЕ

В 1974 году в связи с переездом фабрики «Ростовская финифть» в новое, просторное здание мастера придумали сделать символический ключ предприятия. На финифтяной миниатюре нарисована современная фабрика на фоне исторического комплекса Ростовского кремля – как символ соединения прошлого и насто-

Уникальные работы советских художников и ювелиров 60–80-х годов: сувенир «Дружинник», миниатюра «Оконце «Лада»

Иконы на эмали отличает естественное сияние

ящего, начала промысла в старину и его успешного развития в современности. Символ фабрики занимает сегодня почетное место в ее музее.

Через десятилетие с небольшим страну снова закрутит вихрь перемен. Однако ростовским эмальерам удастся сохранить свое производство и традиции промысла. «По сути, мы вернулись к истокам промысла, – говорит заведующая музеем Наталья Конова. – После перестройки возвращается церковная живопись – и для церквей, и для частных лиц». Церковная живопись востребована и по сей день. В художественном цехе нам удалось понаблюдать за работой художниц, пишущих иконы. Это кропотливое занятие, как и любая миниатюрная живопись, требует огромного терпения и усидчивости, поэтому чаще всего им занимаются женщины. Иконы на эмали сложно сравнить с какими-либо другими по чистоте и яркости красок, естественному сиянию, исходящему от них благодаря свойствам эмали.

Правда, кое-что сохранилось здесь с советских времен. Например, новые изделия по-прежнему утверждаются на художественном совете, а художники имеют право на «творческие дни», когда могут воплощать любые свои задумки. Но и от современности мастера стараются не отставать: придумали выпускать флешки с финифтью, заклад-

Яблочко в технике перегородчатой эмали раскладывается, превращаясь в две чайные чашки

ки для книг, рамки для фотографий из филигранны. Ведь финифтяный и филигранный промыслы не являются чисто декоративными, а скорее, декоративно-прикладными. Каждая создаваемая вещь задумывается для пользования. Из последних необычных придумок – чайная пара в виде яблочка в технике перегородчатой эмали. Это яблочко раскрывается, и получаются две чайные чашечки с блюдцами и ложечками.

Интересно, что сегодня большая часть художников и ювелиров «Ростовской финифти» это дети или внуки сотрудников, которые пришли работать на фабрику еще в середине XX века. Образовались целые профессиональные династии мастеров. «Еще детьми многие из сегодняшних сотрудников приходили посмотреть на работу своих родителей, – объясняет Наталья Конова. – Пробовали порисовать или приклеить шарики зерни. Постепенно вникали в процесс, проникались любовью к волшебству создания финифти и филигранны и потом, повзрослев, приходили работать на производство, продолжая семейные традиции». Как, например, дочь известного ростовского художника по финифти Александра Васильевича Тихова. Его называют мастером лирического пейзажа, а работы Тихова хранятся в ведущих музеях страны.

Браслет с эмалевой вставкой по мотивам работ художника Альфонса Мухи

Частные заказы бывают довольно экзотичными, например подвеска с изображением любимого кота

ОСОБЕННЫЕ ЗАКАЗЫ

Отдельная история – частные заказы, которые нередко выполняют мастера. Среди них бывают и такие, что запоминаются эмалирам, становятся особенными для истории фабрики.

Так, например, произошло с эмалевым панно с видом Московского Кремля, которое было сделано в 2011 году специально для визита российского президента Дмитрия Медведева в Ватикан.

Во время вручения подарка пап римский Бенедикт XVI, восхищаясь архитектурой Кремля, заинтересовался у гостя: «Вы здесь живете?» На что получил ответ: «Нет, только работаю».

Еще одна забавная история произошла с панно, на котором был изображен лесной олень. Покупательница приобрела его в подарок на юбилей Юрию Энтину – автору текста любимой многими песни «Умчи меня, лесной олень».

Как рассказывают в музее, художники, создавая работу, все время напевали эту песню. Узнав об этом, покупательница очень обрадовалась и сказала, что молодой поэт уже не верит, что его песни кто-то знает и любит. И что она обязательно ему расскажет, что это совсем не так.

В музейной экспозиции выделяются невероятно искусно сделанные венцы. Сначала мы приняли их за венчалные, но, присмотревшись повнимательнее, поняли, что ошиблись. В витрине музея сияли и поражали тонкостью работы корона и две диадемы – самые желанные награды национального конкурса красоты «Мисс Россия». И они тоже были созданы ростовскими мастерами.

Корона конкурса красоты «Мисс Россия» с финифтяными дробницами в филигранных оправках

В 1993 году руководству фабрики «Ростовская финифть» поступило предложение стать спонсором конкурса и изготовить корону, которая соединяла бы в себе искусство нескольких традиционных российских промыслов. Непростая задача, с которой ростовские ювелиры и художники справились блестяще. Корона по

форме действительно напоминает венчальный венец. И она, и диадемы выполнены в технике тончайшей ажурной и невесомой филигрании и украшены вставками ростовской финифти с изящной цветочной живописью и изображениями мифологических птиц. Последней, кто примерял это роскошное

украшение, была победительница конкурса 2001 года Оксана Федорова.

Особенно запомнившихся заказов в истории предприятия немало. Художники рисовали и межконтинентальный ракетный комплекс «Тополь-М» для его создателя, и любимых собачек и кошечек заказчиков, и юрты с оленями, и нефтяные вышки, и даже икону, на которой 13 святых должны были быть на конях. Но как бы то ни было, ростовские мастера пытаются удержать баланс между массовостью и элитарностью, стараются не пересечь тонкую грань, отделяющую китч от произведений искусства. И здесь по-прежнему бережно сохраняются классические темы многовекового русского промысла – иконы, цветочная живопись, «портреты по финифту», пейзажи. А лучшие работы ростовских эмальеров, как и прежде, становятся экспонатами ведущих музеев.

Современные изделия создаются в лучших традициях старинного промысла

НА ВОЛОГОДСКИЙ МАНЕР

АВТОР

СЕРГЕЙ ВИНОГРАДОВ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

БЫВАЮТ ЛИ БЕЛОСНЕЖНЫЕ ТРАКТОРА? ДА, ОНИ ПАШУТ НА КРУЖЕВНОМ ПОЛЕ. В ЭКСПОЗИЦИИ МУЗЕЯ КРУЖЕВА, ОТКРЫВШЕГОСЯ В ВОЛОГДЕ ОДИННАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД, ВЫСТАВЛЕНЫ НЕ ТОЛЬКО КРУЖЕВНЫЕ ЦВЕТЫ И УЗОРЫ, НО ТАКЖЕ КРУЖЕВНЫЕ ПОЛОТНА С ТРАКТОРАМИ, ТАНКАМИ, САМОЛЕТАМИ, КОСМИЧЕСКИМИ РАКЕТАМИ, ПОРТРЕТАМИ СОВЕТСКИХ ВОЖДЕЙ И ПЕРСОНАЖАМИ ПУШКИНСКИХ СКАЗОК.

КОРРЕСПОНДЕНТЫ журнала «Русский мир.ru» побывали в Вологде и увидели, что кружево здесь живет не только за музейными стеклами. В местном колледже народных промыслов учениц принимают

по конкурсу, в магазинах можно купить кружевной чехол ручной работы для смартфона, а сотрудницы музея в перерывах между экскурсиями плетут для себя кружевные украшения и даже собственные свадебные платья.

КРУЖЕВНЫЕ ПРЕДКИ И ПОТОМКИ

Музей кружева в Вологде если не самый крупный, то уж точно один из самых посещаемых и заметных. Двухэтажное купеческое здание XIX века располагается на одной площади с главными местными достопримечательностями – кремлем

Музей кружева открыли в Вологде в 2010 году в бывшем купеческом особняке XIX века

ИСТОРИЯ И МОДА

Экспозиция музея начинается не с вологодского, а с зарубежного кружева. В первом зале посетителям рассказывают об истории кружевоплетения. Считается, что это искусство возникло в Италии, правда, в других странах Европы это утверждение оспаривают.

Кружево бывает разное – игольное, коклюшечное, машинное. Чтобы отличить одно от другого, требуется наметанный глаз и острое зрение. У специалистов и коллекционеров ручное кружево ценится гораздо выше машинного. «Это сотни часов плетения», – объясняет Анастасия один из критериев оценки труда кружевницы, показывая на большое полотно.

Самые старинные русские кружева, представленные в музее, относятся к XVII веку. Глядя на них, понимаешь, что при должном уходе кружева не подвластны времени, потому их нередко и передавали из поколения в поколение как семейную реликвию. Да и как не счесть богатством рубаху, кружевные рукава которой сплели из золотых и серебряных нитей? «Они достаточно тяжелые, но вовсе не как кольчуга, – объясняет экскурсовод. – В XIX веке металлическое кружево становится редкостью, оно переходит на легкие материалы – хлопок, лен и шелк».

Традиция в кружевоплетении – понятие относительное. Всегда нужно уточнять, о традициях какого века, а иногда даже и десятилетия, и какой местности идет речь. «Кружева всегда менялись с модой и тканями», – говорит Анастасия. И двухэтажная экспозиция, выстроенная по хронологии, доказывает этот тезис: между экспонатами первого и последнего залов сходства не больше, чем между лаптями и кроссовками.

Переход кружевоплетения на использование легких материалов сделало его более доступным для широких слоев населения России. Впрочем, аристократы продолжали зака-

и Софийским собором. Здешнюю площадь, которая заполняется только по праздникам, быстро не обойдешь – она для больших ярмарок создавалась. Но раз в два года, когда Вологда проводит Международный кружевной фестиваль (правда, из-за пандемии его уже второй год переносят. – Прим. авт.), и эта огромная площадь становится тесной. Кружевницы из многих стран – от Швеции до Австралии – стучат коклюшками, почти касаясь друг друга локтями. Музей кружева открылся в 2010 году при поддержке Министерства культуры России. В залах общей площадью полторы тысячи квадратных метров выставлено около 700 вологодских, российских и зарубежных кружев, сотканых с конца XVII до начала XXI века.

Общая коллекция составляет около 6 тысяч экспонатов, и собрание постоянно пополняется. С тех пор как музей обрел всероссийскую и международную известность, современные мастерицы считают за честь передавать свои произведения в кружевное «хранилище», свои коллекции в музей дарят собиратели из разных стран.

С сотрудницей Музея кружева Анастасией Пащенко мы

встретились у сувенирного магазина, в который вологодские кружевницы сдают свою продукцию на реализацию. На витринах – полотна и изделия с традиционными узорами и кружевной авангард. Посчитать, сколько вологжанок – и, кстати, вологжан: мужчины с коклюшками в Вологде давно не редкость – профессионально занимаются кружевоплетением, невозможно. В советские времена мастера работали на производстве и были учтены. А сегодня... Предполагается, что сейчас в Вологде живут и работают несколько сотен кружевниц. «Интерес не уходит, постоянно появляются новые мастера», – говорит Анастасия Пащенко.

В экспозициях музея представлены русские и зарубежные кружева с XVII по XXI век

Устроившись на работу в музей, Анастасия Пащенко вскоре и сама взяла в руки коклюшки

зывать европейское кружево. По этой причине русские мастерицы также освоили зарубежную манеру кружевоплетения, но развитию национальной традиции это не мешало: для себя они плели другое кружево. В музее под экспонаты крестьянского кружевоплетения Вологодской губернии отведен отдельный зал.

Крестьянское кружево, которое в XIX веке украшало полотенца, юбки и передники, наполнено древними символами, пришедшими в кружевоплетение из ткачества. Казалось бы, кружево – это долго, тяжело и непрактично, а крестьянское время дорого. Но тут на помощь приходили длинные северные зимы.

«Говорят, крестьянки плели долгими зимними вечерами, но я сама плету и не представляю, как это можно делать без дневного света, – говорит Анастасия. – Есть этнографические фотографии, на которых изображены девочки, которые вышли в поле и, будучи еще неспособными к выполнению тяжелой работы, плетут кружево под надзором взрослых».

Изрядную часть кружевного добра, хранимого в собственном сундуке, крестьянка обычно сама сплела до замужества, когда времени и мотивации больше. На свадебных нарядах можно разглядеть мужской и женский символы, а также знак плодородия и древо с ветками, символизирующими пока не родившихся детей.

«К своему свадебному платью я сама плела пелерину, – не без гордости признается Анастасия Пащенко, которая начала осваивать кружевоплетение после прихода на работу в музей. – Вологжанки и сегодня нередко плетут кружева для свадебных платьев или заказывают их мастерам. В советские времена в наших краях женщины нередко не покупали платья в свадебных салонах, а шили в ателье и дополняли их кружевными воротником и пелериной».

Крестьянскому кружеву Вологодской губернии в музее отдан целый зал

Подушки для кружевниц когда-то набивали сеном, сейчас самые удобные – со стружками

ВОЛОГДА КРУЖЕВНАЯ

Специалисты затрудняются с определением точного времени появления кружевоплетения в Вологде. Сомнений не вызывает факт, что более двухсот лет назад в городе уже стучали коклюшками. «Есть документальные свидетельства, что в 1820 году в Вологде появилась первая кружевная мастерская, – поясняет Анастасия. – Более ранних упоминаний нет, но, вероятно, кружево плели и до этого. В крестьянском кружеве мы видим изделия очень высокого качества, это говорит о том, что мастера, скорее всего, здесь были уже не в первом поколении».

История вологодского кружева хранит имена пионеров ремесла, принесшего городу всемирную славу. В 1820 году в име-

нии вологодской помещицы Варвары Засецкой появляется кружевная мастерская. До этого помещица отправила к своим родственникам в Ярославскую губернию, где уже существовала подобная мастерская, свою крепостную девушку Анну Лебедеву. Она обучилась, вернулась в Вологду и давала уроки другим крепостным девушкам Засецкой. Кружево, произведенное ими, не продавалось, а использовалось для личных нужд хозяйки.

Также в историю вошли мать и дочь Анфия и Софья Брянцевы, которые работали начиная с 1840 года. Уникальность этих мастериц заключалась в том, что они не только плели кружева, но и сами придумывали рисунки и узоры (важное умение для этого ремесла) и обучали мастериц так называемому «вологодскому манеру». Считается, что они обучили не менее 800 кружевниц, а потому традиционное вологодское кружево, вероятно, имеет брянцевские корни. Некоторые исследователи отдают Анфие Брянцевой лавры изобретательницы «вологодского манера».

«В середине XIX века уже в 17 российских губерниях плели кружево, – говорит Анастасия. –

Труд кружевницы простым не назовешь: глаза устают. Опытные мастера знают, как давать им отдых

Помимо кружевных изображений Ленина и Сталина в музее есть портреты и других советских вождей

вали в Вологодской губернии. Кстати, интересно, что артели на Вологодчине начали появляться еще до революции. Ну а после нее кружевные артели в Вологде росли как грибы после дождя. Многие из них носили забавные названия. И если аббревиатуры способны быть красивыми, то Волкружевосюз, образованный в 1930 году, имеет все шансы считаться самой благозвучной из них.

Многие работы, созданные в советские времена, стали гордостью Музея кружева

Объединение кружевниц в артели, возможно, шло вразрез с личными интересами мастериц, но в целом положительно сказалось на развитии искусства кружевоплетения. Огромные, во всю музейную стену, полотна, над которыми работали подчас десятки кружевниц, выполнялись для всесоюзных и международных выставок. И именно эти кружевные картины сегодня являются главной гордостью музея. В 1937 году вологодские кружевницы

В основном использовали коклюшечное кружевоплетение. Вероятно, это связано с доступностью инструмента и более простым обучением. Почему Вологда вошла в число кружевных столиц? Возможно, это связано с производством льна, которое здесь было. В губернии выращивался лен-долгунец, который лучше всего подходил для кружевоплетения. Расцвет вологодского кружева также связан со строительством железной дороги, которая позволила поставлять кружева в другие города».

И ЛЕНИН ТАКОЙ КРУЖЕВНОЙ

С приходом советской власти Вологду «назначили» кружевной столицей. Здесь были созданы артели и открыта фабрика, а произведения местных мастериц, которые и раньше появлялись на международных выставках, стали регулярно выставляться в советских экспозиционных павильонах по всему миру. По словам Анастасии Пащенко, согласно переписи, за пять лет до революции в России работало около 100 тысяч кружевниц. Из них 40 тысяч прожи-

завоевали Гран-при на выставке в Париже. Потом были повторная победа в Париже и триумф в Брюсселе – вологодской кружевной картине «Русские мотивы» присудили Гран-при международной выставки.

В музее рассказывают, что для создания рисунка самого крупного панно, «Россия», в масштабе один к одному художники отправились в школьный спортзал. Над рисунком работали несколько авторов на протяжении четырех месяцев, а над созданием панно более двух с половиной месяцев трудились 25 кружевниц.

Изображение Кремля, мавзолея, видов Москвы и других советских городов, гербов союзных республик сплетены настолько тщательно и в «манере», что вовсе не конфликтуют с традиционными элементами вологодского кружева. То же можно сказать и о портретах советских вождей – в экспозиции можно увидеть кружевные изображения Ленина, Сталина и других. С сельскохозяйственной и военной техникой, символизирующей прогресс, на полотнах происходили некоторые метаморфозы. Попав в кружевную сказку, они начинали жить по ее законам. Оттого гусеничные трактора здесь похожи на Емелину печь, самолеты – на чудо-птиц, а дирижабли – на ступу Бабы-яги, перевернутую набок. «Возможно, те кружевницы, что плели эти элементы, никогда не видели дирижаблей», – говорит Анастасия, пока мы с любопытством рассматриваем панно, выполненное к советскому празднику воздухоплавания и дирижаблестроения.

В кружежном мире и трактора обретают сказочные очертания

Иля Верещагина в 1965 году пришла работать на легендарную фабрику «Снежинка»

ВЗГЛЯД КРУЖЕВНИЦЫ

По преданию, Александр Македонский мог делать несколько дел одновременно. Вологодский мастер Иля Верещагина, отвечая на наши вопросы, наблюдала за работой учениц, давала им советы, а также плела свой рисунок. Разговор проходил под стук коклюшек, напоминающий треск кузнечиков в летний вечер. «Мама решила мою судьбу, – рассказывает Иля Верещагина. – Я родилась в леспромхозе, и мать не знала, куда меня пристроить. Решила, что кружевоплетение мне подойдет. В 15 лет я посту-

пила в училище в Вологде, после окончания в 1965 году пришла на работу в кружевное объединение «Снежинка» и отработала там всю жизнь. Шли по распределению, несколько человек в Вологде оставили, остальных на другие фабрики отправили». В те времена в «Снежинке» было три цеха, в каждом работали по 100 мастериц. «Сначала я кружево плела в мастерской, потом меня отправили с художниками работать, – рассказывает Верещагина. – Тогда знаменитые художники на фабрике работали. Я, совсем молодая еще, проплетала

В музейных залах общей площадью 1500 квадратных метров можно увидеть около 700 экспонатов

их рисунки. Что это такое? Вот они нарисовали, а я плету, чтобы можно было определить количество ниток, какая квалификация кружевниц необходима и другие показатели».

Художники в кружевном деле – аристократия, как композиторы в музыкальном мире. Иля Верещагина наблюдала за работой художников, которые создавали лучшие кружевные панно. «Когда сроки поджимали, они все собирались и думали, обсуждали. Иногда все начинается с маленького наброска на клочке бумаги, а потом вырастает в настоящий шедевр», – рассказывает мастерица.

Большую часть профессиональной жизни Иля Сергеевна работала технологом, то есть занималась организацией процесса: следила за обеспечением материалами, распределяла работу, выявляла ошибки. И многие полотна, украшающие музейные стены, выполнены при ее активном участии. Но за все эти годы Иля Верещагина и сама не оставляла коклюшек, а потому сейчас, на пенсии, ведет в музее занятия с ученицами на правах мастера. К ней приходит молодежь и пенсионеры. Молодыми движут творческие амбиции, пожилые ищут, чем занять свободное время. Признаются своему учи-

Кружева – это не только одежда, кружевными бывают серьги и кулоны

телю, что кружево здорово помогает очистить голову от ненужных мыслей и снять стресс, поскольку позволяет прикоснуться к прекрасному.

С учениками занимается и легендарная Ангелина Ракчеева, придумавшая кружевную птицу, ставшую одним из символов Вологодской области. По ее словам, особенность русского кружева – в профессионализме мастеров и коллективном подходе, это позволяет создавать уникальные работы, которые обретают международную известность.

«Моя первая зарубежная выставка была в Австрии в 1980 году, – рассказывает Ангелина Ракчеева. – Выставка была международная, но больше всего зрителей было у наших витрин. Иностранцы удивлялись, что наше кружево такое тонкое, а работы такие огромные. И что все выплетено руками. Специалисты приходили с лупами, разглядывали. Как правило, задавали два вопроса: «Как вы это делаете?» и «Как попасть к вам в ученики?»

«Острое зрение для кружевницы? Конечно, важно, – подтверждает Иля Верещагина. – Глаза устают, нужен отдых. Поработала, отведи глаза вдаль – в окно на улицу, на природу. Когда я работала, у нас под окнами располагались парк и церковь – так и плели, на них глядя. В регламенте было оговорено, что каждый час кружевницам можно сделать перерыв, пойти чайку попить. Зарплата у кружевниц всегда была небольшая, но в городе нас уважали, и сейчас уважают. Скажешь, что кружева плетешь, у человека глаза загораются. Красота ведь всегда нужна».

По словам учениц, заниматься кружевом они идут, чтобы занять руки и освободить голову от ненужных мыслей

СМОТРИТЕЛЬ РЕЧКИ

АВТОР

ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

ЧТО ОСТАЕТСЯ ОТ РЕЧКИ, КОГДА ОНА УМИРАЕТ? ОБРАГ? РУЧЕЕК В КАМЫШАХ? НАЗВАНИЕ НА СТАРОЙ КАРТЕ? ДОРОЖНЫЙ ЗНАК У МОСТА С ИМЕНЕМ РЕКИ? ОЛЕГ БОБРОВ ОСТАНАВЛИВАЕТСЯ У ГОЛУБОГО ЩИТА С НАДПИСЬЮ «Р. УСМАНКА» И ОБЪЯСНЯЕТ, ЧТО ЭТУ РЕКУ РАНЬШЕ УБИВАЛА РАСПАШКА ПО БЕРЕГАМ, А ТЕПЕРЬ – ЗАСТРОЙКА. ЕСЛИ ВЗГЛЯНУТЬ С МОСТА ВНИЗ, ТО ТРУДНО ПРИЗНАТЬ В МАЛЕНЬКОМ РУЧЕЙКЕ ПРЕЖНЮЮ РЕЧКУ УСМАНКУ...

Н О, КАЖЕТСЯ, ТЕПЕРЬ у этой реки есть шанс выжить. «Центр сохранения реки Усманка», созданный Олегом Бобровым, объединил в Интернете людей, неравнодушных к судьбе Усманки.

УСМАНЬ ИЛИ УСМАНКА?

Олег Бобров считает, что с воронежской речки Усманки может начаться общенациональное движение за сохранение малых рек по всей стране. И с радостью констатирует: в последнее время природоохранные власти

стали обращать больше внимания на реки.

Кстати, мы не просто так дошли до дорожного знака. Любимая Бобровым Усманка протекает по территории двух областей – Липецкой и Воронежской. На картах первая река называется «Усмань», на картах второй – «Усманка». Казалось бы, невелика разница, всего пара букв... Но Олег Бобров отстаивает то название речки, к которому привык с детства, – Усманка. И говорит, что за правильное название надо считать то, которое написано на государственных дорожных знаках. «Для меня государственные дорожные знаки – это истина в последней инстанции! А что там у них написано в книгах, на картах... Да у нас в воронежском селе Новая Усмань речка шире, чем в самой Усмани в Липецкой области, – горячится Олег. – И Василий Михайлович Песков в своем знаменитом очерке «Речка моего детства» называл ее Усманкой!» Этот очерк Олег не раз читал вслух вместе с дочерью. Вообще, его читают и знают практически наизусть все

БЕЗ СТЫДА И СОВЕСТИ

Желтая лилия качается на воде. Берега заросли деревьями и кустарниками. Это раньше на Усманке были такие сильные половодья, что вода уносила растения, вырывая их с корнями. Такого уже давно нет. Навредили речке и бобры со своими плотинами и хатками.

На излучине, у которой мы стоим, дно Усманки твердое – красная глина. Наступаешь – скользко, но нога не проваливается. Олег знает об этом, поскольку еще в детстве изучил здесь каждый сантиметр: мальчишки делали себе удочки из лещины и проводили на реке по полдня. Бобров помнит еще те времена, когда на берегу Усманки стирали и воду из нее набирали. А на берегу часто девушки с книжками сидели...

Теперь берег занимают коттеджи. Олег Бобров вздыхает и рассказывает: когда один из них строили, то пенопласт, использованный для отделки, сильный ветер снес в реку. Пока Олег звонил в Департамент природных ресурсов и экологии, пока приехали два сотрудника – пенопласт-то уже уплыл. Гниет теперь в каком-нибудь укромном уголке и отравляет воду. А приехавших сотрудников Олег попросил «полюбоваться» на забор из сетки-рабицы, который хозяева другого коттеджа поставили прямо в реку. Сотрудники департамента согласились, что это неправильно, но разбираться с проблемой почему-то не стали. А в очередное половодье Усманка смыла этот забор. «Но хозяева коттеджа поставили новый! Более дорогой! Ну вот как с ними бороться?» – разводит руками Бобров. Но порой река сама наказывает людей: некоторые из коттеджей во время одного из половодий подтопило, кое-какие строения смыло. Нашлись те, кто в суд подал: мол, их не предупреждали, что тихая речка Усманка может так лихо и бурно разливаться. А Бобров из рассказов деда и отца знает, что каждую весну даже мосты через Усманку смывало...

его друзья и их дети. «Я давно заметил, что мне помогают те, у кого детство связано с речкой Усманкой», – говорит Бобров. Сегодня у Олега Боброва важное дело. Ему позвонил представитель Департамента природных ресурсов и экологии Воронежской области. Он приедет со специалистами, чтобы сделать контрольный забор воды из Усманки. Этой зимой в речку, которая протекает через Воронежский государственный

природный биосферный заповедник, липецкие предприятия слили отравляющие вещества. Воду для анализов берут в нескольких точках по всему течению речки. Вместе с воронежцами приедут и контролеры из липецкого Управления экологии и природных ресурсов. Боброва пригласили присутствовать при заборе воды в районе села Новая Усмань в качестве представителя общественного контроля.

Как не залюбоваться тихой Усманкой...

Дорожный знак не обманывает: под ним настоящая речка

Олег с грустью признается, что с каждым годом ситуация становится все хуже. Еще в прошлом году не было вот этого намытого островка. Не росли камыши. Недавно с берега столбы бетонные в реку попадали, один до сих пор вон лежит. А как назвать людей, бросивших в реку елку после новогодних праздников? Вон она, уже илом обросла. А как быть с теми, кто засыпал подтопляемое место на берегу кубометрами земли, чтобы потом участок продать под строительство коттеджей? Да, их оштрафовали, конечно. Но насыпанную землю-то не вывезли! В разлив ее в реку смоем, и Усманка загрязнится. Правда, Бобров не сдастся. «Администрация увидела информацию об этом безобразии в нашей группе, которая существует в Интернете под названием «Центр сохранения реки Усманка». Будем поднимать еще вопрос, чтобы землю вывезли обязательно!» – грозит кому-то Бобров.

ЛИЦО РАЙОНА

Самое широкое место Усманки находится почти в центре села Новая Усмань, там, где построен автомобильный мост. 200 метров. Мост ремонтируют. Олег Бобров входит в комиссию, которая должна принять территорию с участком Усманки после ремонта моста.

«Усманка – лицо района, теперь у речки семь нянек, – смеется Олег. – Раньше я никакого представления не имел, а сейчас разобрался. Есть Департамент природных ресурсов и экологии. Есть Донское бассейновое водное управление, в ведении которого находится Усманка. И еще есть я – тот, кто представляет общественный контроль». Прежде Олег работал в городе экономистом, а потом решил переехать в деревню. Переехал. И был озадачен скоплением мусора на берегах родной речки. Бобров взялся за дело основательно: сначала разработал технологию, предложив летом рыть ямы для мусора, засыпать их, а осенью с помощью техники вывозить мусор. Но выяс-

Это не рыбная ловля, а забор проб с поверхности воды

нилось, что проект не соответствует санитарным нормам и правилам. Тогда-то он и задумался о создании некоммерческой организации. «Сначала хотел центр сохранения всех рек Воронежской области создать, – признается Олег. – Но мне сказали: бери одну речку».

АНО «Центр сохранения реки Усманка» Олег Бобров зарегистрировал, чтобы отслеживать проблемы, связанные с рекой, и передавать информацию в со-

ответствующие структуры, а затем содействовать проведению работ. В Ресурсном центре поддержки НКО в Воронеже ему помогли зарегистрировать организацию и получить все необходимые документы. Для общественного мониторинга ситуации с рекой была создана группа «ВКонтакте», в которой жители Новоусманского района делятся своими наблюдениями и фотографиями. Олег Бобров считает, что люди, которые жи-

Общественное наблюдение за контролем состояния речки пойдет только во благо этой водной артерии

Окажется ли пример воронежского энтузиаста полезным для спасения и других маленьких речек?

вут вблизи Усманки, лучше всех знают о ее проблемах. В планах у Олега – введение паспортов проблемных участков реки со снимками, в том числе подводными, сделанными через необходимые промежутки времени. «Я прошел обучение и получил сертификат судебного экологического эксперта с функциями досудебного контроля, – объясняет Олег. – Вот, к примеру, мусор лежит. Я могу пригласить участкового. Он проводит расследование, чтобы составить протокол, ищет виновных. А я вывожу мусор и передаю виновникам документы: вот я вывез – оплатите... Либо передаю материалы местным администрациям». Правда, у Боброва нет таких денег, чтобы оплатить вывоз всего мусора с захламленных берегов Усманки. Зато «Центр сохранения реки Усманка» может претендовать на получение грантов.

ГРАМОТА ДЛЯ АКТИВИСТА

Олег мечтает купить подводный дрон, чтобы обнаруживать незаконные сливы – проложенные под землей трубы, через которые владельцы домов выводят грязь из сливных ям. Олег сотрудничает с воронежским клубом дайверов, которые регулярно приезжают чистить речку. Но дайверов в камыши не запустишь. А именно в такие труднодоступные места и прокладывают сливные трубы владельцы прибрежных особняков. И как с этим бороться? Подводный дрон, как считает Олег, заметно облегчил бы поиск сливных труб и позволил бы сделать уличающие нарушителей фотографии. Ведь сотрудники природоохранных органов постоянно читают новости на сайте «Центра сохранения реки Усманка» и в соответствующих группах в соцсетях. И видят все, о чем пишут люди, живущие на реке Усманке.

«Водный кодекс РФ предусматривает государственный мониторинг водных объектов, то есть государство должно следить за рекой. Когда был зарегистрирован «Центр сохранения реки Усманка», то в уставе АНО в числе основных целей был прописан общественный мониторинг реки в дополнение к ее государственному мониторингу, – поясняет Олег. – Мониторинг в чем заключается? Вот живет на берегу человек, ему ведь несложно дойти до трубы, через которую идет слив какого-нибудь предприятия. Он снимает ролик: летит грязь, вода мутная, рыба гибнет. Эта информация выкладывается в группе в соцсетях. И ее видят представители природоохранных ведомств. Люди, живущие на берегах Усманки, именно так и поступают. Они фиксируют нарушения и привлекают к ним внимание. Я им часто говорю, что надо и обрисовать ситуацию,

и что-то предложить! Чтобы местная администрация сразу увидела, что и где нужно сделать».

Таких общественных активистов у Олега сегодня около пятидесяти. Он даже традицию завел: каждое воскресенье награждает отличившихся почетной грамотой «Центра сохранения реки Усманка». Грамота виртуальная, конечно. Но людям все равно нравится. Про «свой» участок реки, который он мониторит постоянно, Олег может говорить часами. Он не только подмечает малейшие изменения в «самочувствии» Усманки, но и восстанавливает старые топонимы, связанные с рекой, для чего проводит опросы местного населения. Так, на «Викимапии» (международный бесплатный сайт – географическая онлайн-энциклопедия) появились возвращенные из небытия названия. К ним Олег добавляет новые названия, например недавно появившихся

водоемов. Он вписал в «Викимапию» Марьино озеро, которое создал сам на средства, оставленные ему родственницей. Записано туда же озеро Уткино. Не забыты названия болот вдоль речки и пляжей, которые точно установил: Угловой, Коровий, Бродок. Олег возвращает в речевой обиход давно утраченные на Усманке имена населенных пунктов: село Петровское, село Захлебное, влившихся в большое село Новая Усмань.

Со своим другом, бывшим военным метеорологом Владимиром Мотовым, Олег спас один из живописных затонов Усманки. На берег затона начали привозить грунт – кто-то захотел свой участок повысить сделать. Бобров сообщил о нарушении в администрацию. Но там заявили, что в Водном регистре это место числится не как затон реки, а как отдельный водоем. Тогда Олег и Владимир с помощью квадра-

коптера сняли территорию с высоты и доказали, что это не пруд и не отдельный водоем, а обычный затон реки Усманки. Виночника оштрафовали на... 500 рублей. А грунт до сих пор лежит на берегу. Куда его вывозить – никто не знает. А ведь весной его может смыть в затон и вынести в Усманку. Река засорится.

ПЛАНЫ НА ЗИМУ

...На синих жилетах белыми буквами выведено: «Центр лабораторного анализа и технических измерений». Голубые перчатки. Синие кепки. Ковшом на длинной ручке сотрудники природоохранного ведомства наполняют речной водой ведро с надписью «Для отбора проб природных и сточных вод». Воду разливают по бутылкам из коричневого стекла и укладывают в красную корзину. Затем определяют температуру воды. «В заповеднике 15 градусов. В Бабякино – 17.

Чтобы такой же прозрачной и обитаемой Усманка оставалась на протяжении всего своего течения, «смотрителю» и помогают живущие вдоль берегов неравнодушные люди

Почему бы не воспользоваться и таким «индикатором воды»: пока в речке раки, можно смело говорить о чистой и проточной воде

А тут – 18», – замечает один из специалистов. Как выясняется, с воды снимают около 12 показателей. Бобров с любопытством поглядывает на оборудование гостей. «Мы-то чем пользуемся? – ворчит он. – Органолептический метод анализа. То есть нюхаем, смотрим, трогаем».

Услышав слово «органолептический», контролеры с любопытством смотрят на Олега. Смущаясь, Бобров объясняет им, что прошел курс обучения судебно-экологического эксперта. Чиновники понимающе кивают и улыбаются: кажется, их очень удивляет этот странный человек, добровольно взявший на себя обязанности смотрителя речки Усманки.

Вместе с воронежскими специалистами должны были приехать на своей машине и коллеги из Липецка. Но где-то заблудились по дороге. Контролеры решают не ждать липецких экологов и, собрав оборудование, грузятся в автомобиль. Бобров еще раз напоминает гостям из Департамента природных ресурсов и экологии Воронежской области, чтобы

не забыли прислать результаты анализов и в «Центр сохранения реки Усманка». Контролеры кивают. «Люди не всегда понимают, зачем нужен общественный мониторинг, – объясняет им Олег. – Моя работа больше техническая: я запустил механизм. Мои информационные волонтеры – обычные люди, живущие на речке, – по собственной инициативе выдают информа-

Александр Николаевич Бобров тоже помогает сыну спасать родную Усманку

цию. В основном ту, которую государственные органы не успевают физически отследить. Вот пока вы тут уровень кислорода в воде проверяете, в другом месте в речку могут сливать грязь. А народ следит, смотрит: это несложное действие – проинформировать правильно с координатами и фотографиями».

Контролеры уехали. Мы стоим на берегу и рассматриваем воду, которая кажется красноватой. Это из-за ольхи, которая в изобилии растет на берегах, поясняет Олег. «Эх! Если бы у каждой речки были бы такие защитники», – вздыхаю я. На что Бобров с гордостью сообщает, что по примеру Усманки начали спасать речку Икорец, которая впадает в Воронежское водохранилище. По другому берегу идут девчонки. По всему видно: убежали из школы, чтобы провести время на реке в последние теплые осенние денечки. Вот в прошлом году лед встал рекордно рано. И такой прозрачный, что видно было, как рыба плавает.

Кстати, на будущую зиму Олег Бобров уже запланировал одно важное мероприятие. Когда лед установится, он постарается объехать всех своих помощников, живущих на Усманке, чтобы познакомиться с ними лично. Одно дело – видеосвязь, другое – личный контакт. Олегу давно хочется лично поговорить с каждым, кто осуществляет общественный мониторинг. Посидеть на берегу той же Усманки за ухой, послушать рассказы, посмотреть на жизнь-бытьё. Вот есть, например, активист Владислав Калинин. Живет он в опустевшем селе. Рядом никого нет. Соседи только на лето приезжают. Иной раз ему и пообщаться не с кем. И таких мест на Усманке немало!

Может, получится настоящие подарки привезти, не все ж виртуальные грамоты раздавать – мечтает Олег. И по секрету сообщает, что уже готовит кепки и майки с символикой Центра. Их понадобится много. Ведь число защитников речки будет только расти – в этом Олег Бобров не сомневается. 🍷

ПОМОРСКИЕ БУДНИ

АВТОР

ЗИНАИДА КУРБАТОВА

ФОТО

ЛЕОНИДА АРОНЧИКОВА

«ОТ АРХАНГЕЛЬСКА ДО КОЛЫ – ТРИДЦАТЬ ТРИ НИКОЛЫ. ЗНАЕТЕ, ПОЧЕМУ ТАК ГОВОРЯТ? ПОТОМУ ЧТО У НАС, ПОМОРОВ, ГЛАВНЫЙ ЗАЩИТНИК – НИКОЛА УГОДНИК. ОН ПОМОГАЕТ В МОРЕ РЫБОЛОВАМ И ЗВЕРОБОЯМ. ЕМУ СТАВЯТ ЦЕРКВИ И ЧАСОВНИ. РАНЬШЕ, ПЕРЕД ТЕМ КАК УЙТИ В МОРЕ, ШЛИ НА СЛУЖБУ В НИКОЛЬСКИЙ ХРАМ У НАС В КОЙДЕ. МОЙ ДЕДУШКА, ИВАН АФАНАСЬЕВИЧ, ТОНУЛ ОДНАЖДЫ В БЕЛОМ МОРЕ. И СТАЛ МОЛИТЬСЯ НИКОЛЕ. У ДЕДА БЫЛИ ТАКИЕ ВЫСОКИЕ САПОГИ НА ПЕТЛЯХ, МЫ ИХ БАХИЛАМИ НАЗЫВАЕМ, ОН СБРОСИЛ ИХ. И СПАССЯ, ВЫПЛЫЛ. НИКОЛА ПОМОГ, ТАК У НАС В СЕМЬЕ ГОВОРИЛИ», – РАССКАЗЫВАЕТ АЛЕКСАНДРА КОТЦОВА, ЖИТЕЛЬНИЦА ДЕРЕВНИ КОЙДА, РАСПОЛОЖЕННОЙ У САМОГО БЕЛОГО МОРЯ.

ДЕРЕВЯННАЯ НИКОЛЬСКАЯ церковь стоит в центре Койды, у дороги, которая идет от аэродрома к зданию правления рыболовецкого колхоза «Освобождение». Церковь – из бревен, посеревших от ветра и дождя. Ее возвели в 1843 году, лес для строительства возили издалека – с верховьев реки Койды. Вероятно, она была украшением деревни, как все северные церкви. Во всяком случае, место для нее выбрано идеально: церковь видна отовсюду. В 1930 году церковь закрыли, главки срезали, сделали дополнительные двери и лестницы – сначала устроили в ней хранилище картофеля, потом клуб. То есть постройку изуродовали до невозможности. За последние годы удалось укрепить крышу, поставить новые окна. Несколько икон подарили местные жители. Священник Николай Табашников приезжал сюда на службу из райцентра Мезень несколько раз. Осветили храм в 2018-м. Но постоянного батюшки нет. «Кто поедет в такую глушь?» – сокрушается Александра Котцова, ко-

торая занимается историей родной деревни. Рядом с церковью стоит единственная в своем роде Никольская часовня. В 2014 году заместитель председателя колхоза Александр Титов шел по морю на катере мимо пустынного берега, увидел старый заржавевший маяк. Он отслужил свое, так что Титов перетащил его в деревню. Теперь это часовня, на которой укреплены памятные доски. В марте 1946-го в результате пожара на ледокольном пароходе «Седов» погибли 20 зверобоев, четверо из них были койдянами – юноши и девушки 18–22 лет. 1 декабря 1945 года попал в шторм и погиб малый бот «Каганович», на нем было 15 человек, никто не выжил. На одной доске надпись: «Морем они жили, море их взяло». Этот список погибших можно было бы продолжать бесконечно. Считается, что погиб в море во время ловли рыбы и отец Михаила Ломоносова, Василий Дорофеевич. Во всяком случае, прозаик Борис Шергин пишет, что отец великого ученого утонул около острова Моржовец, что неподалеку от Койды.

В центре Койды рядом с деревянной Никольской церковью установлена необычная часовня. Она сделана из отслужившего свою службу на Белом море маяка

Жизнь поморов зависит от воды, приливов и отливов. Вода в реке еще высокая, местные успевают переплыть на другой берег, набрать ягод и вернуться

ИЗ АРХАНГЕЛЬСКА В КОЙДУ

Мы приехали в Койду в июле. Готовились заранее, ведь это пограничная зона, для пребывания там нужно разрешение, которое выдают в Архангельске. Самолетик Ан перевез нас из архангельского аэропорта Васьково в Койду. Обычно самолет по дороге останавливается в райцентре Мезень или в поселке Ручьи.

Шумят моторы, пассажиров укачивает, в иллюминаторы виден пейзаж с бесконечными небольшими озерами. И вот уже самолет заходит на посадку в Койде, делает полукруг над голубыми и синими крестами на местном старообрядческом кладбище.

Аэроплощадка и небольшой деревянный домик с двумя комнатками – вот и весь Койдинский аэропорт. Здесь работает Мария Вылко – она и диспетчер, и кассир, и начальник аэропорта, и метеоролог. Погода здесь часто меняется, тогда людям звонят по телефону и сообщают, что рейс перенесли или отменили. Май и июнь были жаркими, но затем рез-

ко похолодало. В конце июля было 13 градусов тепла – типичное северное лето. Вот отрывок из «Северного дневника» Юрия Казакова, который побывал в 1960 году в Койде: «Туман... Он волнами идет с моря, и где лето, где тепло, куда девалась июльская истома? Будто кто-то там, на Севере, наклонил слегка исполинскую чашу с холодом, и холод полился, потек по островам, по морю, по тундре...»

Пассажиров здесь достаточно: летом к родителям в Койду приезжают дети – порыбачить, собрать морошку. Самолетом в Койду везут и почту, и все нужные жителям товары.

Карбас – старинная поморская лодка из дерева. Сейчас ее используют для перевозки грузов и людей, карбас по морю тянет катер

В Койду из Архангельска летают вертолеты и самолетки Аны. Приземляются они на авиаплощадке, где их всегда ожидают люди

ПУТЕШЕСТВИЕ К ТОНЯМ

Переночевав в гостинице рыболовецкого колхоза, мы поднялись рано утром. Нас торопили. Предстояло путешествие в местечко Кеда (ударение на последний слог). На Кедах – рыбацкие тони, то есть участки, где рыбу ловят неводами. Почему нужно было торопиться, мы поняли позже: вся жизнь здесь зависит от воды. Вода ушла или вода пришла – за этим наблюдают из окон, многие имеют бинокли.

Когда утром в реке Койде вода поднялась, мы погрузились в большой карбас – просмоленную лодку. Его прицепили к катеру, и мы двинулись в путь. С нами в карбасе были молодые рыбаки – помор Александр Мальный и ненец, внук оленевода Григорий Вылко. Саша и Гриша направлялись в Кеда, на смену. Обычно рыбаки две недели работают на тоне, потом дня на три едут домой отдыхать.

Около часа мы шли на карбасе по реке. Потом – по морю. Нас высадили на островке Восстрило. Здесь ждал грузовик. Из кузова в карбас перемести-

ли мешки с выловленной рыбой. Она поедет в Койду, оттуда в Архангельск.

Остров зарос карликовыми березами, берег покрыт серым плавником, отшлифованным морем, эти сучья и корни выглядят как арт-объекты. В непогоду можно укрыться в маленьком домике с двумя кроватями, столом, лавками и печкой-буржуйкой. Здесь же пережидают, если вода поднялась или, наоборот, ушла. Ожидание может занять три, а то и пять часов.

Мы разожгли на берегу костер, воображая себя Робинзонами. Наконец вода ушла. Мы забрались в грузовик и поехали в Кеда по белому песку пляжа. И вот уже впереди устье речки Большая Кедовка, впадающей в Белое море. Первое, что мы увидели, – это большой поклонный крест. По традиции их ставили те, кому удалось спастись в шторм.

На одном берегу реки – рыбацкая тоня. Домик с банькой, дизельный генератор. На тоне одновременно живут и работают четыре-пять человек.

Коренастый черноглазый Валерий Титов много лет трудится бригадиром. Он не только ловит рыбу со всеми и следит за дисциплиной. На его долю выпало самое нудное дело: заполнение дневников о количестве выловленной горбуши и семги. Вечерами рыбаки собираются в комнате, где стоит большой стол. Смотрят телевизор. Бригадир в это время в своей комнате пыхтит над отчетами. В домике – невероятная чистота, трудно поверить, что хозяйство здесь ведут мужчины. Сами готовят, стирают, убирают.

В окно видна речка, это необходимость – нужно следить за водой. Вместе с рыбаками на тоне живут собаки – черная Найда и рыжая Дамка. Нередко сюда наведываются пограничники, выполняющие и функции рыбнадзора. За лето колхоз «Освобождение» может выловить только 25 тонн горбуши и 5 тонн царской рыбы – семги.

Костер на берегу Белого моря помогает согреться, ведь здесь надо часов пять ждать, когда вода опустится, чтобы пересесть на грузовик

На рыболовных участках рыбу замораживают, а потом в грузовиках перевозят в Койду. Оттуда на кораблике ценный груз поедет в Архангельск

СЕМГА И ГОРБУША

На Кедах три тони. Когда мы приехали, люди работали только на одной. Этот год был хорошим, путина была мощная. Почти все квоты исчерпали уже в конце июля. Раньше рыбаки ходили в море на карбасах. Сейчас ловят с берега. Не так романтично, зато безопасно для людей. Поперек береговой линии от угора – так называют высокий берег – в море уходят неводы, всего в длину это 300–400 метров. Получается такая «стена» из сетей, в середине которой есть хитроумная круглая ловушка. Во время подъема воды рыба идет вдоль «стены» и заходит в ловушку, из которой уже не может выбраться. Вода уходит – и живую рыбу берут руками. Неводы проверяют

два раза в сутки – днем и ночью, ведь отлив длится около шести часов. При нас неводы проверяли в три часа дня, а потом в три ночи. Никакой разницы мы не заметили – ночи-то белые. Из ловушки достают рыбу, аккуратно грузят в пластмассовые ящики. Чем меньше при этом рыба повреждается, тем лучше хранится. Разумеется, речь идет только о горбуше и семге. Попавших в сети бычков отпускают. «Эти бычки на Черном море считаются промысловой рыбой, а нам они ни к чему», – поясняет Титов. На тоне в отдельном домике рыбу промывают и чистят, затем взвешивают и отправляют в морозильник. В Архангельск она поедет замороженной.

Сети нужно каждый раз чистить, ведь река приносит много разного мусора естественного происхождения. Скажем, во время полнолуния приливы очень большие, вода поднимается до угора и несет с берега в море сучья, траву, листья.

Саша Мальгин рассказывает про свою бабушку Елизавету. Много лет она была бригадиром здесь, на Кедах, работать начала девочкой, в конце войны. Тогда бри-

гады были женскими. Вообще, поморки всегда ловили рыбу наравне с мужчинами.

«Труд на море требовал от каждого помора не только физической силы, выносливости, закалки, сноровки, но и отличного знания морского дела, морского пути, навыков в промысле рыбы и зверя. И все это помор освоил. Еще далеко было до рождения формулы «человек и биосфера», а те, кто осваивал Беломорье, с первых шагов испытали на себе ее силу, на протяжении столетий на опы-

те постигали ее тайны. Еще не ведая ни о какой экологии, которая в наше время признается одной из важнейших для прогресса ветвей биологической науки, поморы копили наблюдения за окружающим их миром, учитывали связи явлений и их взаимодействие и создали свою формулу: у моря и земли все в один узел связано, развязать не развяжешь, а не зевай, встревай, отличай, да и отвечай», – пишет в книге «Сказ о Беломорье» биолог и этнограф Ксения Гемп.

Сетями ловят рыбу с берега. Это высокие неводы, которые ставят стеной поперек берега. Вода приходит, а затем уходит, оставляя в сетях рыбу

ЗВЕРБОМ

Первые упоминания о тюленьем промысле на Белом море относятся к XV веку, а поселение Койда впервые было отмечено на карте в 1471 году. Сюда бежали крестьяне из разоренных шведами земель. Иван Малыгин и Семен Корельский первыми купили участок реки Койды и поселились здесь для салного и рыбного промысла. Ловили семгу в прибрежных водах, зимой ходили на зверя. До сих пор в Койде большинство жителей носят фамилию Малыгин. С конца XIX века Койда была самой крупной базой зверобойного промысла на Белом море. В 1920 году в Койде образовалась трудовая артель, с 1927-го она называлась «Гарпунер» и специализировалась на добыче морского зверя. В феврале 1930 года был основан колхоз «Освобождение». Сейчас это один из трех переживших 1990-е колхозов в Архангельской области. Он считается миллионером. Правда, деньги зарабатывают не только за счет вылова семги и горбуши в Белом море. Основ-

Кеды – это рыболовный участок, иначе – тоня. Здесь все лето живет бригада: Валерий Титов, Саша и Евгений Малыгины, Гриша Вылко. Иногда рыбаки на два-три дня едут домой отдохнуть и снова возвращаются на тону

ной доход приносит траулер, на котором добывают треску в Баренцевом море. Траулером очень гордятся – он куплен колхозом на свои деньги. За счет колхоза ремонтируются дороги в деревне, поддерживаются школа и местный клуб. Однако расцвет колхоза – в прошлом. Он был связан прежде всего с добычей морского зверя. Промысловики-зверобой делились на «гарпунеров», то есть стрелков, и «чернова» – подсобников. Опытные гарпунеры били зверя с одного выстрела, подсобники снимали шкуры с убитых тюленей.

В 1926 году в помощь зверобоям начали использовать самолет, базой для него стала Койда. Тогда появление такой машины вызвало небывалый интерес у койдян, о летающем чуде слышали только из рассказов солдат, воевавших в Первую мировую. В 1960-х экспедиции уже были снабжены ледоколами, авиацией, радио. А до того зверобой выходили за добычей на дрейфующий лед, тащили за собой деревянные лодки. Такую показала нам в музее Александра Котцова. «Это лодка-семерик, так как в нее семеро зверобоев сажались. Все по парам, один на

носу. Вот петли, за которые ее тащили по льду, – объяснила она. – Внизу два полоза, обитых железом, это для устойчивости. Зверя убивали, снимали шкуру и сворачивали ее в так называемый юрок. Все это происходило на льду. Койдяне уходили добывать гренландского тюленя в сторону острова Моржовец. Тюлень в воде, только голова видна. Надо было подкрасться осторожно... Очень важно было, чтобы льдина не оторвалась и ее бы не унесло в море. Очень суровая, тяжелая это работа. В руках у зверобоя всегда багор. Без этого орудия не выхо-

Раньше попасть с Большой земли в Койду можно было только по воде. Сейчас несколько раз за лето приходит корабль «Беломорье», привозит людей и грузы. На пристани Койды ржавеют старые корабли

Чуть севернее Койды в Белом море находится остров Моржовец. По легенде, во время шторма здесь утонул отец Михайло Ломоносова

дят на промысел. С помощью багра перебираются через трещины, идут по битому льду». В книге Ксении Гемп «Сказ о Беломорье» рассказывается, что зверобой жили на льдинах весь период промысла. Спали под лодками, обогревались у костра. Старожилы вспоминают знаменитые поморские «побежки» по дрейфующим льдам. Это было жизненно важное мастерство: не прыгать, не топтаться, а пробежать по ненадежной льдине, едва касаясь ее поверхности. Говорят, именно койденские промысловики задавали тон на зимних зверобойках и на рыболовецких сейнерах в летние навигации. Это были моряки особого класса. Ходили на промысел тюленя не только мужчины, но и крепкие койдянки. В 1952 году 62 работницы колхоза «Освобождение» били тюленей. Из Койды шкуры тюленей отправляли в Казань, там из них шили модные в свое время сапожки. Постепенно добычу тюленя стали сокращать, а теперь и вовсе запретили охоту на морского зверя.

МОРОШКА ЛЮБИТ НОЖКИ

Известно, что перед смертью Александр Сергеевич Пушкин попросил морошки, это была его любимая ягода. Еще в Михайловском няня Арина Родионовна готовила для Пушкина моченую морошку. Растет она в северных наших краях, на болотах. В конце июля в Койде начинается сбор морошки. Собирают ее в промышленных количествах все – от мала до велика. Когда мы ждали подъема воды на Востриле, мимо один за другим ехали мотоциклы с «морошечниками», которые допоздна наполняют пластмассовые ведра ягодами.

Койда – типичная северная деревня на берегу Белого моря. Деревянные небольшие избы, вокруг заросли розового иван-чая

Зинаида Малыгина – коренная поморка. Она угощает нас пирогами с морошкой в избе своих бабушки и дедушки – старообрядцев

Даже наши друзья-рыбаки на тоне – Саша Малыгин и Гриша Вьлко – после работы перебирались на другой берег Кедовки, чтобы собирать ягоды. Ведь на нашем берегу ягоды были частично съедены лебедями и северными оленями, для последних это вообще лучшее лакомство.

Собранную морошку сдают в местном магазине по цене 600 рублей за килограмм. В Архангельске морошка стоит уже вдвое дороже.

Кстати, собирать ее невероятно сложно. Это не черника, которая растет на кусте. Тут каждой розово-желтой яголке надо поклониться. «Морошка любит ножки и спинку», – смеется жительница Койды Зинаида Васильевна Малыгина.

МАЛЫГИНЫ

Зинаида Малыгина – красивая статная женщина с аккуратно уложенными каштановыми волосами. Ей чуть за 50. Она поит нас чаем, угощает пирогами с морошкой в столетней избе своих бабушки и бабушки.

«В 1990-х морошка была нашей главной кормилицей. Сюда приезжали приемщики. И мы им сдавали ягоду. На эти деньги можно было что-то купить, ведь в колхозе не платили. Детей собирали в школу благодаря морошке. А в колхозе выдавали бензин, муку, сахар в обмен на морошку. Я молодая была, собирала много, сорвала себе спину. Сейчас уже не езжу в лес», – рассказывает Зинаида Васильевна.

Фотографии хозяев избы по северной традиции висят над окном. Так получилось, что папу и маму маленькой Зины лишили родительских прав, и она оказалась в детском доме. И тогда бабушка Зинаида Константиновна собралась, поехала за ребенком в райцентр и вернулась домой с внучкой. Стали они жить в этой избе, бабушка научила Зину вести хозяйство. Потом, уже парализованная, объясняла внучке, как готовить в русской печи.

Бабушка умерла, когда Зина ходила в первый класс, и тогда ее воспитанием занялась тетя Александра.

Зинаида Васильевна говорит, что ее дед был из старообрядцев, жил в «кельях». Как мы поняли, часть старообрядцев, которые пришли на берег Белого моря из Новгорода, еще в XX веке жили не в самой Койде, а на заимке, в лесу – в нескольких десятках километров от деревни. Здесь построили избы, которые и называли «кельями». Когда-то и в самой Койде жили старообрядцы-беспоповцы. От них остались только полуразвалившийся молельный дом и кладбище.

Зинаида Васильевна толком о староверах ничего не знает. Сама она воспитана в атеистическом духе. Всю жизнь трудилась поваром в столовой колхоза. Готовит Зинаида Васильевна действительно здорово. Она показала нам, как варить уху. Поморская уха, оказывается, не терпит никаких добавок. Много рыбы, вода и немного соли. И главный секрет: рыба должна быть свежая, «трепещущая». Показала нам Малыгина, и как готовится любимое здесь блюдо – «скороспелка». Семга нарезается на кусочки, смазывается солью и – через пару часов ее уже можно есть!

Сейчас в избе бабушки иногда останавливаются родственники, а Зинаида Васильевна с мужем Сергеем живут в новом доме. Здесь огромные сени, стоят ведра с морошкой – дети только что пришли из леса. Сыновья у Зинаиды и Сергея давно выросли, так что супруги взяли опеку над тремя девочками-сестрами, которые оказались сиротами при живых родителях. В детском доме Наташу, Дашу и Таню не заставляли мыть посуду и убирать. Зинаида Васильевна быстро обучила их всему.

А морошки девочки набрали в этом году немало. Старшая на вырученные деньги купила смартфон, средняя – велосипед.

ЗДЕСЬ ХОЛОДНАЯ ВОДА, КАРБАСА И НЕВОДА

В колхозе «Освобождение» есть и свое стадо коров. Самым сложным вопросом остается заготовление кормов. Не растет в Койде хорошая высокая трава, на покосы нужно ездить вверх по реке. Там и косят, и стога ставят. А осенью их сплавляют в Койду на карбасах.

Шитье карбасов испокон веков доверяли только тем, кто на деле доказал свое умение. В XIX веке в Койде строили шхуны, клиперы, галиоты, зверобойные лодки. Евлампий Акинфович Малыгин для себя и братьев построил гальяш «Охотник» и куттер «Современный». Из документов известно, что в 1898 году здесь построили двухмачтовую гафель-шхуну «Иоанн Богослов». Койденские корабли ходили в Архангельск и Норвегию.

В последнее время новые карбасы в Койде не шьют. Но карбасы есть и у жителей, и у колхоза. «Недавно вышло распоряжение, что пользоваться можно только зарегистрированными плавсредствами промышленного производства. Моторную лодку надо

купить и зарегистрировать в Мезени, – говорит председатель колхоза Сергей Тучин. – А карбас, получается, вне закона, потому что руками сделан. А он и удобнее, и надежнее». Действительно, недавно койдянин Филипп тонул на своем карбасе. Лодка перевернулась, но осталась на воде, как поплавок. Филипп забрался на нее и дождался помощи.

Поморы расстраиваются: подобные стремления чиновников привести все к единому знаменателю бьют по поморской культуре и традициям. Еще их беспокоит история с аукционами на вылов рыбы. Раньше за рыболовецкими компаниями на пятнадцать лет закрепляли квоты на вылов наваги, трески и прочей рыбы. Сейчас действуют аукционы, где удача в большинстве случаев на стороне крупных предприятий. Например, дали колхозу квоту, а он не смог выловить положенное количество рыбы. И квоту отнимают. Сергей Тучин надеется купить второе траловое судно для лова трески в Баренцевом море. Ведь всем здесь понятно: не будет колхоза, и деревня Койда просуществует недолго. 📍

Ехать в кузове грузовика по берегу Белого моря – незабываемое путешествие. Море и правда белое. Светлое небо, белый мелкий песок, ослепительно-белые барашки волн

Подписывайтесь на журнал

Русский Мир.ru

Во всех почтовых отделениях

России:

по каталогу агентства
«Книга-Сервис» – «Объединенный
каталог. Пресса России.
Газеты и журналы» –
Подписной индекс 43310

В почтовых отделениях стран СНГ:

по каталогам «Российская Пресса»
ОАО «Агентство по распространению
зарубежных изданий» –
Подписной индекс 43310

Через интернет-подписку:

электронный каталог
«Пресса по подписке» от агентства
«Книга-Сервис» на сайте www.akc.ru

За рубежом:

электронный каталог
международного агентства
«Соотечественник» на сайте
<http://www.sootechestvennik.agency>

электронный каталог
ООО «Коммуникационное
Агентство Криэйтив Сервис Бэнд»
на сайте <https://periodicals.ru>

Корпоративная подписка по Москве (доставка курьером):

электронный каталог
«Пресса по подписке» от агентства
«Книга-Сервис» на сайте
www.akc.ru

По вопросам подписки обращаться к Гришиной Ирине
тел.: 8 (495) 981-66-70 (доб. 109)
e-mail: grishina@ruskiymir.ru

Читайте журнал на сайте
<https://rusmir.media>

ФОНД РУССКИЙ МИР

117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 13, корпус 2

www.ruskiymir.ru